

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКИСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА**

На правах рукописи

МАМАДАМИНОВА ЗАМИРА БАХТИЕВНА

**СОСТОЯНИЕ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОЯЗЫЧНОЙ
СРЕДЕ ТАДЖИКИСТАНА**
(социолингвистический аспект)

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент Матробиён Саодатшо Косимзода**

Душанбе – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ ЕГО ПРОБЛЕМАТИКИ	11
1.1. Проблема билингвизма и многоязычия	11
1.1.1. Основные особенности билингвизма.....	12
1.1.2. Практические вопросы билингвизма.....	18
1.2. Проблема билингвизма и многоязычия в Таджикистане.....	23
1.3. Пути и способы сохранения языков малых народов в многоязычной среде.....	28
1.4. Процесс архаизации и обновления лексики языка в многоязычной среде.....	35
1.5. Процесс языковых заимствований в многоязычной среде.....	44
Выводы по первой главе.....	54
ГЛАВА II. СОСТОЯНИЕ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА С КОНЦА XIX ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ	
2.1. Положение ваханского языка в Ваханской долине (в конце XIX и начале XX вв.).....	56
2.2. Ваханский язык в период бывшего СССР.....	61
2.2.1. Социально-политическое положение ваханского языка в период СССР.....	61
2.2.2. Степень исследования и изучения ваханского языка.....	65
2.3. Состояние ваханского языка в период независимости Таджикистана.....	70
2.3.1. Политическое положение ваханского языка.....	70
2.3.2. Состояние изучения и исследования ваханского языка на современном этапе.....	73
2.3.1.1. Разработка алфавита	73
2.3.1.2. Первые рассказы для детей	78
2.3.3. Положение ваханского языка на территории Таджикистана (Средней Азии).....	80
2.3.3.1. Положение ваханского языка в Ишкашимском районе.....	80
2.3.3.2. Положение ваханского языка в Мургабском районе.....	83
2.3.3.3. Положение ваханского языка в Хороге.....	85
2.3.3.4. Положение ваханского языка в районах А.Джами, Хуросон и Кубодиён, Хатлонской области.....	85
2.3.3.5. Положение ваханского языка в Согдийской области.....	88
Выводы по второй главе	92
ГЛАВА III. ИЗМЕНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ	94
3.1. Лексические изменения.....	98
3.1.1. Диалектические изменения в лексической структуре ваханского языка	98
3.1.2. Устаревшая лексика и исторические заимствования.....	101
3.1.3. Современные заимствования в лексической структуре ваханского языка.....	114
3.1.3.1. Заимствования из таджикского языка	115
3.1.3.2. Заимствования из тюркского и монгольского языков.....	126
3.1.3.3. Заимствования из русского и других иностранных языков.....	129
3.1.4. Кальки в ваханском языке.....	134
3.2. Лексическое развитие ваханского языка	139
3.2.1. Развитие лексического состава ваханского языка посредством словообразование.....	140
3.2.1.1. Морфологическое словообразование.....	143
3.2.1.2. Лексико-семантическое словообразование.....	148
Выводы по третьей главе	152
Заключение.....	153
Библиография	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Во все исторические периоды, с требованиями новейших событий, изменившие социальную, политическую, экономическую структуру, лексический состав всех языков развивается. В нём появляются новые слова и новые понятия.

В разные исторические периоды формирование и развитие ваханского языка происходило по-разному. Они существенно отличались друг от друга в периоды арабского восстания против, государства тюркских династий, а позже и советской эпохи. Каждый последующий период имел свои специфические особенности. Если из арабского (посредством таджикского языка) в ваханский язык вошли религиозные, медицинские и философские термины, то из тюркско-монгольского языка – лексические единицы различных областей, особенно экономических и политических. Из русского и других международных языков, прямо или косвенно заимствуются различная техническая информация, которая, в целом способствовали изменению и развитию ваханского языка.

Изучение состояния изменения и развития ваханского языка в историческом и современном этапах является одним из самых сложных проблем таджикской лингвистики, так как имеется много неизученных аспектов. В течение длительного времени с точки зрения грамматических, фонетических и лексических характеристик этот язык изменялся и улучшался под влиянием различных политических, социальных и культурных факторов.

Исходя из этого, необходимость исследования и изучения подобных языков справедливо подчёркивается в книге Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона «Язык нации – бытие нации»: «Через письменное наследие исторических периодов мы можем наблюдать эволюцию языка от того далёкого исторического прошлого до наших дней. Все те языковые изменения, которые

связаны с его внутренними правилами и положениями, отражены в письменном наследии исторических периодов и отражают подход к формированию языка в обществе во взаимосвязи с внутренними и внешними факторами» [Рахмон, 2016, с. 53]. У ваханского языка не было своего письма на протяжении долгих тысячелетий, и поэтому письменных памятников на этом языке не сохранилось. Из истории языков мира известно, что большинство языков не имеющих письменность, постепенно исчезают. В такой же ситуации ныне находится ваханский язык. Однако исчезновение одного языка – трагедия не только для его носителей и народностей, но и для других языков и мира лингвистики. Потому что бесписьменный язык может содержать ряд грамматических элементов, имеющих историческую важность.

В результате чего изучение ваханского языка, который является одним из языков восточно-иранскую группу, с одной стороны, является требованием времени, а с другой стороны, имеет большое значение в процессе изучения истории других арийских языков, как исторический феномен, в том числе таджикского как национального достояния. Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон имеет уникальную роль в защите и поддержке, сохранении и развитии бадахшанского (памирского) и ягнобского языков. Он подчёркивает важность и ценность изучения и исследования бадахшанского (памирского) и ягнобского языков: «Сегодня Таджикистан – это живой исторический музей с точки зрения языкового богатства. В Бадахшане и верховьях реки Зеравшан сохранилось несколько древних языков, относящихся к группе восточноиранских языков. Эти языки представляют собой уникальный фонд для изучения истории языков, мы должны обеспечить их сохранность и всестороннее научное исследование. Изменения, которые происходят в соответствии с требованиями нового периода в истории нашего народа, качественно изменяют памирские языки, но мы должны приложить все усилия, чтобы

сохранить эти языки как национальное духовное достояние» [Рахмон, 2006, с.31].

Из вышеизложенного, показать причины, пути и основные факторы изменения и развития ваханского языка в современный период по сравнению с другими периодами. Это один из важнейших вопросов, который до настоящего времени не стал предметом отдельного диссертационного исследования.

Следует отметить, что сегодня носители ваханского языка живут в каждом уголке земного шара. Однако определить их точное количество невозможно, ведь его представители живут в разных странах.

Несмотря на то, что ваханцы живут в разных уголках мира, они доселе пор сохраняют самобытность своего языка. Ареалом ваханского языка и формирования этноса являются горные районы Горного Бадахшана Таджикистана, Афганского Бадахшана, Исламской Республики Пакистан и Синьцзянского района Китайской Народной Республики. В данной работе мы сосредоточимся только на ситуации в Республике Таджикистан.

Учитывая важность этих аспектов языка, мы выбрали тему изучения состояния ваханского языка в многоязычной среде Таджикистана.

Степень изученности темы исследования. Впервые о ваханском языке упоминают путешественники и учёные Древнего Китая, в том числе Хой Чао и Сюань Цзян, в V-VI веках нашей эры [Мирбобоев, 2012, с. 38].

В X веке анонимный автор «Худуд-уль-олам» упомянул об использовании ваханского языка в отдалённых районах [Худуд-уль-олам, с. 57]. Сведения, приведенные в «Худуд-уль-олам», позднее цитируются в других географических и исторических трудах. В частности, в книге Асада Туси «Ацоиб-ул-махлукот» содержится информация о долине Вахана [Назарзода, 2004, с.80].

Позже, в XIII веке, итальянский путешественник Марко Поло во время своего путешествия пересёк долину Вахан и в его трудах приводятся некоторые сведения об этом языке.

Основное изучение ваханского языка началось с XIX века. Его исследованием занимались европейские и русские исследователи A.Byourns [1835], J.Wood [1872], R.Shaw [1876], J.Biddulph [1880], O.Olufsen [1898-99], H.Skold [1936], G.Morgenstierne [1938], F.Schomberg [1935], L.Wolfgang [1933], D.L.R. Lorimer [1958], R.C.I.Thomas [1968], F.Sabine [1996], G.Buddruss [1998], Я. Обртелова [2017], А.А. Бобринской [1908], С.М. Андреев, А.А. Половцев [1911], И.И. Зарубин [1927], С.И. Климчицкий [1938], В.С. Соколова [1953], Т.Н. Пахалина [1975], А. А. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский [1975], И. М. Стеблин-Каменский [1999] и другие. Кроме того, исследователи-носители ваханского языка Б. Лашкарбеков [1982], А. Саидмамадов [1983], А. Мирбобоев [1991], С.К. Матробиён [2005], Ш. Гуломалиев [2020], также провели исследования и опубликовали научные работы касательно данной проблемы.

Цель и задачи исследования определить состояние ваханского языка в многоязычном обществе. Цель исследования определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть состояния ваханского языка в конце XIX и начале XX веков;
- определить статус ваханского языка в советский период;
- определить статус ваханского языка в эпоху глобализации
- анализ и обзор ваханского языка на территории Таджикистана;
- рассмотреть лексические пласты ваханского языка, образованные с помощью заимствований;
- показать изменение и развитие лексических пластов ваханского языка на современном этапе;
- показать пути морфологического и семантического развития лексики ваханского языка.

Предмет исследования - рассмотрение путей изменения и развития ваханского языка в многоязычной среде Таджикистана.

Объектом исследования диссертационной работы является состояние изменения и развития ваханского языка в многоязычной среде Таджикистана в социолингвистическом аспекте.

Основные материалы исследования. Материалы диссертации базируются на трёх источниках:

- материалы полевых лингвистических, статистических исследований, собранные у носителей ваханского языка Ваханской долины Ишкашимского района, городов: Хорог, Душанбе, Худжанд, и районов Мургаб, Абдурахмон Джамии и Хорасан;
- научные труды лингвистов и этнографов, опубликованные на ваханском языке;
- художественные материалы на ваханском языке, собранные и опубликованные в последние годы носителями языка.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выполнено монографическое научное исследование состояния изменения и развития ваханского языка в двуязычной и многоязычной средах в социолингвистическом аспекте. В работе собран и всесторонне рассмотрен процесс изменения лексики ваханского языка. Также в диссертации показано влияние двуязычной и многоязычной среды на ваханский язык. Факты показывают, что лексическая структура ваханского языка, с одной стороны развивалась и обогащалась на протяжении веков под влиянием заимствований, а с другой стороны, привела к его эволюции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём показано состояние ваханского языка с теоретической точки зрения, анализируется и изучается положение ваханского языка в XIX-XX веках и в период государственной независимости Республики Таджикистан. Также определяются причины и факторы заимствования

ваханского языка и интерпретируется положительные и отрицательные аспекты многоязычия в бесписьменном языковом обществе с теоретической точки зрения, что поможет в дальнейших исследованиях ваханского языка. Полученные результаты станут важным инструментом для исследователей и лингвистов, поскольку в них анализируются и изучаются пути и способы формирования и развития ваханского языка в настоящее время. Полученные факты отражают пройденные ваханским языком этапы в современный период, показывают пути и способы предотвращения исчезновения бесписьменных языков в многоязычной среде.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что её результаты могут быть использованы в высших учебных заведениях в качестве вспомогательного учебного пособия на теоретических и практических занятиях по социолингвистике, истории таджикского языка, лексикографии, лексикологии, сравнительно-исторической типологии, фонетике и изучению проблем билингвизма и многоязычия. Также диссертация может дать обширный материал при написании научно-исследовательских работ, учебников и словарей.

Методы исследования. В диссертации используется комплекс общенаучных, общелингвистических и частных методов. Исследование проводилось на основе описательно-синхронного метода. В ходе обзора статистический метод использовался, в основном, через опросы, основанные на полевых лингвистических исследованиях, и при необходимости, использовались лексико-семантические и сравнительно-исторические элементы.

Область исследования. Исследование проводилось на основе сфер социальной лингвистики (социолингвистика).

Теоретическая и методологическая база исследования. Результаты исследования основаны на достоверных научных данных, использованных в ходе работы над темой, которые базируются на конкретных методологических аспектах и различных аналитических

материалах в соответствии со структурой, целью и задачами исследования. Основное внимание в исследовании уделяется вкладу зарубежных, российских и таджикских учёных-лингвистов. В качестве теоретических источников использовались труды лингвистов Т.Н.Пахалиной [1975], А.А.Грюнберга, И.М.Стеблин-Каменского [1975; 1999], Б.Б. Лашкарбекова [1982], А.Саидмамадова [1983], А.Мирбобоева [1991], С.К. Матробиён [2005] и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Собранные материалы, анализ, сравнение и изучение ряда мнений лингвистов свидетельствуют о том, что процесс изменения и развития ваханского языка восходит к глубокой древности.

- Соседские, экономические, политические и административные отношения носителей ваханского языка с другими народами и нациями привели к появлению билингвизма и многоязычия, что потребовало изучения связанных с ними теоретических проблем.

- Для определения статуса ваханского языка в эпоху глобализации и многоязычной среды общества, должны получить свою оценку различные элементы, которые можно наблюдать в таджикском и ваханском языках.

- После Октябрьской революции (1917-1920 гг. XX в.) и становления советского строя в Средней Азии произошли коренные изменения. Языки этого региона также претерпели множество изменений, и ваханский язык не является исключением из этих преобразований и процесса заимствований.

- Если в советскую эпоху были заложены основы для изучения бесписьменных восточно-арийских языков, то в период обретения Таджикистаном независимости были созданы благоприятные условия для развития этих языков, включая ваханский, как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

- Лексическая структура ваханского языка охватывает множество тематических групп, которые необходимы в повседневной жизни этого

народа. Изучение изменения и развития лексического состава языка сгруппировало термины, относящиеся к различным сферам жизнедеятельности, занимающим особое место в ваханском языке.

- **Общетаджикские слова** в двуязычной и многоязычной среде общества употребляются в ваханском языке как с изменением формы и значения, так и без каких-либо изменений.

Личный вклад исследователя. Впервые в форме диссертации проанализирован состояния изменения и развития ваханского языка в условиях глобализации, двуязычия и многоязычном общество.

Апробация диссертации: Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикского языка Таджикского государственного института языка имени Сотима Улугзода (протокол № 6 от 24 января 2022г.) Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Также по результатам исследования были прочитаны доклады на научно-теоретических конференциях и семинарах молодых ученых Национальной академии наук Таджикистана, научно-теоретических конференциях Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода и Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана, на Республиканской научно-практической конференции «Вопросы социальной природы языка».

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И АНАЛИЗ ЕГО ПРОБЛЕМАТИКИ

Язык так же изменчив, как и мировоззрение человека. Слова в языке могут попадать в категорию активных словарного запаса, могут выйти из него, вернуться обратно или исчезнуть навсегда. Это непрерывный и необратимый процесс, который влияет не только на язык, но и на коллективный разум. Такая эволюция происходит во всех языках мира, без исключения.

В этой главе мы решили проанализировать и обсудить этот процесс, а также рассмотреть теории исследователей об изменении и развитии языка в многоязычной среде, в частности, в двуязычной и многоязычной.

1.1. Проблема билингвизма и многоязычия

На протяжении всей истории у людей были различные экономические, политические, культурные и научные связи. Развитие таких отношений привело к появлению билингвизма и многоязычия. Это связано с тем, что в процессе общения языки оказывают большее влияние друг на друга, один изменяется, другой исчезает или появляется новый язык.

Следует отметить, что билингвизм и многоязычие развивались с древних времён и продолжают развиваться. Этот процесс как языковое явление возникло в результате жизненно важных потребностей. Например, в древности, в войнах между племенами, владевшими разными языками и при дворе королей, были специальные переводчики, знавшие два и более языков и использовавшиеся для перевода посланий, писем и книг.

Таким образом в языкознании, билингвизм и многоязычие - явление не новое, мало того, оно имеет богатую историю.

1.1.1. Основные особенности билингвизма

В современном мире проблема билингвизма и многоязычия считается одной из важнейших проблем лингвистики, привлекающей пристальное внимание зарубежных и отечественных учёных. Билингвизм – это весьма самых распространённое явление нашего времени, так как большинство людей живут в многонациональных странах, где необходимо знать два и более языков. Процессы глобализации, существование двуязычных и многоязычных государств сделали билингвизм и многоязычие реальностью нашего времени.

В современном обществе большинство людей общаются на двух или более языках, а изучение иностранных языков позволяет им путешествовать и общаться с носителями языка без языковых барьеров,

В лингвистике людей, свободно владеющих двумя языками, называют билингвами. Однако двуязычные нации, использующие оба языка, называются общим билингвизмом.

Под термином билингвизм или двуязычие понимается человек, владеющий двумя языками и использующий их в общении в достаточной степени.

Слово «билингвизм» происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двойкий» и слова *lingua* – «язык» [Белянин, 2003, с.156]. Следует отметить, что в лингвистике наравне с понятием «билингвизм» используется ещё один термин - двуязычие, поскольку оба слова имеют одинаковое значение.

Исследование явления билингвизма проводились и в таджикском языкознании. В связи с этим таджикские лингвисты М. Норматов и Ф. Зикирёев разделили явление билингвизма на две группы: «а) коммуникативный; б) некоммуникативный.

Коммуникативный билингвизм, по их мнению, возникает при сосуществовании двух народов. Этот вид устойчивый и постоянный, передаётся из поколения в поколение и становится одной из основ смешения языко» [Норматов, Зикирёев, 2006, с.174].

Коммуникативный билингвизм также занимает особое место в Таджикистане, так как на его территории проживают разные народы и национальности. Например, рушанцы, шугнанцы, ваханцы, ишкашимцы и язгулямцы в Горно-Бадахшанской автономной области и ягнобцы в верховьях реки Зеравшан говорят на таджикском языке наряду со своим родным языком. В нашей стране также есть узбеки, киргизы, туркмены, русские и другие представители иноязычных общин. Помимо своего родного языка они также используют таджикский язык, в этом случае таджикский язык выполняет функцию языка межнационального общения.

Другая форма билингвизма - это некомуникативная форма, то есть изучение языка других людей. Особенно это актуально для вузов и общеобразовательных школ Республики Таджикистан. На сегодняшний день изучению иностранных языков уделяется особое внимание.

Изучением и анализом этого явления занимались такие учёные из различных областей науки (лингвисты, психологи, психолингвисты, методисты), как Л.В.Шерба, И.Зимняя, У.Вайнрайх, Х.Багироков, А.А. Залевская, И.Л. Медведев и другие.

Как отмечали А.А. Залевский и И.Л. Медведев: «Особое обострение внимания к рассмотрению вопросов двуязычия (в естественной среде и в учебной обстановке) привело к публикации трудно обозримого множества статей и ряда монографий» [Залевская, 2009, с.11]. Потому что современный мир требует такой ситуации. По мере развития общества развивается и человеческий разум, отвечающий на потребности общества.

У. Вайнрайх провёл исследование на эту тему, отметив, что «Достаточно трудно дать полное определение феномена билингвизма, поскольку одна из наиболее значительных черт двуязычия (многоязычия) - степень владения каждым данным языком - не только не является единой у разных двуязычных индивидов, но даже не может считаться стабильной характеристикой у одного и того же говорящего на различных стадиях усвоения иностранного языка» [Вайнрайх, 1972, с.27]. Этот вид двуязычия типичен для некоммуникативного билингвизма, поскольку при изучении иностранного языка необходимо проходить разные этапы, и в результате определяется уровень грамотности второго языка.

Понятия «двуязычие» или «билингвизм» не смотря на общее значение, имеют разные правила, некоторые из которых мы рассмотрим.

Г.Ф. Ханазаров в книге «Критерии двуязычия и его принципы» выражает свои взгляды на двуязычие, подчёркивая: «О наличии двуязычия мы можем говорить там, где люди владеют вторым языком в степени, достаточной для общения и обмена мыслями с носителями второго языка... важно не то, на каком языке мыслит человек, то, может ли человек общаться и обмениваться мыслями с помощью второго языка» [Ханазаров, 1972, с. 123].

Когда человек растёт в двуязычной среде, он может свободно общаться на двух языках, потому что помимо своего родного языка он также может общаться с окружающей средой на втором языке. Таким образом, двуязычие делится на коммуникативное и некоммуникативное двуязычие.

В связи с этим академик Л.В. Щерба высказывает своё мнение и предлагает следующее правило двуязычия: «Под двуязычием подразумевается способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным значит принадлежать

одновременно к двум таким различным группировкам» [Щерба, 1974, с. 313].

Двуязычие - одно из психофизических и социальных явлений, которое играет роль в изменении и развитии разных языков.

Согласно краткому этнологическому словарю, двуязычие - это деятельность двух языков для удовлетворения потребностей этнического сообщества и его отдельных членов; описание окружающего мира на родном языке отличается от знаний, полученных с помощью второго языка, и позволяет использовать разные языки в разных жизненных ситуациях.

Как было сказано выше, понятие «билингвизм» имеет два аспекта - психологический и социальный. Психологический аспект двуязычия может характеризовать каждого человека в отдельности, в то время, как социальный аспект может существовать в сообществе или группе людей.

Например, есть люди, которые говорят на двух языках с раннего возраста или говорят на одном языке в семье, а на другом - в обществе. Их можно назвать двуязычными. Однако тех, кто знает иностранный язык и не всегда им пользуется, нельзя назвать билингвами.

У. Вайнрайх писал: «Билингвизм – практика попеременного пользования двумя языками. Люди, осуществляющие эту практику, называются двуязычными или билингвами» [Вайнрайх, 1979, с.22].

Э. Верещагин понимает двуязычие как процесс и считает, что «Двуязычие – это психический механизм, который позволяет человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» [Верещагин, 2009, с.134].

Есть разные причины появления двуязычия и многоязычия. Одна из основных причин – миграция, которая связана с социально-экономическими и политическими условиями, люди вынуждены менять место жительства, образ жизни, в том числе язык. Другая

причина в том, что иностранный язык всё чаще вводится в повседневную жизнь в качестве разнообразного рекламного продукта.

Основная задача лингвистики в двуязычном исследовании - это, прежде всего, классификация системы двух взаимосвязанных языков. Кроме того, важно определить различия этих систем, правила и нормы каждого языка.

При классификации понятия «двуязычие», помимо естественной лингвистики (наличие двух языковых систем в распоряжении индивида), особое внимание следует уделить интерпретации социокультурной, когнитивной лингвистики и психолингвистики.

Зарубежные специалисты выделили разные виды двуязычия. Например, Уриэль Вайнрайх выделяет типы двуязычия применительно к изучению языка:

1) **составной билингвизм**, когда для каждого понятия есть два способа реализации (предположительно, чаще всего характерен для двуязычных семей);

2) **координативный**, когда каждая реализация связана со своей **отдельной системой понятий** (такой тип обычно развивается в ситуации иммиграции);

3) **субординативный**, когда система второго языка полностью **выстроена на системе первого** (как при школьном типе обучения иностранному языку) [Вайнрайх, 1979, с. 32].

Следует отметить, что такая классификация У. Вайнрайх существует только для того, чтобы определять способы изучения иностранных языков в двуязычной среде. Двуязычие характерно для двуязычных семей, в которых изучается третий язык.

Американский психолингвист, Сьюзен Эрвин-Трипп выделяет два типа двуязычия или билингвизма: «Совмещенное (compound) и соотносительное, или координативное (coordinate) двуязычие» [Эрвин-Трипп, 1975, с.94].

Причина существования двух типов билингвизма - это тип взаимоотношений между двумя языковыми системами в сознании и речевой деятельности двуязычных представителей. Прежде всего, носители языка часто смешивают элементы двух языков, но затем тексты на каждом языке действуют независимо, и их содержание гармонируется только с двумя языками.

Термин «двуязычный» означает способность группы людей говорить на двух языках. Такие группы можно разделить на две части: 1) группа людей, свободно говорящих на одном языке в семье и на другом в социальной среде; 2) группа лиц, которые непроизвольно переключаются с одного языка на другой, то есть используют иногда оба языка, не замечая при этом, что они их смешивают.

Е.Ю.Протасова критикует предложенную классификацию: «Это различие типов двуязычия отражает лишь тип изучения второго языка, свидетельствует о лингвистических различиях и отражает вариант нейрофизиологической реализации». Кроме того, она отмечает, что «в последнее время стали различать билингвизм элитарный и билингвизм слоев населения с низким социально-экономическим статусом» [Протасова, 1998, с.87].

А.А. Залевская и И.Л. Медведева различают понятия **естественного** (бытового) и **искусственного** (учебного) двуязычия (билингвизма) [Залевская, Медведева, 2002, с.7].

Получается, что естественное (бытовое) двуязычие приобретает через среду и в результате обширного речевого опыта. Искусственное (учебное) двуязычие изучается посредством усилий и использования различных методов обучения. Например, в Ваханской долине и среди населения Бадахшана в целом существует как естественное (бытовое), так и искусственное (учебное) двуязычие, потому что в этих регионах, помимо людей, говорящих на памирских языках, есть и те, кто говорит на таджикском, а в Мургабском районе и на киргизском языке.

Поэтому люди невольно изучают таджикский или киргизский язык через общение.

Кроме того, в учебных заведениях преподаются такие иностранные языки, как русский, английский и немецкий, и каждый изучает иностранные языки в соответствии со своими интересами. Е.М. Верещагин выделяет следующие основания для классификации типов билингвизма:

1. Возраст, в котором происходит усвоение второго языка:
 - ранний и поздний билингвизм.
2. Число действий, выполняемых на основе данного умения:
 - рецептивный билингвизм (когда билингв ограничивается только пониманием речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе);
 - репродуктивный билингвизм (когда билингв способен воспроизводить прочитанное и услышанное);
 - продуктивный (производящий) билингвизм (когда билингв понимает, воспроизводит и порождает речевые произведения, принадлежащие вторичной языковой системе).
3. Соотнесённость двух речевых механизмов между собой:
 - чистый билингвизм (общение в семье осуществляется на родном языке, а в социуме – на другом);
 - смешанный билингвизм, при котором языки свободно заменяют друг друга;
 - естественный билингвизм (с рождения ребёнок слышит в семье речь на двух языках) [Верещагин, 2009, с.23].

1.1.2. Практические вопросы билингвизма

Изучением особенностей возникновения и становления двуязычия и многоязычия, влияния психологических процессов на их формирование, виды, месте в культуре речи в образовательных учреждениях, а также специфики изучения иностранного языка, их

влияния на развитие национального языка и других важных теоретических вопросов занимались зарубежные исследователи, такие как О.С. Ахманова, В.А. Аврорин, Ш.А. Амонашвили, В.Н. Белоусов, Р.Ю. Барсуку, А.Н. Баскаков, Е.М. Верещагин, В. Вильдомека, М. Гинт, Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко К.З. Закирьянов, М.В. Зинте, Ю.В. Каролла, Н.В. Имедадзе, В.Е. Ламберт, В.Ф. Маки, Э. Леннеберг, Е.И. Негневицкий, В. Пенфилд и Л. Робертс, Л.Росин, К.Тиме, А.М. Шахнарович, В. Шьярнас, а также отечественные учёные Р.И. Хошимов, А.А. Нозимов, Х.Д. Шанбезода, Т. Вахобов, М. Норматов, К.Х. Холназаров, Ф. Зикриёев и другие.

Не секрет, что на состояние языков в современном обществе большое влияние оказывают наука, технологии и различные социально-экономические отрасли. Человеку становится необходимо знать несколько языков. Такая среда в обществе приводит к появлению многоязычия. В наше время родители также пытаются учить своих детей другому языку с раннего возраста, чтобы ребёнок синхронно изучил оба языка. Это одна из причин появления билингвизма. Таких людей, которые знают не только свой родной, но и другой язык, в лингвистике называют индивидуальными билингвами. Но это, конечно, редкость. В обществе больше людей, которые растут в двуязычной среде, чем индивидуальных билингвов. Такая группа людей, созданная потребностями окружающей среды и общества, в лингвистике называется ограниченным билингвизмом.

Такие явления случаются с группой людей, родной язык которой имеет ограниченный социальный статус в обществе и используется только как семейный или местный язык. Следовательно, эта группа людей говорит на другом языке, имеющем более широкий статус, по социальной необходимости.

Цивилизованный мир развивается очень высокими темпами, и язык государства, управляющего великой мировой экономикой, как язык сверхдержавы, заставляет людей знать его для решения своих

проблем. Это ставит под угрозу деятельность других языков. Поэтому люди, принимая во внимание потребности мирового сообщества, стараются изучать другие языки вместе со своим родным. Таким образом, двуязычие стало обычным явлением для людей, наций и народов мира. Следует отметить, что в современном мире английский как язык сверхдержавы охватывает все сферы жизни общества. Сегодня нет страны, которая не уделяет внимания изучению английского языка. Как писал А.С.Герд в своей работе «Введение в этнолингвистику»: «Английский язык признан официальным языком Гамбии, Ганы, Кении, Нигерии, Папуа Новой Гвинеи. В ряде стран функционируют два официальных языка: например в Танзании, Кении – английский и суахили; в Пакистане-урду и английский. В Африке английский и французский языки служат в наши дни средством приобщения к научно-техническому прогрессу, современной технологии, культуре» [Герд, 2005, с.43].

Доминирующие языки были во все периоды истории. Например, с формированием микенско-гомеровско-эллинской культуры в Древней Греции греческий язык был одним из языков сверхдержавы в Европе. С приходом христианства очень популярным в Европе стал язык Библии – древняя латынь.

То же самое и с арийским языком – во времена правления ахеменидских царей арийский язык был распространён от степей юга России до берегов Чёрного моря, от побережья Азовского моря и до Северного Кавказа (скифы и сарматы), Средней Азии, прибрежных регионов Сырдарьи, в Восточном Туркестане (саки), в долинах и оазисах Средней Азии в бассейне Зеравшана, Кашкадарьи и прилегающих территориях (согдийцы), ниже Амударьи (хорезмийцы), верховьях и срединной части правого и левого берегов Амударьи (бактрийцы), в части Хорасана к югу от Туркменистана (порты), северо-востоке Ирана (мидийцы), юго-западе Ирана (персы) как преобладающий язык [Рахмон, 2006, с. 34]. С распространением ислама

в Иране, Хорасане и Мавераннахре официальным языком в течение нескольких столетий был арабский язык. Затем на протяжении веков таджикский язык служил государственным языком для различных народов и наций Азии, Индии и Пакистана. В бывшем СССР русский язык был одним из основных языков и служил языком законодательства, нормативных правовых актов и общения между народами и народами того времени во всех его республиках. Поэтому лингвисты предложили два типа двуязычных явлений: 1) контактный и 2) неконтактный [Дешериев, 1976, с.334-338] или как уже было сказано 1) коммуникативный; 2) некоммуникативный [Норматов, Зикриёв, 2006, с.174].

Тип контактного (коммуникативного) двуязычия относится к этническим группам, проживающим в регионах одной страны, и в их жизни существует постоянная связь, совместная работа и взаимодействие. Среди таких групп преобладает один язык. В частности, в Республике Таджикистан проживает более 100 этнических групп, все из которых, помимо беспрепятственного использования своего родного языка, также говорят на таджикском языке, который является государственным, он же является основным средством межнационального общения.

Таджикский языковед Х. Шанбезода приводит следующие примеры для классификации типов билингвизма: «Контактный тип билингвизма развивается у шугнанцев на приграничной территории. Так, контактными являются шугнано-киргизское и киргизско-шугнанское двуязычие на территории, где Шугнан граничит с Мургабским районом (киргизоязычный район), а также на территории самого Мургабского района. Проживающие там шугнанцы овладевают киргизским языком контактным способом» [Шанбезода, 2007, с. 24].

Есть страны, где государственным являются два-три языка. В таких странах этнические группы говорят на этих языках вместе со

своим родным языком. В эту группу могут входить люди, жившие в стране с древних времён (например, арабы, узбеки, киргизы и туркмены в Таджикистане) или этнические группы и группы, существовавшие в последние века (девятнадцатый и двадцатый века) (русские).

Приведём примеры таких языковых ситуаций в «Бельгии (население около 10 миллион чел.) – нидерландский и французский являются официальными языки. Около 35 тыс. человек говорят на немецком языке. В Швейцарии (население свыше 6 млн чел.) немецкий, французский, итальянский, ретороманский – официальные государственные языки. На ретороманском языке говорят около 50 тыс. человек. В Испании (население свыше 37 млн чел.) государственный язык - испанский. Помимо этого, распространены: баскский-около 2 млн, каталонский-7 млн, галисийский-2 млн 400 тыс. человек, астурийский-300 тыс. человек» [Герд, 2005, с.35].

Следует отметить, что в странах, где проживают разные этносы, существует явление коммуникативного билингвизма.

Другой тип билингвизма понимается как изучение языка посредством специального образования. Например, изучение иностранных языков в государственных и негосударственных учреждениях.

1.2. Проблема билингвизма и многоязычия в Таджикистане

Современные исследования показывают, что распространение многоязычия в мире - естественный процесс, вызванный радикальными изменениями в экономике, политике, культуре и образовании.

Таджикистан - полиэтническая, многоязычная страна, в которой проживают разнообразные этнические группы.

В Конституции Республики Таджикистан также говорится о нациях и народах, проживающих на территории республики и имеющих свой родной язык: «Все нации и народы, проживающие на территории республики, имеют право свободно пользоваться своим родным языком» [Конституция РТ. Статья 2.].

Тем самым определяется политический подход Республики Таджикистан в области языка, и в соответствии с этой статьёй все нации и народы, проживающие в стране, могут беспрепятственно и свободно пользоваться родным языком. Этот важный аспект указывает на проблему двуязычия и многоязычия в Республике Таджикистан и создаёт условия для их полноценного развития.

Другим важным актом, основанным на Конституции, является Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан». Этот Закон также не ограничивает использование других языков, и такой же акцент сделан в части 2 статьи 1: «Настоящий Закон не регулирует использование языков в личных отношениях» [Закон РТ «О гос. языке», 2009]. То есть носители других языков имеют право разговаривать друг с другом на своём родном языке дома, на улице, на рынке и в других непубличных местах.

Как отметил А. Нозимов «Сегодняшний Таджикистан - это многоязычная, полиэтническая, мультикультурная и поликонфессиональная страна, в которой проживают народы,

говорящие на языках разных генетических групп и структурных типов» [Нозимов, 2010, 15].

Однако каждый народ и нация, являющиеся гражданами Республики Таджикистан, в свою очередь, независимо от их языковой принадлежности, обязаны знать государственный язык, то есть – таджикский. Знание государственного языка открывает путь к двуязычию и многоязычию в таджикском обществе. Согласно Конституции Республики Таджикистан, русский язык является языком межнационального общения, и потребность в его изучении растёт, что способствует улучшению двуязычной среды. Однако следует отметить, что в связи с тем, что таджикский язык является государственным, в обществе Республики Таджикистан, его изучают в большей степени, и это даёт более широкие возможности для развития двуязычного и многоязычного общества.

Знание и свободное владение двумя языками в обществе называется двуязычием. В Таджикистан к таким сообществам можно отнести районы Лахш и Турсунзаде, некоторые селения районов Шаартуз и Дусти, Кубодиён, Бободжон Гафуров и Канибадам, в которых преобладает двуязычная среда и на основании постановления правительства РТ носители языка учатся на своём родном языке в соответствующих школах. Носители бадахшанского и ягнобского языков, которые относятся к бесписьменным и уязвимым языкам, принадлежат к языковым меньшинствам, их национальный язык - таджикский, который они считают своим родным языком наряду со своим языком. Для этих языков таджикский язык служит языком общения между собой, то есть языком-мостом.

Следует отметить, что в таджикском обществе, в регионах, где проживают носители разных языков, можно наблюдать обоюдный билингвизм. Обоюдный билингвизм - это форма двуязычия, при которой люди в регионе, где два языка, то есть два народа или нации,

могут свободно говорить на языке друг друга. Мы чётко видим эту ситуацию в некоторых регионах Таджикистана.

Другими словами, носители таджикского языка, которые имеют большое влияние и статус в таджикском обществе, свободно разговаривают со своими соседями на их родном языке.

М. Каримова справедливо отмечает, что в Лахше основное население - таджики, веками жившие вплотную с киргизами: «в большинстве деревень региона таджики говорят на киргизском, а киргизы говорят на таджикском, что зависит от нескольких факторов: а) длительное историческое сосуществование; б) формирование родственных отношений (взаимные браки); в) участие в торжествах и церемониях друг друга (свадьбы, обрезания, похороны и т. д.); г) совместная трудовая деятельность (не только на предприятиях и в учреждениях, но и в дехканских хозяйствах) и поездки в кочевья; е) религиозная принадлежность; д) образование в школе. Эти факторы указывают на то, что в данном регионе наблюдается как коммуникативное, так и некоммуникативное двуязычие. Однако двуязычие имеет более сильную позицию, поскольку эти факторы ясно демонстрируют тесную связь между таджикским и киргизским народами вне сферы образования. Эти факторы побудили жителей региона изучать язык друг друга и использовать его в своей повседневной жизни. Наблюдения показывают, что население региона свободно использует язык во время торжеств и церемоний, так как может в любой момент сменить язык общения (таджикский или киргизский), и никто не обращает особого внимания на это, так как они знают два языка почти в равной степени, хотя таджикский язык предпочтительнее, потому что он является государственным» [Каримова, 2018, с.20.]

Следует отметить, что проблема двуязычия в обществе Таджикистана изучалась многими исследователями, такими как Р.И. Хошимов, А.А. Нозимов, Х.Д. Шамбезода, Т. Ваххобов, С. Назарзода,

Н. Офаридов, Х. Маджидов, А. Мирбобоев, С.К. Матробиён и другие, опубликованы диссертационные исследования и научные статьи в этой области.

Х. Маджидов в своей статье «Актуальные вопросы таджикской социолингвистики» представил научные сведения по основным вопросам современного состояния языков Таджикистана и проанализировал языковую среду народа Таджикистана. Он подчёркивает: «Исторические события конца девятнадцатого и двадцатого веков оказали непосредственное влияние на формирование языковой среды народа Таджикистана. К ним относятся, например, присоединение Средней Азии к России, массовая миграция её людей в другие страны и, наоборот, приход в нашу страну других народов Советского Союза.

Все это делает Таджикистан многоязычной страной. По статистике 2000 года, население Таджикистана представлено примерно 100 языками» [Маджидов, 2015, с.3].

После анализа проблем языковой среды и фундаментальных основ языка таджикский исследователь Х. Маджидов следующим образом подводит итоги проблемы многоязычия в Таджикистане и его последствиях: «Таджикистан - многоязычная страна. Для многоязычных стран в процессе прояснения языковой политики и языкового строительства важно знать исторические факторы образования многонациональных и многонациональных государств. Эти факторы могут однозначно свидетельствовать о возникновении языковых конфликтов между народами-носителями разных языков» [Маджидов, 2015, с.8].

Другой таджикский исследователь, профессор С. Назарзода, говоря о правовых основах национального языка, выразил свои взгляды на многоязычие в обществе в национальном контексте: «Лингвистическое, культурное и языковое разнообразие разных стран показывает, что мировое сообщество в условиях глобализации

сталкивается с двумя важными проблемами - проблемой моноязычия и создания благоприятной правовой среды для национальных языков, а также сохранение и защита местных языков [Назарзода, 2016, с. 42].

Исследователи социологии разделили двуязычие на следующие аспекты:

1. Лингвистический.
2. Социологический.
3. Психологический.
4. Педагогический [Проблемы двуязычия и многоязычия, 1972, с.28].

Лингвистический аспект охватывает анализ структурной совместимости языков и взаимодействия этих языков со структурой фонологии, морфологии, синтаксиса, словарного запаса и стиля выражения. Социологический аспект показывает активность языков в обществе. Поскольку невозможно полностью овладеть вторым языком, человеку необходимо уметь использовать слова и термины того языка, на котором он говорит. В лингвистике особое значение имеет также психолого-педагогическая природа двуязычия. Эти разделы определяют особенности обучения и характер овладения языком, а также продолжительность обучения, циклы и целесообразность. На наш взгляд, такие вопросы обычно касаются нормативных языков. Однако не все эти критерии применимы к двуязычию на уровне языков, лишённых алфавита и письменности. В языках – меньшинствах, особое значение обретают лингвистические и социальные аспекты двуязычия. Поэтому, рассматривая ваханский язык, мы изучали изменения в лексике этого языка по отношению к другим языкам Республики Таджикистан с точки зрения влияния социологических и лингвистических явлений.

1.3. Пути и способы сохранения языков малых народов в многоязычной среде

Язык – это уникальное явление. Его уникальность заключается в том, что только человек владеет речевыми способностями и является высшим разумным существом на земле по сравнению с миром животных. Язык существует только в человеческом обществе, вне общества не может быть языка, и не может быть общества без языка. Жизнь в человеческом обществе возможна только через язык. Язык можно считать социальным явлением. Уникальность языка также отражается в его многозадачности. Это средство общения, а также средство символов, названий предметов, качеств, событий, а также средство мышления, средство познания окружающего мира, средство восстановления ранее активированной памяти, средство хранения человеческих знаний о реальном мире и является средством передачи культурной и исторической ценности каждой нации от одного поколения к другому. Культурное наследие каждого народа и всё, что создано людьми, отражено в его языке. Кроме того, у языка есть другие функции, такие как экспрессивные, выразительные, эстетические, поэтические, коммуникативные, поучительные, этические и т. д.

Все языки, в том числе этнические, имеют национальный характер, который отражает национальный язык конкретного народа. Родной язык - это национальная культура каждого носителя языка. Другими словами, судьба народа зависит от судьбы его языка.

В этой связи Президент Республики Таджикистан, Лидер нации Эмомали Рахмон в одном из своих выступлений в честь Дня государственного языка сказал: «История показала, что после потери родного языка нация рано или поздно теряет мышление, гордость и даже своё национальное государство и государственность, принимает

иностранные языки и элементы чуждой культуры» [Рахмон, 2018, с. 138].

Русский учёный К.Д. Ушинский также отмечал: «... Пока жив язык народный в устах народа, до тех пор жив и народ. И нет насилия более невыносимого, как то, которое желает отнять у народа наследство, созданное бесчисленными поколениями его отживших предков. Отнимите у народа все — и он все может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его» [Ушинский, 1954, с.557].

Язык любого народа, многочисленного или немногочисленного, уникального и неповторимого, особенного и оригинального, выражает духовную ценность этого народа. Родной язык народа, нации в любой ситуации всегда дорог и ценен для носителей языка.

Поэтому знание родного языка - это самое важное, и очень важно выучить его в жизни, в семье и в школе. Родной язык - бесценный дар человеку, в котором скрыт дух и история народа. Неслучайно Гумбольдт называл язык «духом народа».

К.Д. Ушинский также писал: «Усваивая родной язык легко и без труда, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства предшествовавших ему поколений» [Ушинский, 1988, с.9]. Поэтому изучение родного языка играет важную роль у всех народов.

История показала, что пренебрежение родным языком ведёт к разрушению национальной культуры, а молодые люди также теряют свою национальную идентичность. Поэтому очень важно уделять внимание родному языку и особое внимание – его изучению. Только родной язык связывает души людей друг с другом, историю с настоящим и прошлое с настоящим.

Сегодняшний мир - это новый век для некоторых народов и наций, и им необходимо защищать язык и обычаи своих предков.

Каждая нация интерпретирует мир согласно своему пониманию. У людей есть своя языковая карта мира. Языки могут предоставить

информацию о психологии, нейрологии и лингвистических особенностях. Дэвид Харрисон говорит по этому поводу, что «С потерей языка исчезают целые века человеческих размышлений о времени, окружающей среде, математике, мифах, музыке и неизведанного настоящего» [Харрисон, 2007, с.16].

Языки людей аккумулировали знания всех наук. Если язык исчезнет без имени, исчезнут и древние знания.

XXI век - это время разнообразия языков и многоязычия. Поскольку это век компьютерных программ, информации, нанотехнологий, различных и сложных космических программ, реализация всех этих достижений требует от людей очень высокого уровня знаний. Но у такого прогресса есть обратная сторона. Молодые люди редко читают произведения искусства на родном языке неясно и неполно выражают свои мысли. Они могут легко использовать слова изучаемых языков на своём родном языке. Этот процесс отрицательно сказывается на малых языках, в том числе на языках, не имеющих собственного алфавита, что приводит к их исчезновению.

В настоящее время вопрос защиты языков коренных малочисленных народов мира рассматривается во всех странах, столкнувшихся с подобной проблемой. В некоторых странах принимаются меры по сохранению языков меньшинств, которые являются свидетельством истории и цивилизации этих народов.

Например, Россия - это страна, населённая малыми и большими многоязычными народами и национальностями. Основным документом, определяющим языковую политику в современной России, является Закон о языках народов Российской Федерации, принятый в 1991 году и изменённый в 1998 году. Это первый документ в истории России, в котором говорится: «Языки народов Российской Федерации являются национальным достоянием этого государства и находятся под защитой государства». Правительство способствует

развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия на всей территории Российской Федерации.

В нашей независимой Республике Таджикистан такой закон был принят в 1989 году. Другими словами, даже во времена бывшего Советского Союза таджикский народ встал на защиту своего родного языка. В 2009 году был принят Закон Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», статья 4 которого посвящена защите бадахшанских (памирских) языков и ягнобского языка.

Статья 4 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» гласит: «Республика Таджикистан создаёт условия для свободного развития и использования горно-бадахшанских (памирских) языков и сохранения ягнобских языков» [Закон РТ «О гос. языке», 2009].

Процесс глобализации и интеграции национальных культур, имевший место в XX - XXI веках, и защита родного языка и национальных культур - одна из задач правительств современных стран.

В результате исчезновения языков той или иной нации не только нация, но и человечество потеряет часть своей культуры, а цивилизация обеднеет. Необратимый характер этих процессов приводит к разрушению всей цивилизации, мировосприятия, восприятия человеческого развития и положения человека в мире. По данным ЮНЕСКО: «Сегодня в мире насчитывается более 7000 языков, 96% из которых используются 4% населения мира. По оценкам экспертов, в мире ежемесячно умирают 2 языка. Около 40% языков мира находятся под угрозой исчезновения» [ЮНЕСКО]

К сожалению, процесс стремительного и опасного этнического уничтожения затронул и все страны. Всё больше и больше этнических меньшинств теряют свою национальную идентичность. Например, в Республике Таджикистан группа памирских и ягнобских языков в

настоящее время находится под угрозой исчезновения и внесена в Красную книгу исчезающих языков мира, составленную ЮНЕСКО [ЮНЕСКО].

Есть разные способы защиты языков - меньшинств:

а) роль семьи в защите родного языка

Семья - это самый важный элемент для защиты родного языка. Родной язык - уникальное явление, которое необходимо уважать, потому что язык сохраняет культуру и память людей. Постоянное общение на родном языке в компании друзей, родственников и членов семьи спасает язык от исчезновения.

На всех этапах воспитания подрастающего поколения в интересах сохранения языка, укрепления и развития национальных традиций, унаследования духовного и педагогического опыта прошлого является главной целью всех народов. Для современных людей, говорящих на таких малых и исчезающих языках, главная цель должна заключаться в том, чтобы узнать богатство своего родного языка, распространить и представить его в других частях мира.

В современных условиях народные традиции исчезают из жизни людей и теряют свои древние особенности, поскольку взрослые все меньше внимания уделяют подрастающему поколению.

Внимание к народным традициям особенно заметно в дошкольном возрасте. Ребёнок положительно относится к людям и окружающему миру. В детстве стремительно формируется национальное самосознание, интерес к национальной культуре и традициям. Именно в этот период формирование и развитие характера, нормы поведения во многом зависят от социальной среды. Таким образом обучение родному языку в детских садах и школах плодотворно повышает осведомлённость маленьких детей-носителей языка о родном языке, культуре и национальных традициях.

б) процесс обучения

Лучший способ сохранить и защитить родной язык или язык, находящийся под угрозой исчезновения, - это преподавать его в школах. Одним из первых и наиболее важных инструментов является издание учебников, чтобы дети могли изучать свой родной язык наряду с другими предметами. Однако для решения этой проблемы необходимы подготовленные специалисты. Потому что преподаватель делится своими знаниями со своими учениками. Смышлённые ученики передают свои знания будущим поколениям.

Российские исследователи Т.Г. Рамзаева и М.Р. Львов считают: «Необходимость глубокого изучения родного языка в школе определяется его основными функциями: язык служит человеку, во-первых, средством оформления и выражения мысли, во-вторых, коммуникативным средством» [Рамзаева, Львов, 1979, с.4]. Другими словами, дети, овладевшие способностями к обучению, должны, прежде всего, обладать своим родным языком. Исходя из этого язык является важным средством обучения. Будущим поколением, представителями и наследниками таких языков являются малые народы.

Н.Д. Ушинский считает вопрос образования важным в защите языка и говорит: «Усваивая родной язык, ребёнок усваивает не только одни слова, их сложение и взаимодействие, но и бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка. Значит, интеллект и мышление ребёнка, прежде всего, должны развиваться на родном языке» [Ушинский, 1988, с.122].

Для защиты лингвистического наследия следует создавать организации, целью деятельности которых будет поиск, описание и сохранение редких языков. Для этого необходимо выделить определённые средства. Такие языки должны быть включены в учебные программы детских садов, средних школ и вузов.

в) организация печатных и аудиоматериалов

Записанный материал необходим для сохранения знаний об основах языка, грамматики и структуры предложений. Лингвисты, учителя и другие люди, заинтересованные в изучении таких языков, занимаются языковой документацией на основе записей. Пособия, учебники должны храниться в библиотеках, домах культуры, музеях. Кроме того, материалы следует хранить в электронном виде и размещать в просторах Интернета. Таким образом мы сможем защитить редкие языки от исчезновения.

г) использование социальных сетей

С одной стороны, есть представления о том, что социальные сети способны заменить редкие языки в связи с популярностью европейских языков. С другой стороны, представители редких языков считают, что социальные сети также являются одним из основных способов обмена информацией. Благодаря социальным сетям, таким как Youtube, V Kontakte, Facebook и т. д., пользователи-носители языка могут создавать специальные группы и через такие каналы представлять миру наследие своих предков. С помощью этих групп можно сохранить традиционные народные песни, культуру и традиции, а также свой язык и передать их будущему поколению.

1.4. Процессы архаизации и обновления лексики языка в многоязычной среде

Современные процессы глобализации также влияют и на лексический состав разных языков. Сколько новых слов появляется в лексической структуре языка, столько же переходят в разряд устаревших. Процесс лингвистической эволюции в наше время не позволяет нам говорить о естественных процессах перехода из одной категории в другую в результате постепенного развития. Изменения, происходящие в лексической системе современных языков, настолько значительны и важны, что отражаются в лингвистическом мышлении носителей языка и определяют важность изучения этого вопроса.

Поскольку на язык влияют как внутренние, так и экстралингвистические факторы, изменения в лексической структуре языков происходят непрерывно. Эта ситуация отражает обоюдное влияние новых и старых слов, но не исключает полностью устаревших слов, которые вышли из употребления сегодня, и не исключает их из своей лексической структуры. Как отмечала И.В. Штоптова: «Новации формируются в языке не путем отмены старого, а путем пополнения, совершенствования старого, – причем новое сосуществует со старым, – подтверждается на всех фактах языка, в частности, на истории и теории и архаизмов, и неологизмов» [Штоптова, 2003, с.15]

В лексической структуре современных языков по различным социально-экономическим и политическим причинам произошёл ряд изменений, в результате чего, с одной стороны, лексический состав языка постепенно пополняется за счёт заимствованных слов и восстановленных в нём архаизмов, а с другой стороны, большая группа общеупотребительных слов попадает в категорию

малоупотребительных. Поэтому изучение и исследование этих вопросов имеет большое значение и ценность в лингвистике.

В.Г. Костомаров в основном выделял два направления лексических единиц: «а) внутрилингвистические; б) внелингвистические» [Костомаров, 1994, с.96].

В внутрилингвистическую группу можно включить слова, в которых присутствует синонимическая конкуренция. То есть одно из синонимических слов заменяется другим, и первое слово включается в список архаизмов.

То же самое можно наблюдать и в ваханском языке. Например, как между исконными ваханскими словами, так заимствованиями, используемыми как синонимы, со временем эти синонимы заменяются, и одно из них попадает в группу устаревших слов. Например, слово **xəvol** означает «место для сна, помещение». В настоящее время употребляется слово **pir** [ЭСВЯ, 1999, с. 262], которое является синонимом этого слова. Оба слова являются исконными словами ваханского языка и со временем только заменили друг друга. Или заимствованные слова, достаточно давно вошедшие из таджикского языка и адаптированы к лингвистическим правилам ваханского языка, однако в наше время были заимствованы синонимы тех же слов, заменивших существующие. Например, слово **qəsa** (от слова «қисса» рассказывать) вошедшее из арабского языка посредством таджикского и получило особый статус в ваханском языке. В настоящее время используется таджикское слово **gap** «речь», ограничивающее позицию слова **qəsa**.

Кроме того, внутрилингвистические факторы включают процессы расширения или ограничения значения слов. Например, слово **bət/bəθt/bəlt** «обрушение стены» редко используется в ваханском языке и иногда используется в верхнем диалекте ваханского языка. Вместо этого используется слово **ǰirvak** (**ǰir: ǰird**), которое имеет несколько значений «а) наливание (жидкости: вода, чай и т. д.); б)

ходьба (бесполезная); в) обращать или не обращать внимание)» и является исконным глаголом ваханского языка, который также используется для обозначения «обрушение стены».

Устаревшие слова, то есть архаизмы, которые вышли из употребления в результате внутрilingвистических процессов, заменяются другими словами, более понятными и близкими носителям языка в процессе развития языка, и таким образом становятся категорией малопродуктивной лексики.

Под влиянием внелингвистических факторов пассивными лексическими единицами становятся те, которые имели особое значение в определённые исторические периоды и, в основном, отражали реалии экономических, социально-политических и культурных отношений того времени. Эта группа слов известна как историзмы: например, **кынәу** - хлопчатобумажная ткань для одежды, **lənɟg** - крючок для подвешивания мяса, **racn** - небольшое поле, **gərđi // gərđgi** - кусок выделанной кожи, **skaf//laxst** - хромающий (животное), **šafč** – чашка, чаша, **vaič** - *подойник*, **vaš** - бечёвка, шпагат, **vraw**- темя, **wəyawg**- шаг, **toy** –бедный, бедняк и т. д.

В современной лингвистике классификация устаревших словарей или исторических слов является весьма трудным вопросом.

Комплексное изучение устаревших слов – это очень интересная тема, так как они представляют собой группу слов, которые остаются только в лексическом фонде языка. В результате постоянного внедрения новых слов позиция архаизмов в любом языке ограничена, и таким словам уделяется меньше внимания.

Изучение устаревших слов в разных языках побуждает исследователей классифицировать эти типы слов.

Исследователь русского языка С.М. Хапаева разделила устаревшие слова на следующие группы:

«а) собственно-лексические (слова, полностью устаревшие и перешедшие в разряд пассивной лексики);

б) лексико-словообразовательные (слова, в которых устарели аффиксы);

в) лексико-семантические (в которых устарело одно из значений слова);

г) лексико-фонетические (имеющие отличия от современных вариантов тех же слов в фонетическом облике корня» [Хапаева, 2015, с. 423].

Так же классификация может быть применена к ваханскому языку, поскольку в нём много таких случаев:

а) полностью устаревшие слова: например, **sodŷ** – выравнивать (й), **bərwiz** – отверстие, через которое надувается бурдюк для плавания, **čərmək** - часть подставки для прялки, **dapsək** – подстилка под седлом, **dɣy//dɣum**-скирд (стог) пшеницы или чего-то ещё, **nimilak** - шитье, **nədən(g)** - ножны, **biw-: biwd** - зуд (зуд в носу), **spəvk** – подошва ноги, ступня, **pərnəs** – большой деревянный сосуд, для извлечения масла из молока, маслобойка, **pəncla** – груз, разделённый на части и погружённый на осла;

б) слова с устаревшими аффиксами: например, - **vart**, -**ving**: **tətvart** – два года назад, **bét-cəbramvart** – четыре года назад, **xəorgving**;

в) слова, употребляемые в другом значении: например, **lisun** (лестница - буквальное значение) - (в языке – *приходить*, переносное значение), **raşvak** (*разделять* - буквальное значение) - (бить, шлёпать - переносное значение);

г) слова, изменившие фонетическую форму, например, **čiwra** – **čura** (в разговорном) –забор (стена).

Следует отметить, что исторические события, развитие науки и культуры, технический прогресс, политические взаимоотношения и т. д. в разные периоды, а также торговля, сосуществование и постоянные связи разных народов являются факторами, вызывающими существенные изменения в языке.

Русский учёный В.В. Шмелькова в этой связи писала: «Изменения в языке касаются снятия указания на принадлежность обозначаемой реалии прошлым временам, а также замены темпорально-стилистической семы «устаревшее» на сему «современное»: фирма, биржа, бакалавр и др» [Шмелькова, 2010, с.127].

Во всех языках много слов, которые появляются в один исторический период, теряют свой статус в другой исторический период и переходят в категорию историзмов. Такие как *доруга* (чиновник, следивший за количеством собранного дехканином урожая), *кади* (шариатский судья), *мираб* (лицо, следившее за распределением воды для полива), *колхоз, совхоз, партия, район, лесхоз* и т. д.

Устаревание и исчезновение слов - сложное явление, происходящее постепенно. Сначала старые слова переходят из категории активной лексики слов в пассивную категорию, их семантическое поле сужается, а со временем значение слова забывается и становится непонятным для представителей языка.

Слова, вышедшие из употребления ещё в древности, в лингвистике называют древними, мёртвыми и забытыми.

Таким образом, в результате изменения образа жизни людей, развития науки, культуры, промышленности, экономики, производства, техники, обычаев и традиций, группы слов и словосочетаний, конечно же, выходят из употребления, потому что их заменяют новые слова и термины.

Следует отметить, что устаревание лексических единиц не является окончательным и бесповоротным явлением. Потому что некоторые архаизмы, в зависимости от требований времени, возвращаются в категорию активной лексики, то есть оживают (деархаизация).

Бывают случаи, когда устаревшие слова возрождаются и используются вновь. В этом плане очень важны инициатива писателей и исследователей. Историзмы и архаизмы возрождаются в художественной и научной литературе, ибо эти типы слов добавляют тексту эмоции и образность, таким образом, придают произведению особый колорит.

Таким образом, необходимо отметить, что возвращение архаизмов в разряд активной лексики типичное явление в сегодняшних условиях.

Исследователи проанализировали и изучили восстановление архаизмов только в последние годы, акцентируя внимание на этой проблеме: «В последние годы в языке происходят еще два важнейших процесса, которые тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. С одной стороны, наблюдается быстрый уход в пассив большого количества слов, связанных с советскими временами, социалистическим строем. С другой стороны, вместе с новыми реалиями возвращаются некоторые слова, прежде считавшиеся устаревшими» [Баймусаева, 2018, с. 31].

Когда слова переходят из одного состояния в другое, то есть из пассивных слов в группу активных слов, они могут претерпевать семантические изменения, однако слова всегда сохраняют свою первоначальную форму.

М.З. Улаков комментируя деархаизированные единицы, пишет: «Основные функции деархаизированной лексики в речи заключаются, большей частью, в использовании их с целью воссоздания реальной исторической обстановки, а также в качестве средства экспрессивного выражения и эмоционального воздействия, так как с архаизацией слова изменяется его функциональная ориентированность в тексте, диапазон вариативности его стилистических функций, его роль в характере выражения семантической доминанты того или иного текста» [Улаков, 1994, с.37-38].

Деархаизированные единицы также можно разделить на следующие группы:

1) юридическая, экономическая и социальная лексика и другие сферы жизни;

2) слова, на протяжении долгого времени, имевшие ограниченное употребление, стали в современный период одним из средств обогащения лексической структуры, чаще выражают духовные понятия. Например, в ваханском языке некоторые слова, которые давно перестали употребляться, сегодня носители языка пытаются повторно использовать забытые слова. В наше время веб-сайты стали одним из инструментов пропаганды различных сторон этой проблемы. Наравне с этим носители языка создали особые группы на таких сайтах, как «История Вахана и его народа», «wux TV», «Ваханский коридор – Wakhan korridor», “Ķik dunyo (Wakhi world) Мир Вахи» и другие, на которых комментируются и объясняются архаизмы, непонятные слова и неологизмы. Например, слова **pitxorm** – *корыто*, *таз*, **pətk/пыtk** – *остров*, **žarž-mingas** (длиннохвостая или белохвостая птица), **čol dingak-** (аплодисменты, хлопки), **nerožm** - маска (для кожи лица), **šolm**, **niδowg** – отдел, раздел, глава, **stor-puδ** - драгоценный камень (кварц), **r(ə)dik** - охранник, сторож, **ršivj; gral** – *блины, оладьи*, **sbac** - горох, сваренный в воде, **wyawg** - шаг и другие сегодня возрождают в Facebook и представляют носителям ваханского языка.

Таким образом, воссозданные лексические единицы совершенствуют лексическую структуру языка и отражают процессы развития, связанные с социальными изменениями, происходящими в наше время.

Каждое новое явление, возникающее в повседневной жизни, влияет на лексическую систему языка, и она постоянно совершенствуется введением новых единиц.

Связь между процессами архаизации и неологизации языка и координация этих процессов через внутрilingвистические и

внелингвистические факторы определяют источники улучшения этих лексических групп. Лексический обмен в языках является одним из основных источников процесса изменения слов в языке. Ваханский язык, который на протяжении всей истории находился в естественном тупике, был защищён от любых изменений и дополнений, введения новых слов, изменений и дополнений, устаревания собственных слов и т. д. Однако современность (начиная с конца девятнадцатого века) оказала прямое влияние на ваханский язык, и в течение короткого периода времени в словарный запас ваханского языка был введён ряд новых слов, и поэтому большое количество исконных слов вошло в разряд архаизмов.

В частности, в советское время в лексическую состав ваханского языка было добавлено большое количество новых слов, некоторые слова были забыты, а в ваханский язык были введены слова, относящиеся к идеологии того же периода. Исследователь Г. Складаревская в связи с этим она отмечала: «К традиционным историзмам, обозначающим реалии отдаленных времен, примыкают лексические пласты, отражающие реалии и категории близкой по времени, но ушедшей советской эпохи» [Складаревская, 2001, с. 177].

По сути дела, лингвистические факторы (ограничение рамок лексической совместимости, ослабление связи с однокоренными словами, изменение стилистических особенностей, потеря продуктивности отдельных элементов словообразования и т. д.) выявляют тенденцию к устареванию слов из-за социально-политических изменений, в результате чего некоторые из них перестают функционировать.

Также, наряду с процессом архаизации, происходят совершенно противоположные процессы - переход пассивной лексики в группу активных слов, которые исследователи называют «оживлением историзмов», «актуализацией устаревших слов» и «процессом

деархаизации» [Баймусаева, 2018, с.32]. Этот процесс можно назвать процессом повторного возрождения устаревших слов.

Возврат некоторых слов к группе активных слов отчасти означает, что требования к тем или иным словам со временем меняются. С другой стороны, в активную группу возвращаются только те слова, которые в лингвистическом понимании носителей языка могут быть использованы. Причина их вывода из активного употребления-идеологическое давление. Со временем идеологические символы исчезают, и слово снова входит в активную группу лексической структуры языка. Например, в советское время по разным причинам вышли из употребления такие слова, как **намоз (намаз), масчид (мечеть), мулло (мулла), тумор (оберег, амулет), остон (царский двор), халифа** и т. д. вышли из употребления и попали в группу малоупотребительных слов. Однако с распадом Советского Союза эти слова вновь стали активными.

Таким образом, в настоящее время формируется лексическая структура языков. Слова из разных сфер общественной жизни развиваются как за счёт архаизмов, которые возвращаются в язык с новыми значениями, так и за счёт неологизмов, возникающих по мере развития общества.

Политические изменения, произошедшие в 90-е годы XX века, оказали существенное влияние на лексику мировых языков во всех социальных, экономических, культурных и других сферах. Происходила смена власти, отказ от социального, экономического, политического и духовного прошлого общественной жизни, в некоторых случаях раскрывая зреющие в языке эволюционные процессы, прежде всего в его словах. Часть «новых» слов возвращает «старые». Лексемы, относящиеся к различным сферам жизни, таким как политическая, экономическая, образовательная и другие, возвращаются в активное употребление. Такие лексемы связаны не только с возрождением языка, но и с возрождением культуры.

1.5. Процесс языковых заимствований в многоязычной среде

Быстрое развитие человеческого сообщества, связанное с развитием науки и техники, привело к развитию и совершенствованию основных средств общения в языке. Процесс глобализации не может не затронуть ни одну из стран. Политические, экономические и культурные связи между нациями и народами оказывают глубокое влияние друг на друга, одним из элементов которого является процесс заимствования. «В мире нет языка, который избегал бы смешения с другим языком» [Бахор, 2012, с.134], поскольку «язык - живое существо, следовательно, как живое существо он всегда находится в состоянии динамизма и эволюции» [Рахмон, 2016, с. 425].

Изучение взаимосвязи языков и связанных с ними явлений, включая процесс заимствования, традиционно развивается как в таджикской, так и в зарубежной лингвистике. В настоящее время, в частности, заимствование является одной из важнейших проблем и привлекают внимание многих исследователей, так как в последние годы значительно укрепились международные отношения и языковые связи, которые складываются непосредственно между представителями разных языков.

В результате взаимодействия языков изменяется состав одного языка или родственных языков, появляются общие выражения для обоих языков, либо слова частично или полностью заимствуются из одного языка в другой.

Об этом говорили таджикские лингвисты Н. Масуми [1982], Т. Бердиева [1991], Д. Саймиддинов [2001]. Х. Маджидов [2007], Г. Джураев [2009], С. Назарзода [2003], Т. Зехни [1968], С. Матробиён [2021], С. Хоркашев [2009] и другие, предлагавшие интересные идеи о заимствовании или заимствованных словах.

Таджикский лексикограф Г. Джураев писал: «В результате смешения народов и наций, сосуществования, двуязычия и многоязычия и т. д. в

лексическом составе языка появляются не только другие слова, но и в некоторой степени изменяется его фонетическая, морфологическая и синтаксическая структура» [Джураев, 2009, с, 54].

Заимствования могут быть как коммуникативными, так и некоммуникативными. Коммуникативные заимствования возникают в результате добрососедства, сотрудничества, родства, экономических и культурных связей. Влияние религии и исторических событий попадает в некоммуникативную группу.

Таджикский лингвист Х. Маджидов придерживается следующего мнения по этому поводу: «Каждое лексическое заимствование конкретного языка производится на уровне прямого обмена его представителями с представителем иностранного языка» [Маджидов, 2007, с.95].

Именно в процесс общения между разными языками мира включается множество слов и терминов, что является одним из ведущих событий в истории развития лексической структуры каждого языка.

С. Хоркашев комментируя заимствование, особо отмечал трудность иноязычного произношения: «В ходе заимствования на разных этапах развития языка, в язык проникают слова, которые трудно произносить на языке заимствования, потому что некоторые звуки таких слов не характерны для носителей языка, куда эти слова попадают» [Хоркашев, 2009, с.230]. Это явление относится и к ваханскому языку, поскольку в него вошли слова из нескольких языков и для их усвоения понадобилось достаточно много времени.

Заимствованные лексические единицы, входя в лексическую структуру языка заимствования, со временем занимают место в основном фонде и становятся активными в словообразовании и формировании лексико-семантической системы.

С.К. Матробиён в своей статье писал: «Следует отметить, что заимствование - это неотъемлемая часть языка. Все языки «обмениваются»

друг с другом, но баланс определяется самим языком его «весами», то есть его нормами» [Матробиён, 2021, с.167].

Таким образом, слова, которые прямо или косвенно переходят из одного языка в другой, показывают результат взаимосвязи языков. Т. Бердиева говорила: «Необходимость употребления заимствования проистекает из того факта, что это явление не является чисто лингвистическим, а возникает из социальных, коммерческих, научных и культурных факторов» [Бердиева, 1991, с.8].

Со временем заимствования адаптируются к правилам и нормам принимающего их языка до такой степени, что носители языка не воспринимают их как заимствованные. Поэтому Т.Зехни подчеркивал, что «для тех, кто хочет хорошо выучить свой родной язык, очень важно знать происхождение слова, его этимологию и к какому языку оно принадлежит» [Зехни, 1968, с.103].

Изучение явлений заимствования включает изучение ряда лингвистических и экстралингвистических вопросов, которые относятся к взаимоотношениям между разными языками, интерпретации термина заимствования, типов, причин и условий заимствования, а также изменений, которые в них происходят.

Исследователи уделяют особое внимание языковой коммуникации со второй половины XX века. В 1952 году А.Мартин впервые использовал термин «лингвистические связи» в своём шестистраничном докладе «Diffusion of Language and Structural Linguistics» («Распространение языка и структурная лингвистика») на собрании Ассоциации современных языков. Этот термин использовался в исследованиях У. Вайнрайха («Языковые контакты»), Э. Хугена («Языковой контакт») и других. Затем по предложению Г. Шухардта («Избранные статьи о языкознании») термин «языковые контакты» заменили термином «смещение языков», который не подходил для описания процесса языковых отношений.

Знаменитый лингвист Бодуэн де Куртенэ о соотношении языков и их заимствований имел иную точку зрения: «При контакте языков происходит не только заимствование тех или иных элементов, но и ослабление различаемости отдельных элементов языка, то есть упрощение системы в целом» [Куртенэ, 1963, с.315]. Академик Л.В. Щерба уточнить, что «процесс языковых контактов состоит в схождении и обобщении означаемых при сохранении различий в означающих» [Щерба, 1958, с. 40-53].

Со второй половины двадцатого века проблема языковых отношений была одной из самых важных проблем для лингвистов, поскольку уровень изучения лингвистики вышел за ограниченные рамки языка. Были опубликованы интересные работы, повлекшие за собой ряд изменений в науке, изданы общетеоретические и практические материалы по языковым контактам. Вместе с развитием теоретических источников изменилось и определение этого явления. Говоря о языковых контактах, У. Мечковская утверждает: «Языковой контакт - это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков» [Мечковская, 2000, с.178].

В трудах зарубежных лингвистов А.И. Чередниченко «Влияние иностранного языка как фактор территориальной вариативности языка», Б. Гавранек «К проблеме смешения языков», Р. Аппел «Language Contact and Bilingualism» («Языковой контакт и билингвизм»), П. Муискен “Two Linguistic Systems in Contact” («Две языковые системы в контакте»), А. Кеффелек «Emprunt ou xenisme: les apories d’une dichotomie introuvable?», У.Ф. Макки «Bilinguisme et contact de langues», Дж.М. Жардель «De quelques usages des concepts de bilinguisme et de diglossie» большое внимание уделяется вопросу языковых контактов.

Исследователи данного направления на основе контактирования языков предлагают разные типы классификации. Например,

А.Т.Хроленко и В.Д.Бондалетов предложили две классификации взаимодействия языков, отмечая, что контактирование языков многообразно по степени воздействия одного языка на другой - от заимствования отдельных элементов до полного слияния [Хроленко, Бондалетов, 2004, с.36]. Академик Л.В. Щерба классифицировал три типа языковых отношений, точнее результат такого процесса общения, и предложил:

- «- заимствования в собственном смысле слова;
- изменения в языке, которыми он обязан влиянию иностранного языка (калькирование);
- факты, являющиеся результатом недостаточного усвоения какого-либо языка» [Щерба, 1974, с.68].

Другая классификация учитывает направление общения и степень их участия на уровне языковой системы. Односторонний эффект, при котором давление оказывается только на один уровень языка, чаще всего наблюдается в случаях, когда один из родственных языков является мёртвым, но широко используется в научном и литературном языке. Например, влияние латыни на разные языки мира, влияние древнеславянского языка на русский.

При взаимодействии языков лексическая структура одного из языков получает своё развитие. Например, лексическая структура ваханского языка была обогащена таджикским (с арабского через таджикский), русским, турецким и монгольским языками. Можно даже найти слова, которые усваивались годами и трудно сказать, что они были когда-то заимствованы.

В процессе преобразования один язык может оказывать влияние на лексические пласты сразу нескольких языков. Например, в результате большого и длительного влияния арабского языка на таджикский литературный язык произошли радикальные изменения в классическом таджикском языке.

В любой форме языковых контактов наблюдается процесс перехода лексических единиц из одного языка в другой. В результате постоянного контакта разных языков один язык может возникнуть из нескольких языков. Например, «в Меланезии возникло своеобразное меланезийское эсперанто: большая часть словарного состава заимствована из английского языка, а грамматика - из языка обитателей полуострова Газель на Новой Британии» [Хроленко, Бондалетов, 2004, с.36-38].

Появление большого количества новых слов и их распространение связано с рядом неязыковых факторов, таких как научно-техническая революция, развитие средств массовой информации, быстрое развитие общества, различные формы идеологической и политической борьбы.

Заимствование - явление универсальное, уникальность которого проявляется в том, что оно может охватывать все языки, как родные, так и иностранные, языки, находящиеся на разных стадиях развития и существующие в условиях прямого и косвенного языкового контакта. Под термином "заимствование" мы подразумеваем элементы иностранного языка, в первую очередь слова, поскольку они больше приспособлены к заимствованию.

Л.П. Крысин исследовал введение новых слов и считает, что «Для номинации новых реалий, появляющихся в жизни, лексическая система языка постоянно пополняется новыми единицами, известными первоначально лишь ограниченному кругу лиц и сохраняющими ощущение новизны для носителей языка, т.е. неологизмами» [Крысин, 2009, с.117].

Интенсивный процесс заимствования дополняет лексическую структуру языка заимствования наравне с внутренними языковыми процессами, так как затрагивает практически все сферы деятельности носителей языка в их повседневной жизни. С одной стороны, заимствования выражают те или иные события в определённой

области языка, для которых нет синонима в языке заимствования, с другой стороны, они могут использоваться в сочетании с синонимами целевого языка, но с семантикой и стилистическими особенностями, или оба дополняют их. Язык активно усваивает иноязычные лексические единицы, которые изменяются в соответствии с фонетическими, морфологическими и лексическими законами целевого языка, что позволяет им быть неотъемлемой частью его лексической системы, т.е. заимствованная лексика должна соответствовать правилам языка.

Только лингвисты могут определять суть процессов заимствования в результате других процессов введения в язык иноязычных слов. Один из зарубежных лингвистов Дж.Х. Фелизон отмечает, что заимствование «процесс, в результате которого происходит переход лингвистической единицы из одного языка в другой» [Phelizon, 1976, с.75].

Все изменения, происходящие в языке, зависят от стремительного развития языка, потому что язык может полностью удовлетворить потребности его носителей. Появление новых слов в лексическом составе языка также вносит значительный вклад в развитие языка.

По мнению другого исследователя Ю.А. Жлуктенко «заимствование—это перенесённые в другой язык элементы, т.е. следствия взаимодействия языков, которые могут существовать в этом языке после того, как взаимодействие прекратилось» [Жлуктенко, 1974, с. 32].

Термин «заимствование» и «заимствованное слово» в лингвистике многозначен. Следовательно, «многие учёные разграничивают понятия «заимствование» и «заимствованное слово», предлагая определять термин «заимствование» как «взаимное влияние языков», другие авторы отождествляют эти понятия, утверждая, что чаще всего заимствуются слова» [Кудряшова, 2015, с.67].

Вопрос о заимствованиях или заимствованных словах поднимался известными русскими лингвистами, такими как: Л.В. Щерба [1958], А.А. Реформатский [1999], Л.Л. Кутина [1972], И. Г. Добродомов [1990] и др.

А.А. Реформатский в своей книге «Введение в языкознание», отмечая важность процесса заимствования лексики из других языков, писал: «Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные. В разных языках и в разные периоды их развития процент «этих не своих» слов бывает различным» [Реформатский, 2004, с.74].

Эта интерпретация заимствования наиболее близка к цели нашего исследования. По этому поводу И.Г. Добродомов высказал следующее мнение: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [Добродомов, 1990, с. 158].

По мнению А.А. Реформатского ни один существующий язык не обходится без заимствований и обязательно имеет заимствования из того или иного языка в своей лексической структуре, и И.Г. Добродомов также поддерживает мнение упомянутого исследователя, и в то же время подчёркивает, что элементы иностранных языков образуются именно через заимствования. Это мнение И.Г. Добродомова справедливо, мы можем видеть это на примере введения элементов арабского и турецкого языков в таджикский язык.

Заимствование - это процесс распространения различных компонентов из одного языка в другой и их адаптации в язык заимствования. Иначе говоря, есть языковые конструкции, которые, переходя из одного языка в другой, беспрепятственно используются в нём.

В исследованиях Л.В. Щербы изучены специфические особенности процесса заимствования. Двуязычие автором рассматривалось как одна из сторон этого процесса [Щерба, 1958, с. 180]. Представители ленинградской школы Э. Биржакова, Л.А. Воинова, Л.Л. Кутина изучая проблему заимствования выступали за комплексный подход, основанный на том, что он позволяет вводить заимствованные слова в язык заимствования.

В результате длительных исторических связей и смешения языков заимствования занимают важное место в лексике многих языков. Пути заимствования могут устный, письменный и книжный. В заимствованиях устной формы слово меняет форму в большей степени, нежели в письменной. Если слово вводится в язык других народов вместе с новым предметом или понятием, значение заимствованного слова не меняется, но, если новое слово появляется как синоним существующих слов, значения разделяются и наблюдаются изменения в исконной семантике.

Ряд соображений о заимствованиях, а также о лингвистическом процессе и примерах, используемых с заимствованиями, можно найти в исследовательских работах Л. П. Якобинского "Очерки истории русского литературного языка XVII-XIX веков", А.Д. Доза «История французского языка», К. Бруннера «История английского языка», А. Баха «История немецкого языка» и других, включающих историю разных языков.

В языках мира есть много слов, о происхождении которых люди даже не задумываются, потому что они соответствуют всем законам языка.

Следует отметить, что в языке согласные и гласные звуки разные и не похожи друг на друга, поэтому заимствования можно различать по фонологическим, морфологическим или синтаксическим признакам.

В общении с друзьями и людьми разных профессий мы часто используем заимствования из иностранных языков, они также часто используются в СМИ.

Выводы по первой главе

Таким образом, упомянутые проблемы являются противоречивыми и важными в современной лингвистике. Потому что нет языка, в котором нет изменений. Все языки мира развиваются вместе с развитием общественной жизни, а некоторые языки претерпевают значительные изменения в результате языковой коммуникации или исчезают по разным причинам.

Как видно из анализа первой главы **«Теоретические основы исследования и анализ его проблематики»**, изменение языка зависит в основном от окружающего общества. Потому что лексическая структура языка развивается и формируется под влиянием различных условий общественной жизни. Как утверждает Основатель мира и единства, Лидер нации Э. Рахмон: «Живые языки мира постоянно развиваются, смешиваются и изменяются. Язык, как и живые существа этого мира, в своей жизни проходит разные этапы жизни: от формирования к зрелости и процветанию, иногда к бедности, а иногда к болезням и даже смерти» [Рахмон, 2016, с. 431].

В результате изучения и анализа вопроса состояния языков в многоязычной среде мы пришли к выводу, что:

1. Многоязычная среда - один из факторов изменения слов в языках. Это связано с тем, что в результате взаимодействия разных языков формируется лексическая структура существующих языков.

2. Изменение и развитие лексической структуры языков отражается в том, что со временем исконные слова языка устаревают и попадают в группу архаизмов и историзмов. Этот процесс также может привести к изменениям лексической структуры языков, так как в каждый период слова устаревают в соответствии с требованиями нового общества, и необходимость их использования исчезает. В

лексическом составе языков увеличивается количество архаизмов и историзмов.

3. В результате регулярных языковых отношений и развития общества, иностранные слова развиваются и быстро занимают своё место в лексической структуре языка. Такой процесс приводит к изменению и развитию лексической структуры языков. Заимствования изменяют лексическую структуру языков двумя способами:

а) в язык попадают совершенно новые слова, выражающие новые предметы и понятия. Языки развиваются с помощью этого типа слов, их за счёт чего обогащается их лексический состав;

б) однако вводятся и такие новые слова, которые ограничивают положение исходных слов языка и заменяют их. Эти типы слов вызывают значительные изменения в лексической структуре языков.

4. Представители разных языков свободно говорят на двух или более языках в такой многоязычной среде, и этот процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны:

а) преимущество знания двух или более языков заключается в том, что наряду с родным языком уметь свободно общаться в среде на других языках;

б) отрицательные последствия для носителей двух и более языков заключаются в том, что если родной язык не имеет статуса государственного и лишён алфавита, то под влиянием соседних языков может нанести ущерб или уничтожить их родной язык.

ГЛАВА II

СОСТОЯНИЕ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА С КОНЦА XIX ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Язык - неизбежное явление, с помощью которого человек общается, знакомится с жизнью других людей и передаёт свой жизненный опыт будущим поколениям. Язык народа считается духом народа, выражением природы и основой его существования. Именно родной язык народа является хранителем цивилизации, истории, традиций, и в целом, его духовного мира.

Язык не зря называют исторической летописью народа. Все нации и народы можно идентифицировать по их языку и историческим источникам. «Только язык во все времена сохраняет настоящую историю и правду нации» [Рахмон, 2010].

Территория Мавераннахра и Хорасана является одним из исторических регионов, так как здесь были развиты восточно-арийские языки и диалекты, в частности, бактрийский, сакский, согдийский и хорезмский. Поэтому большое количество древних слов этих языков можно найти в бадахшанском и ягнобском языках, которые являются прямым продолжением упомянутых языков.

2.1. Положение ваханского языка в Ваханской долине (конца XIX - начало XX вв.)

В этой главе исследуется и анализируется положение на протяжении двух столетий одного из восточноиранских языков-ваханского, который является одним из языков, находящихся под угрозой исчезновения и занесённый в Красную книгу ЮНЕСКО.

Ваханские таджики древней долины Вахан являются наследниками и своих предков, поскольку обладают бесценным наследием – культурой, национальными традициями, и самое священное их достояние - родной язык.

Научные источники показывают, что ваханский язык как самостоятельный язык восходит к эпохе до нашей эры, поэтому ваханский язык и его носители привлекли внимание иностранцев почти тысячу триста – тысячу четыреста лет назад. По словам таджикского лингвиста С. Матробиён «Изучение древнего языка, культуры, традиций и обычаев ваханцев началось очень рано, с китайских паломников (Сюань Цзян, VII век) и первого европейского путешественника (Марк Поло, XIII век) и привлекло внимание исследователей» [Матробов, 2012, с.6].

Согласно имеющимся данным и лингвистическим исследованиям последних лет, некоторые из древних иранских языков Центральной Азии, в том числе древний ванджский, исчезли после арабского завоевания.

Только в горных и непроходимых долинах, в том числе в Бадахшане, куда доступ был очень затруднён и регион находился в состоянии естественной изоляции, бадахшанские языки, в том числе ваханский, сохранились.

Из исторических источников до конца XIX века нет точных сведений по ваханскому языку, за исключением сведений Сюань Цзян (VII век), «Худуд-уль-олам» (X век) и Марко Поло (XIII век). Анонимный автор трактата «Худуд-уль-олам», написанного в X веке, описывает народ Вахана и использует слово «вахи», «...здесь осели правители Вахана, в этих землях делают войлочные попоны, и ваханские стрелы» [Худуд-уль-олам, 2008, с.79]. Следует отметить, что местное название ваханского языка - «Īikwor», но люди, не являющиеся ваханцами, называют их вахи, и их язык также называется вахи или вахони. Из этого ясно, что название языка вахи в такой форме было известно тысячу лет назад.

В «Ачойб-ул-махлуқот» Асади Туси о Ваханской долине приводятся следующие сведения: «Хутталь граничит с Ваханом и является землей неверных. Вахан располагает серебряными

месторождениями. Долина Хутталя располагает золотом, которое приносят горные потоки, текущие из Вахана. И Вахан расположен недалеко от Тибета» [Назарзода, 2004, с.80].

Марк Поло в своих мемуарах подчеркивает своеобразный язык ваханского народа: «... Через двенадцать дней другая область, не очень большая, во всякую сторону три дня пути; называется она Вахан. Народ мусульмане, говорит своим языком, в битвах храбр..... » Марк Поло, 1955, с. 76].

Из записей итальянского путешественника Марко Поло легко увидеть, что «говорить на языке народа» означает, что ваханский язык широко использовался местными жителями.

Можно сказать, что до этого времени Ваханская долина находилась в руках местных правителей. Хотя к власти приходили разные династии, они подчинялись центральному правительству, а долина Вахан управлялась собственными наместниками.

Вероятно, поддержка местных властей была первой причиной, по которой ваханский язык не утратил своего статуса в то время. Потому что в результате защиты своей родины, народа, искусства и культуры они также защитили свой родной язык.

Географическое положение Вахана, труднодоступность и укрепленные бастионы могли быть ещё одной причиной того, что ваханский язык был защищён от бедствий и несчастий.

По поводу сохранения ваханского языка и его особого статуса среди носителей языка российский исследователь Т.Н. Пахалина констатирует: «Несмотря на то что ваханский язык бесписьменный, его роль довольно значительна. Между собой ваханцы предпочитают говорить только по-ваханаски, независимо от темы разговора» [Пахалина, 1969, с. 80].

Слова этого выдающегося учёного свидетельствуют о том, что ваханский язык с самого начала широко использовался народом. Для языка и культуры ваханского народа никаких препятствий не было.

Как отмечает российский исследователь Л.Ф. Моногарова: “У более малочисленных народностей, таких как шугнанцы, рушанцы, ваханцы, естественно родной язык сохраняется ещё прочнее” [Моногарова, 1975, с.189]

Ситуацию с использованием и функционированием ваханского языка в конце девятнадцатого - начале двадцатого веков можно наглядно увидеть проследить в материалах путешественников и исследователей того времени, побывавших в горах Ваханской долины. Прежде всего, следует отметить, что в изучении языка и культуры этого региона велика роль европейских путешественников и исследователей Р.Г. де Клавихо, П.Б. Гоессу, Р. Гатио, В. Гейгера, В. Лентса, Р. Шоу, Дж. Бюдулфа, В. Томашека, О. Олуфсена, Г. Моргенстиерна и других.

Из истории также известно, что во второй половине XIX века возрос интерес царской России к странам Востока, в том числе к Бадахшану по обе стороны реки Пяндж. Это привело к созданию и публикации ценных работ о языке и культуре региона, в том числе о Вахане, русскими учёными и даже военными.

В изучении жизни и положения с использованием ваханского языка девятнадцатого и начале двадцатого веков большое значение имеют труды исследователей и учёных конца XIX и начала XX веков Б.Л. Громбчевского, Д.Л. Иванова, А.А. Бобринского, М.С. Андреева, А.А. Половцова, К.Г. Залемана, И.И. Зарубина, А.А. Семенова, В.В. Бертольда и других.

Следует отметить, что жители Бадахшана всегда сохраняют родной язык и используют его в любой ситуации. В связи с этим российский исследователь Л.Ф. Моногарова также считает, что «Хотя родным языком, естественно, пользуются не только в домашнем быту, но и на производстве, словарный запас припамирских языков пополняется все время заимствованиями из таджикского языка,

который служит основным проводником культурных и общественных идей». [Моногарова, 1975, с.187].

Таджики-носители ваханского языка также предпочитают говорить на ваханском языке, независимо от предмета разговора.

Становится понятным, что ваханский язык оставался в стабильном состоянии до конца XIX века и далее. Также была постоянная поддержка людьми языка, культуры, обычаев и традиций, что привлекло внимание иностранных учёных, путешественников и историков к этой сказочной стране.

2.2. Ваханский язык в период СССР

Таджикский язык был основным средством культурной и экономической жизни в Бадахшане, в том числе в Вахане, с древних времен, с IX века.

Таким образом, под влиянием таджикского языка таджики-носители ваханского языка стали билингвами. В то же время, с образованием Советского Союза и изучением русского языка, люди стали свободно владеть тремя языками (трилингвы): родным - ваханским, таджикским и русским.

2.2.1. Социально-политическое положение ваханского языка в период СССР

Следует отметить, что развитие языка тесно связано с развитием общества – вместе с ним развивается и язык, в первую очередь обогащается его лексический состав.

Поэтому установление Советского государства, без сомнения, оказало влияние на ваханский язык на правом берегу реки Пяндж.

В советское время происходили события, которые были совершенно новыми для жителей Вахана и их языка. Например, новая структура общества, революционные события, средства производства, колхозная система, новая наука, образование и культура, а также новые отношения наряду с остальной частью Таджикистана вызвали значительные изменения в жизни и быте людей, языке народа и языке Ваханской долины. Все эти события и явления распространялись и стали всеобщим достоянием посредством языка. Эти нововведения нашли отражение в русском языке и даже напрямую вошли в ваханский язык. Лексический состав ваханского языка был обогащен и отражал материальные, социальные и политические изменения.

Кроме того, в результате образования Таджикской Советской Социалистической Республики её официальным языком был объявлен

таджикский. Однако по разным причинам таджикский язык не мог функционировать как официальный язык. Поэтому в лексический состав таджикского языка вошло много русских слов, что не могло не сказаться и на ваханском языке, поскольку он был одним из языков жителей Бадахшана в Таджикистане, развился в тесной связи с таджикским языком. Слова, которые были заимствованы таджикским языком, были также включены в ваханский язык. Например, такие слова, как институт, университет, студент, телевизор, магнитофон, радио, кафетерий, стол, стул, клуб, концерт, пальто, цемент, фабрика и т. д., и согласно лингвистическим (фонетическим) правилам ваханского языка использовались в такой форме **instut, unvirstit, studint, tlivizər, magnitəfon, radya, bufit, stol, stul, klub, kansirt, palto, cimint, kambinat**.

Одной из главных причин «встряски» государственного языка и других языков республики, в том числе и ваханского, было то, что образованных республиках СССР, в том числе в Таджикистане, русскоязычные служили в государственных учреждениях и на предприятиях, и не все из них могли говорить на местных языках, в том числе на таджикском, который служил языком общения таджикоговорящих жителей Вахана. Эта ситуация привела к использованию русского языка в качестве государственного.

Таджикский лингвист Т. Ваххобов выразил следующее мнение по этому вопросу: «В 20-30-х годах прошлого века в аппаратах и органах центральных учреждений Таджикской ССР работали в основном те люди, для которых таджикский язык не был родным, они чаще говорили по-русски и вели канцелярскую работу на этом языке» [Ваххобов, 2005, с.171].

Конечно, в результате высокого статуса русского языка использование таджикского языка было очень ограниченным, и это также повлияло на ваханский язык. Русские слова заменили исконные

ваханские слова, а также русские слова, не переведённые на ваханский язык.

Поскольку ситуация была аналогичной во всех регионах бывшего Советского Союза, в 1988–1989 годах возникла необходимость отрегулировать и принять «Закон о языке» по всей стране.

Профессор С. Назарзода описывает ситуацию следующим образом: «Движение за придание таджикскому языку официального статуса наряду с русским языком началось во второй половине 1980-х годов, точнее в 1987 году, с публикации статей на эту тему в прессе страны» [Назарзода, с.34]. Под таким давлением были подписаны нормативно-правовые акты, которые создавали больше условий для развития родных языков.

Движение по возрождению таджикского национального языка и культуры таджикской интеллигенции в конце советской эпохи заложило основу для принятия Закона о таджикском языке. Именно по этому закону впервые в истории родные языки таджиков - бадахшанский и ягнобский - попали под защиту государства, и правительство обязалось предоставить все возможности для развития этих языков.

В данном Законе наряду с таджикским языком в статье 3 о защите и использовании языков народов, включая бадахшанский и ягнобский, говорится: «Таджикская ССР создаёт все необходимые условия для развития, сохранения и свободного использования языков Горного Бадахшана (памирских языков) [Закон о языке 1989, с. 3].

После принятия «Закона о языке» (1989 г.) ситуация с использованием бадахшанских языков кардинально изменилась.

После подписания «Закона о языке» была разработана Программа Правительства Республики Таджикистан по расширению и развитию государственного языка и других языков Республики

Таджикистан с целью определения направлений улучшения и развития государственного и другие языков Республики Таджикистан.

Программа состояла из двух разделов: таджикского (государственного) языка и других языков Республики Таджикистан.

Во втором разделе, посвящённом бадахшанским языкам, говорится:

«а) с 1998 по 1999 годы Министерство образования Республики Таджикистан, Правительство Горно-Бадахшанской автономной области и Академия наук Республики Таджикистан проводят исследования и изучение языка и устных традиций жители Бадахшана; Также должны быть составлены двуязычные и трёхязычные словари;

б) бадахшанскому филиалу Академии наук Республики Таджикистан на регулярной основе разработать и транслировать по радио программы на местном языке;

в) наряду с изучением государственного языка обеспечить преподавание бадахшанских языков в начальных классах средних школ Бадахшана» [Даҳ соли қонун. с.22 Десять лет закону о языке].

Поскольку «Закон о языке» создал условия для развития и роста бадахшанских языков, решение проблемы функционирования местных языков было поручено руководству и специалистам ГБАО.

На основании этого закона специалисты и лингвисты стремились принять решение о введении преподавания местных языков в начальных классах школ бадахшаноязычных регионов.

Однако из-за нехватки специалистов по бадахшанскому языку и отсутствия учебников преподавать бадахшанские языки в Бадахшане было очень сложно. Поэтому для реализации своих планов лингвисты предложили создать алфавит бадахшанских языков, а также разработать и издать различные учебные пособия.

Первой возникшей проблемой стало составление алфавита на основе кириллицы.

Очевидно, что до принятия «Закона о языке» латинская графика использовалась для бадахшанских языков, включая ваханский, и употреблялась только для научных работ. Специалисты на основе кириллицы разработали новый алфавит для бадахшанских языков, в том числе для ваханского языка.

По мере разработки нового алфавита бадахшанских языков возникла необходимость в издании различных учебных пособий на основе этого алфавита. Специалисты по бадахшанским языкам, в том числе и по ваханскому, на основании решения министерства Республики Таджикистан в 1992 году издали книгу «Не терпящая отлагательств азбука памирских языков» [Карамшоев, 1992.]. В этой книге собраны литературные примеры на новом алфавите бадахшанских языков, в том числе на ваханском. Учебники, предназначенные для обучения бадахшанским языкам, включая ваханский в Бадахшане, издавались только на шугнанском, материалы же на ваханском и других языках Бадахшана отсутствовали.

2.2.2. Степень исследования и изучения ваханского языка

В результате мер, принятых бывшим советским правительством по отношению к странам, находящимся под его юрисдикцией, были созданы условия для становления и свободного развития языков народов СССР. Такая инициатива правительства того времени также предоставила широкие возможности для развития ваханского языка.

Таджикский лингвист Ш. Рустамов, комментируя достижения Советского правительства в области языковой политики, отметил: «Становление многих языков нашего народа, равенство национальных языков Советского Союза, обогащение и развитие всех из них, статус и место языка социалистических народов, введение алфавита в бесписьменные языки, приведение в определённую систему алфавита,

орфографии и т. д. - одно из величайших достижений советской эпохи» [Рустамов, 1976, с. 3].

В результате столь важных мероприятий были созданы благоприятные условия для развития всех языков народов СССР, включая изучение и исследование различных аспектов ваханского языка.

Союз Советских Социалистических Республик заложил прекрасную основу для развития бадахшанских языков. В этот период ваханский язык свой обрёл статус и место.

По инициативе советского правительства были созданы научные центры, где исследователи могли решать судьбу бесписьменных языков, в том числе ваханского.

Российские учёные-иранисты в двух научных центрах - Санкт-Петербурге и Москве, в том числе И.И. Зарубин, В.С. Соколова, М.Н. Боголюбов, А.Н. Болдырев, В.А. Лившиц, А.Л. Грюнберг, А.З. Розенфельд, И.М. Стеблин-Каменский, Т.Н. Пахалина, Д.И. Эдельман и другие занимались изучением бадахшанских (памирских) языков, в том числе ваханского языка, и публикация их работ внесла значительный вклад в их развитие.

«Основоположником таджикской диалектологии и памирологии в России был профессор И.И. Зарубин (1884-1964), внёсший большой вклад в изучение каждого из бадахшанских языков (включая шугнанский, ваханский, бартангский, рошорвский, язгуломский). В области памироведения выросли В. С. Соколова, Т. Н. Пахалина, Д. И. Эдельман, А. И. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский, а затем и представители бадахшанских (памирских) языков. Памирские центры в России, то есть в Санкт-Петербурге и Москве, вызвали необходимость изучения бадахшанских (памирских) языков в столице Таджикистана» [ИЯЛ Рудаки, 2004, с.67].

Первая инициатива по привлечению местных представителей к изучению памирских языков и создание отдела памирологии в

Институте языка и литературы им. Рудаки послужила основой для изучения этих языков в Таджикистане. «В.А. Лившиц, как сотрудник Института языка и литературы им. Рудаки, преподавал в Педагогическом университете им. Кандила Джураева по совместительству историю таджикского языка и во время рассмотрения древне- и среднеперсидских языков приводил примеры из бадахшанских (памирских) языков в качестве живого факта, расспрашивал представителей этих языков об их настоящем произношении. С того периода учебы профессор В.А. Лившиц обратил внимание своих учеников на изучение бадахшанских (памирских) языков» [ИЯЛ Рудаки, 2004, с.68].

Наряду с изучением других бадахшанских языков иностранные лингвисты и отечественные учёные также уделяли особое внимание изучению ваханского языка, создавая благоприятную основу для будущих исследователей.

В целом «замечательные достижения в изучении языка и фольклора этих народов с 1914 по 1917 год явились результатом организации совместной российско-французской научной экспедиции, в которой приняли участие французский востоковед Р.Готиё и молодой русский учёный-иранист И.И. Зарубин. И.И. Зарубин и французский востоковед Р.Готиё собрали ценные лингвистические, фольклорные и этнографические материалы Бадахшана, некоторые из которых были опубликованы. Но, к сожалению, из-за Первой мировой войны эта экспедиция была остановлена. Второй раз через год, в 1915 году, И.И. Зарубин побывал в Бадахшане, посетив все его регионы (Бартанг, Рушан, Шугнан, Вахан, Ишкашим, Горон и др.), собрав материалы по каждому из бадахшанских языков» [Памироведение, 1954, с. 69].

Более подробную информацию о ваханском языке собрал И.И. Зарубин в советское время. «Некоторые сведения И.И. Зарубин получил во время своего визита в Бадахшан, а часть собрал у ваханцев,

которые учились в ленинградских учебных заведениях в 1935-1936 годах. На основе собранных материалов им составлен ваханско-русский словарь, а также впервые определены гласные ваханского языка» [Памироведение, 1954, с.69].

При помощи и поддержке российских учёных в школах ирановедения в Санкт-Петербурге и Москве группа специалистов в области бадахшанских (памирских) языков также закончила аспирантуру по ваханскому языку и защитила диссертацию, что стало первым этапом памироведения в Таджикистане в Институте языка и литературы им. Рудаки Академии наук. На первом этапе группа представителей бадахшанских языков была отправлена в Санкт-Петербург и Москву для подготовки к аспирантуре. Каждый из этих таджикских посланников стремится выучить свой родной язык под руководством и научным консультированием российских учёных И.И. Зарубина, С. Соколова, В. С. Соколовой, И. М. Стеблин-Каменского, Т.Н. Пахалиной, Д.И. Эдельмана они написали и защитили свои кандидатские диссертации.

«Центр памироведения в России, в Санкт-Петербурге и Москве, обратился с просьбой о создании научного учреждения по изучению и исследованию бадахшанских (памирских) языков в столице Таджикистана.

В шестидесятых годах XX века по инициативе директора Института языка и литературы им. Рудаки Н. Масуми в рамках кафедры диалектологии была сформирована группа исследователей памирских языков. В декабре 1967 г. по предложению директора Института и при поддержке президента Академии наук академика М. Осими в Институте был официально открыт Отдел памирских языков» [ИЯЛ Рудаки, 2004, с.69]. В этом отделе проводятся научные исследования по каждому из бадахшанских языков, включая ваханский.

В результате единства и интеграции разных народов изучение памирских источников расширилось, так как изучение лингвистических ценностей в одном ряду с изучением устных традиций жителей Бадахшана, а также истории и цивилизации этих народов в одном центре было очень интересным.

Подобные меры в отношении языков разных народов привели к изучению и исследованию почти всех аспектов ваханского языка. Последующие исследователи будут проводить исследования в различных областях этого унаследованного и древнего языка.

Изучение и исследование ваханского языка уходит корнями в советское время, когда российские исследователи Т. Н. Пахалина, И. М. Стеблин-Каменский, А. Л. Грюнберг защитили кандидатские и докторские диссертации по этой теме. Кроме того, местные представители под руководством этих учёных и лингвистов защитили диссертации по различным аспектам ваханского языка.

Первыми исследователями-носителями языка, изучившими ваханский язык и защитившими диссертации, были Б. Лашкарбеков: «Ваханский глагол в историческом аспекте» [1984], и А. Сайдмамадов: «Синтаксис простого предложения ваханского языка: типы двусоставных предложений» [1981]. Кроме того, многие проблемы ваханского языка не изучались, и в более поздние годы лингвисты-носители языка, такие как А. Мирбобоев «Лексика животноводства ваханского языка» [1991], С. Матробиён «Лексика традиционных игр ваханцев в этнолингвистическом освещении» [2005] и другие изучали различные аспекты этого языка. Однако различные аспекты ваханского языка ещё полностью не изучены. В наше время молодые исследователи и лингвисты также начали изучать и обсуждать неизведанные вопросы ваханского языка.

2.3. Состояние ваханского языка во время независимости Таджикистана

Ваханский язык, наряду с другими языками, находится на грани исчезновения, но в наше время он добился значительных успехов. Потому что именно в этот период был разработан новый алфавит на основе кириллицы, и на её основе был издан ряд детских книг и буклетов для подрастающего поколения. Число исследователей-носителей языка, изучающих родной язык, растёт день ото дня. В университетах и институтах по различным вопросам ваханского языка пишутся не только диссертации, но и магистерские, выпускные квалификационные и курсовые работы. Такие достижения позволяют языку ваханцев сохранять свои позиции среди других языков.

2.3.1. Политическое положение ваханского языка

После обретения Республикой Таджикистан независимости на базе Памирского отделения Института языка и литературы им. Рудаки в 1991 г. в центре Горно-Бадахшанской автономной области в г. Хорог, наряду с Памирским биологическим институтом им. Х. Юсуфбекова был создан НИИ гуманитарных наук, и на их основе Памирский филиал Академии наук Республики Таджикистан. О связях филологических отделов Института гуманитарных наук (памирские языки, фольклор и литература) можно отметить, что после 1991 года сборники памироведов издаются под логотипом обоих институтов, аспиранты и соискатели Института с помощью учёных Института Рудаки представляют свои диссертации к обсуждению, защищают их в его диссертационном совете [Памироведение, 1954, с.74].

Столь грандиозная инициатива привела к тому, что сегодня изучение и исследование бадахшанских (памирских) языков активизировалось, а сами носители языка опубликовали ценные

научные труды. В то же время зарубежные исследователи также сосредоточились на изучении этих языков.

Одним из важнейших условий сохранения языков является интерес правительства и его руководства к ним. Поэтому следует отметить, что Президент Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства Эмомали Рахмон играет уникальную роль в защите и поддержке, сохранении и развитии бадахшанских (памирских) и ягнобского языков. Он подчёркивает важность и ценность памирского и ягнобского языков: «Сегодня Таджикистан - это живой исторический музей с точки зрения языкового богатства. Несколько древних языков, принадлежащих к группе восточно-иранских языков, до сих пор существуют в Бадахшане и Ягнобе в верховьях реки Зеравшан. Эти языки являются бесценной лабораторией в истории языка, их необходимо беречь и как можно больше изучать с научной точки зрения, особенно с этнолингвистической» [Рахмон, 2006, с.31].

Исходя из этого, в пункте 2 статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», принятого 5 октября 2009 года, государство обязано предоставить все возможности для использования, защиты и развития бадахшанских (памирских) и ягнобского языков.

Первая глава, четвертая статья Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», первый и второй абзацы о разных языках, особенно о бадахшанских (памирских) языках:

«1. Все национальности и народности, проживающие на территории Республики Таджикистан, имеют право на свободное использование родного языка, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

2. Республика Таджикистан создаёт условия для защиты и развития бадахшанских (памирских) и ягнобского языков» [Закон РТ, 2009, с.5].

Следует отметить, что на первом этапе периода независимости, то есть в первые два десятилетия, действовал Закон о языке Республики Таджикистан, принятый в 1989 году на 10-й сессии Верховного Совета Таджикистана. То есть этапы его реализации совпали с первым периодом независимости.

В первые годы независимости публикация образцов поэзии на бадахшанских языках, в том числе на ваханском, в газетах Горно-Бадахшанской автономной области заложила важную основу для сохранения и использования бадахшанских (памирских) языков. Стихи авторов Вахана публиковались в местной прессе, в том числе в еженедельнике «Фарханги Бадахшан» (на кириллице). Одновременно были изданы образцы стихов ваханских авторов на латыни» [Карамшоев, Шакармамадов, 1985, с.264-267].

Самыми известными устными творениями ваханского народа являются сказки, легенды, пословицы, песни, колыбельные песни «Лалайик» и «Булбулик», написанные на ваханском языке.

Государственная независимость создала благоприятные условия для молодых поэтов и писателей. Правительство Независимой Республики Таджикистан заинтересовалось и поддержало публикацию художественных и фольклорных произведений на различных местных языках в Бадахшане и за его пределами. Устойчивость языка тесно связана с развитием художественной литературы.

Ещё одним аспектом Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» было создание условий для бадахшанских языков. В частности, в таджикском Бадахшане, наряду с государственным языком, театрализованные представления проводятся на местных языках. Также в Ваханской долине на сценах учебных заведений и клубов на ваханском языке

ставятся различные драматические представления, что свидетельствует о развитии и устойчивости бадахшанских языков, в том числе и ваханского, в наше время.

Увеличилось количество песен на ваханском языке, а среди произведений местных поэтов появилось больше творческих изданий.

2.3.2. Состояние изучения и исследования ваханского языка на современном этапе

2.3.1.1. Разработка алфавита

Не зря язык считается историей нации, потому что его письменность и письменные источники являются свидетельством этой нации. Величайшие открытия человека отражаются в алфавите и письменности. Поэтому без алфавита невозможно представить развитие литературы и искусства, уникальной культуры всех народов и наций.

По словам известного немецкого графолога И. Фридриха «Письменность как частное проявление культуры тесно связана со всем культурным развитием человечества» [Фридрих, 1979, с.48].

Ваханский язык - один из сохранившихся древних языков и относится к группе бесписьменных бадахшанских языков. Хотя у него не было собственного письма, литература и искусство ваханского народа веками процветали в устной форме.

Письмо играет ключевую роль в формировании языка и позволяет улучшить общение, укрепить и усовершенствовать человеческие знания и языковые нормы, а также структуру языка, сохраняя национальную культуру и делая её доступной для всех и будущих поколений.

Что касается существования бадахшанской письменности, лингвист Карамшоев Д. отмечал: «Из востоковедения известно, что в древности бактрийский алфавит применялся к древним памирским языкам» [Карамшоев, 1992, с.3]. Достоверность этих идей

подтверждается только письменными работами. Однако древних письменных произведений на этих языках не найдено.

Споры вокруг преобразования традиционного таджикского (арабского) алфавита в латинский в 1920-х и начале 1930-х годов не исключали вопроса о бадахшанском алфавите, включая ваханский.

Эта проблема, прежде всего, распространилась по всему СССР. Потому что «в то время в восточных странах СССР была идея об искоренении безграмотности, согласно которой основной причиной неграмотности была проблема алфавита и арабской графики» [Ваххобов, 2005, с.23].

С одной стороны, если мы более внимательно посмотрим на историю Ваханской долины и людей этой земли, на самом деле арабский алфавит преподавался в основном богатым людям, у которых была возможность, и только они могли использовать этот шрифт и алфавит. Обычным людям было невозможно прочитать источники, опубликованные на этой графике.

Такая ситуация наблюдалась не только в Ваханской долине, но и в других частях Средней Азии.

Поэтому после Октябрьской революции сторонники этой идеи считали единственным выходом, заменить арабский алфавит латинским потому что часть народа издревле имела свой алфавит и национальную письменность, а другие группы, как, например, бадахшанские языки не имели своего алфавита. Исходя из этого политика развития алфавита и письменности на основе латинской графики была направлена именно на бесписьменные языки.

В 30-х годах XX века был разработан алфавит для шугнанского и ваханского языков. К сожалению, этот алфавит исчез очень быстро, и другим языкам, включая ваханский, больше не разрешалось разрабатывать алфавиты.

Х.Д. Шамбезода описывает ситуацию следующим образом: «В 30-е годы была признана самобытность народностей Памира и для

самой большой из них-шугнанцев-была создана письменность на основе латиницы. В конце 30-х-начале 40-годов был проведен массовый переход письменностей на кириллицу, что ознаменовало линию на создание более однородного советского общества. Именноэтим, наверное, была и продиктована ликвидация отдельных письменностей малых народностей. В их число попали и шугнанцы (и ваханцы – М.З.)» [Шамбезода, 2007, с.14].

«В 1989 году на 10-й сессии Верховного Совета Республики Таджикистан был принят Закон о языке Республики Таджикистан и таджикскому языку был придан статус государственного» [Дах соли Қонун, 1999, с.9], повысил статус других языков: бадахшанского и ягнобского. Благодаря этому закону памироведы приложили немало усилий для составления алфавита бадахшанских языков на основе нового алфавита таджикского языка. Алфавит, разработанный в 1990–1991 годах, был, конечно, временным. В этом алфавите не могли быть представлены все звуки бадахшанских языков, поэтому было сочтено целесообразным объединить слог (ъ) с согласными бадахшанского языка, что было неправильно. Это было особенно неуместно для ваханского языка.

Поэтому были разные мнения о выборе типов букв и о том, как составить научный и популярный алфавит бадахшанских языков. Одна группа отдавала предпочтение кириллице, а другая - латинице.

Д. Карамшоев один из специалистов по бадахшанским языкам, внёсший ценный вклад в развитие алфавита бадахшанских языков, сказал: «В результате рекомендаций отечественных и зарубежных специалистов по алфавиту бадахшанских языков, мы пришли к выводу, что

1. Латинское наследие шугнанского и ваханского языков сформировалось в 30-38 гг.

2. Также зарубежные памирологи уже более 100 лет публикуют материалы о бадахшанских языках на латинице.

3. Ваханский алфавит Пакистана тоже латинский.

4. Латинский алфавит может лучше отражать фонетические особенности бадахшанских языков.

5. Поскольку созданный недавно Хорогский университет предлагает изучать иностранные языки на латинской графике (английский, немецкий), для носителей бадахшанских их изучение не составит труда» [Карамшоев, 1992, с.4].

Российские учёные-иранисты также обсудили в Москве единый алфавит для всех бадахшанских языков.

Aa	Gg	Oo	Vv
Bb	ŸŸ	Pp	Ww
Cc	ŶŶ	Qq	Xx
Čč	Hh	Rr	ǰǰ
Çç	Ii	Ss	Yy
Dd	ǰǰ	Šš	Zz
ḐḐ	ǰǰ	Şş	Žž
Δδ	Kk	Tt	Ẓẓ
Ee	Ll	Ṭṭ	ƷƷ
Əə	Mm	Θθ	Ыы
Ff	Nn	Uu	

Институт гуманитарных наук НАН Республики Таджикистан также разработал две версии алфавита: одну на основе латинского алфавита, а другую - на кириллице.

В результате долгих споров для бадахшанских языков, включая ваханский, использовались два типа алфавитов: кириллица и латынь. Однако для исследований используется латинский алфавит.

Благодаря независимости Республики Таджикистан были созданы благоприятные условия для восстановления кириллицы в

бадахшанских языках, в том числе ваханском языке. Потому что за очень короткий период времени отечественные и зарубежные исследователи разработали новый ваханский алфавит на основе кириллицы и опубликовали множество фольклорных материалов Ваханской долины, которые очень легко понять говорящим на ваханском людям.

Благодаря стараниям и кропотливому труду отечественных исследователей А. Мирбобоева, А. Саидмамадова, С. Матробиён, Р. Сохибназарбековой, Ш. Гуломалиева и зарубежного исследователя Я. Обртеловой был разработан алфавит ваханского языка и в 2012 году была опубликована книга рассказов для малышей. Новый алфавит полностью отвечает потребностям ваханского языка. Носители ваханского языка получили возможность записывать произведения своего народа и писателей и сделать их доступными для нынешнего и будущих поколений. Через действующий алфавит, в газетах и журналах, а также через Интернет можно представить своим соотечественникам лучшие открытия поэтов, писателей и народную духовность:

Пример алфавита ваханского языка (2012 г.)

Аа	Бб	Вв	Ўў	Гг	Ўў	Ғғ	Дд	Ўў	Ее	Ёё	Җҗ	Жж	Зз	Ўў	И и
Йй	Кк	Ққ	Лл	Мм	Нн	Оо	Пп	Рр	Сс	Ўў	Тт	Ўў	Уу	Фф	Хх
Ҳҳ	Цц	Ўў	Чч	Ўў	Чч	Ўў	Щщ	Шш	Ыы	Ээ	Ээ	Юю	Яя		

Оба типа алфавитов очень хорошо отражают фонетические особенности ваханского языка. Единственное различие между двумя алфавитами заключается в том, что латинский алфавит состоит из 43 букв, а кириллица - из 44 букв. Поскольку латинская буква «i»

означала и звук «и», и звук «й», но в кириллице звуки «и» и «й» имеют свои собственные символы.

Язык, нашедший собственный алфавит и письменность, может передать устное наследие своих предков будущим поколениям.

2.3.1.2. Первые рассказов для детей

Письменное наследие каждой нации и народа похоже на свидетельство и представляет язык, культуру и цивилизацию людей.

Первый сборник произведений жителей Ваханской долины на ваханском языке был издан в 2015 году под названием «Ганджи Вахонзамин» (Ву́х диёр ганч - Сокровищница Вахана) исследователями ваханского языка С. Матробиён и А. Мирбобоевым

Книга «Ганджи Вахонзамин» (Ву́х диёр ганч) содержит такие фольклорные произведения, как мифы, легенды, булбулики и лалайки, загадки, народные песни, пословицы и поговорки, а также авторские стихи. Наравне с этим в книгу включён новый алфавит, разработанный исследователями.

“Ўиквор нақлищ завёр” (сказки и рассказы для детей) также является первым примером ваханского алфавита. В этой книге рассказы написаны на ваханском языке на основе созданного алфавита.

В 2016 году С. Матробиён опубликовал книжку «Чистонищ» (загадки на ваханском языке). В этой книге собраны интересные загадки (на основе нового ваханского алфавита) для детей на ваханском языке. Также в том же году С. Матробиён и Р. Сохибназарова издали книжку «Мэталищ» (пословицы) (на ваханском языке), в которой содержится ряд пословиц на ваханском языке.

Книжка «Асоб» (счёт на ваханском языке) также был издана в 2016 году С. Матробиён

Следует отметить, что в период независимости рядом зарубежных и отечественных лингвистов были проведены научные

исследования, которые будут иметь важное значение для сохранения ваханского языка.

«Хиквор жиндаиш» (Сказки на ваханском) - первая книга, которая содержит один из примеров фольклора народа Вахана - сказки, написанные кириллицей. Этот сборник полезен не только для носителей языка, но и для использования в области лингвистики, фольклора и этнографии.

В 2015 году Одинамамади Мирзо издаёт книгу «Хик расмиш». Книга подготовлена и издана на основе кириллической графики на ваханском языке (также с использованием транскрипции). Этот сборник охватывает обычаи и традиции предков ваханского народа Таджикистана, Пакистана, Афганистана, Китая и Индии.

Создание книг на различные темы на ваханском языке и кириллице - это первый шаг в истории ваханского языка, представленный носителям языка местными исследователями и учёными.

Зарубежные исследователи, такие как Andreas Benz, Hermann Kreutzmann, F.Stephen, John Mock, Beat Reinhold, Elena Bashir, Катя Мюлер, Элизавет Игумения, Калвин Тиссен, Габриэла Тиссен написали диссертации на различные темы. Среди отечественных исследователей А. Мирбобев и С. Матробиён написали множество работ и статей по различным аспектам ваханского языка, а также подготовили различную художественную литературу для детей, говорящих на ваханском языке.

В 2020 году вышла книжка «Бибиджонви наклиш», которую также выпустили носители языка Нематова Биби и Додалиева Биби.

Изучение и исследование ваханского языка свидетельствует о том, что языковая политика Правительства Республики Таджикистан хорошо организована и древние языки на территории Таджикистана находятся под защитой государства.

В период национальной независимости Правительство Республики Таджикистан создаёт условия для древних языков коренных народов страны, для чего действуют отдельные законы и постановления. В своём выступлении Президент страны подчеркнул важность уважения к этим языкам: «Бадахшан - золотые ворота нового века и живой музей древних языков нашей страны. Эти языки - произведение древней таджикской истории и часть духовного богатства и цивилизации древнего таджикского народа, унаследованная из глубины веков для сегодняшнего поколения» [Из выступлений Президента в ходе рабочего визита в Бадахшан].

Следует отметить, что такие уникальные инициативы по развитию ваханского языка, сохраняющего историю, культуру, обычаи и традиции предков ваханского народа, окажут большое влияние и защитят его от исчезновения.

2.3.3. Положение ваханского языка на территории Таджикистана (Средняя Азия)

В связи с тем, что ваханоговорящие живут в многоязычной среде в Таджикистане и проживают в разных частях Таджикистана, ситуация с практикой ваханского языка в таких разных регионах различается.

На территории Таджикистана ваханцы в основном живут в нескольких регионах: Ишкашимском, Мургабском районах и городе Хорог ГБАО, Хурасонском районе и районе Абдурахмони Джами Хатлонской области, а также в г. Душанбе. Отдельные таджики-носители ваханского языка также проживают в Худжанде, Бустоне и Гулистане Согдийской области.

2.3.3.1. Положение ваханского языка в Ишкашимском районе

Местом проживания носителя ваханского языка является Ваханская долина Ишкашимского района. В Ишкашиме распространено три языка: ваханский, ишкашимский (рыни) и

таджикский. Ваханский язык широко распространён в Ваханской долине и сохраняет многие черты древних и средневековых иранских языков. Географически Вахан расположен на восточной стороне Ишкашимского района и лежит между высокогорьями Бадахшана и Афганистана. Этот регион можно считать богатейшей сокровищницей языка, потому что основным центром ваханского языка является эта долина. В Ваханской долине ваханский язык сохранился намного лучше, чем в других регионах Республики Таджикистан.

Общая численность населения Ишкашимского района составляет **34 087** человек, из которых **23 681 человек** – носители ваханского языка [Статистика Ишкашимского района. 1.01.2020]. Включая:

Джамоат (сельсовет) Зонг **8410** человек (**100%**);

В джамоате Вранг проживает **6850** человек (**99,5%**) (**0,5%** из которых говорят на таджикском языке в селе Ямг);

В джамоате Путуп проживает **3217** человек (**99%**) (один процент этого джамоата является таджикоязычным в селе Чилток);

Джамоат Вахан **2367** человек (**100%**);

Джамоат Р. Юсуфбекова, **1970** человек (**60%**).

В центре района проживают представители трёх языков: таджикского, ваханского и ишкашимского, с общей численностью населения **1688** человек. Из них **870** человек являются носителями ваханского языка, что составляет **50%** [Статистика джамоатов района. Иш-им в с. 2020].

Чтобы определить реальное состояние ваханского языка с социальной точки зрения на основе социолингвистического анализа, он был исследован на нескольких уровнях:

- Носители ваханского языка по возрасту:

Говорящие на ваханском языке - это взрослые, молодые люди и подрастающее поколение, в зависимости от возраста. В связи с этим опросы и анализ показали, что сегодня в Ишкашимском районе дети и взрослые одинаково говорят на этом языке. Основным языком семьи

является ваханский, и маленькие дети до прихода в школу говорят только на своём родном языке (ваханском).

Хотя языком молодых людей и взрослых является ваханский, они часто используют иноязычные слова и выражения в разговоре.

- **Положение ваханского языка в СМИ** ограничено и свидетельствует о пассивности носителей языка. Однако песни транслируются по телевидению на ваханском языке.

- **Роль ваханского языка в образовательных учреждениях.** Обучение в образовательных учреждениях и детских садах осуществляется в соответствии с требованиями Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» на государственном языке.

- **Положение ваханского языка на улицах и рынках.** На улицах и рынках района люди общаются на двух языках - ваханском и таджикском.

Так как население долины Вахан на **99%** состоит из носителей ваханского языка, общение на улицах и рынках происходит на ваханском языке.

В центре района таджикский язык является основным языком общения, так как в регионе три языка - ваханский, ишкашимский (рынӣ) и таджикский. На ваханском языке общаются только его носители. Однако другие люди, говорящие на двух других языках, также могут понимать ваханский язык.

- **Место ваханского языка в общественных местах.** Мероприятия, собрания, заседания и культурные мероприятия проводятся на государственном языке - таджикском. В Ваханской долине собрания в махаллях или сёлах иногда проводятся на двух языках, таджикском и ваханском. В случае вопросов и ответов между участниками иногда интервьюер задаёт вопрос на ваханском языке и получает ответ на нём же. На встречах учащихся или сельских жителей наблюдается преобладание ваханского языка.

2.3.3.2. Положение ваханского языка в Мургабском районе

Небольшое население Мургабского района представлено группой бадахшанских языков, таких как шугнанцы, рушанцы, ваханцы и язгулямцы. Каждый из этих представителей очень хорошо поддерживает свой родной язык.

Кроме того, в Мургабском районе проживает большое количество киргизов и небольшое количество узбеков. По статистике, общая численность населения района составляет **15 900** человек. Из них **95** семей, или **530** человек, или **2,65%**, являются носителями ваханского языка [Статистический отчёт Мургабского района в 2020 году].

Таджикский используется как государственный среди этих многоязычных народов как язык общения. Обучение в общеобразовательных учреждениях среднего образования ведётся на государственном языке.

Этот район многоязычный. Такая многоязычная среда влияет на говорящих на ваханском, и представители ваханского языка разговаривают с носителями других доминирующих языков на таджикском, киргизском или шугнанском.

Таким образом, носители ваханского языка Мургабского района говорят на трёх языках. Помимо ваханского языка, люди могут говорить на киргизском и шугнано-рушанском языках, а также на таджикском. Из-за влияния трехъязычия диалект ваханского языка этого района отличается от ваханского диалекта Ишкашимского района тональностью и выражением некоторых слов.

Несмотря на то, что они говорят на трёх языках, носители языка уделяют пристальное внимание своему родному языку (ваханскому) и хорошо его сохраняют.

Анализ языковой ситуации в регионе показал, что на ваханский язык в большей мере влияют шугнано-рушанские языки. На шугнанском говорят даже в семейной среде. Во время общения произношение каждого слова на ваханском языке стало очень похожим на шугнанский. Например: В речи представителей шугнано-рушанского языка часто используется частица «ху». **bād yi čiz wēvard šid, nōre we kinan xu, bād daraw kōr sēn** // *Он давал им что-нибудь, они завтракают и сразу приступают к работе* [Зарубин, 1960, с.21].

Эта же частица заметна в речи носителей ваханского языка указанного района. **vuzm yiti xu yanəm vāzdi** // *Я поел, потом пришёл*. В ваханском языке эта частица употребляется в форме «хə».

Или в языке ваханцев Мургабского района изменилась позиция использования модальных глаголов **car** и **go**. Например, во фразе «Я сделаю тебе чай» говорится «**čoy tar gom**», но ваханцы Мургабского района строят эту фразу по-другому как «**čoy tar carm**», что не соответствует ваханскому диалекту.

Точно так же слово **xas** встречается в речи ваханцев Мургабского района, что на шугнанском и рушанском языках означает «грязный, неопрятный» [Зарубин, 1960, с.54]. Однако на ваханском языке Ваханской долины это значение выражается словами **rəš** или **yažd**. Слово **yažd** также встречается в диалектах таджикского языка, а в Толковом словаре таджикского языка также объясняется слово **yažd**, что означает «грязный, неопрятный, нечистый, загрязнённый» [ТСТЯ, т.1. с. 363].

Словосочетание **yi ga** в шугнанском языке означает «кто-то друго, другой» [Зарубин, 1960, с.62]. На ваханском языке это выражается в форме **yivi dəgar**. Однако ваханцы Мургабского района очень часто употребляют в своей речи фразу **yi ga**.

Таким образом, между ваханским языком Мургабского района и Ваханской долиной существуют значительные лексические различия.

2.3.3.3. Положение ваханского языка в г.Хороге

Ваханцы также проживают в центре ГБАО - городе Хорог. Большинство населения области - шугнанцы, носители ваханского языка составляют только 0,5%.

По статистике, в Хороге проживает 10 семей, говорящих на ваханском языке, из которых только 3 семей говорят на ваханском языке, семь семей потеряли свой родной язык. Молодое поколение этих семей понимает ваханский, но общается на шугнанском языке.

В некоторых семьях, говорящих на ваханском языке, которые проживают в этом районе много лет, он уже утратил свой статус. Как правило, в семьях, где один из родителей (обычно мать) говорит на шугнанском, их дети не говорят на ваханском. В таких домах ваханский язык не используется даже в семейной среде.

Однако есть семьи, которые сохранили ваханский язык в своих семьях. Их дети свободно говорят на ваханском, хотя в их речи произошли некоторые фонетические изменения и иноязычные слова. Например, исконно ваханские слова, которые используются в повседневной жизни: **rip** - дедушка, **mum** - бабушка, **гэсорс**-мальчик или дочь тёти по материнской и отцовской линии, дяди по материнской и отцовской линии, **voč** - тётя по материнской и отцовской линии **bəč** - дядя по материнской и отцовской линии, **хэгуан**-племянник, **хаš** - свекровь, **хурс** - свёкор, **ўuz**-дрова, **žarž**-молоко и так далее.

2.3.3.4. Положение ваханского языка в районе Абдурахмона Джамии Хурасан и Кубодиён Хатлонской области

Из истории известно, что миграция существовала во все исторические периоды каждой нации и продолжается сегодня.

Конечно, причины миграции разные и зависят от событий времени: политических, экономических, социальных потребностей и т. д., и таджикский народ не исключение.

Миграция, особенно в советское время в Таджикистане в 1940-х и 1950-х годах, была не социальным событием, а скорее политическим. Его главной целью было обеспечение экономического развития и решение социальных проблем. Этот вопрос находился в центре государственной политики с момента основания Таджикистана по освоению пустующих земель.

Так, с целью освоения пустующих земель Вахшской долины по поручению ЦК Советского Союза (13 декабря 1945 г.) ЦК Таджикистана в 1945 г. переехал из высокогорья в хлопковые колхозы Вахшской долины.

В связи с этим решением зимой 1947 года некоторые жители Рошткалы в ГБАО также мигрировали в Вахшскую долину. Жителям этого региона предоставлено жилье в бывшем Куйбышевском районе (ныне Абдурахмони Джамии). На этом месте переселенцы построили селение и назвали её Памир.

По словам С. Худжамкулова (один из жителей селения Памир), эти люди более 70 лет проживают в селении Памир района Абдурахмони Джамии. Из вышесказанного ясно, что люди, которые мигрировали в этот район, были в основном из Ваханской долины левобережья реки Пяндж (из Исламской Республики Афганистан). В 1947-1948 годах около 4-5 семей перебрались из беспорядков в Исламской Республике Афганистан на правый берег реки Пяндж, в село Лангар в долине Вахан в Таджикистане. Однако тогдашнее правительство переселило их не в Ишкашим, а в Рошткалу, отдалённую местность.

Те, кто говорил на ваханском языке, жили сначала среди шугноязычных людей, а затем, после миграции в Вахшскую долину, среди таджикоязычных.

Поэтому в Вахшской долине, то есть в памирском селе района А. Джамии, сохранение языка зависело от его носителей. Реальность жизни показала, что по сей день жители деревни говорят на языке исконном ваханском языке. Если другой носитель языка (например, говорящий на таджикском или узбекском языках) приезжает в село в качестве невесты, она должна выучить ваханский язык и говорить на нём с семьёй и друзьями.

Из разговоров с сельчанами выяснилось, что родной язык этих людей существенно не пострадал. Старейшины деревни говорят на чистом ваханском языке. В их речи присутствовало очень мало иноязычных слов, не изменилось и произношение.

Поскольку дети являются хранителями и наследниками своих предков, в этой области подрастающее поколение также свободно владеет родным языком - ваханским.

И молодые люди, и подростки говорят на ваханском языке. Они не знают только некоторые слова, которые сегодня не используются. Например, слова **kilč**, **vəšp**, **kšəpč**, **rig** (сельскохозяйственные орудия для вспашки и посева), **zroxur** (особое место, где пасутся домашние животные), **xum** (зерно, которое ещё не отделено от соломы и собирается в одном месте после измельчения) , **sor** (зерно, отделённое от соломы и сложенное в одно место); **pəu** (палка, используемая для веяния пшеницы), **jymčuk** (толстая палка, используемая для измельчения колосьев пшеницы), **kšəpč** (корзина из тростника или сырых веток, используемая для перевозки соломы), **wyrgəšt** (эквивалент слова корзина; с точки зрения объема, **kšəpč** меньше, чем **wyrgəšt**, и он чаще используется для сбора топлива).

Итак, ваханский язык является основным языком в семье и в деревне и, что наиболее важно, среди молодёжи.

В селении Памир этого района также проживают семьи, говорящие на шугнанском языке, которое владеют и ваханский язык.

Общение между людьми, говорящих на разных языках ведётся на таджикском языке. Ваханский язык используется на собраниях и сходах, а также иногда и на культурных мероприятиях.

С 2012 года часть населения Вахана и других районов ГБАО переехала в Хуросонский и Кубодиёнский районы Хатлонской области. Из Ваханской долины к 2020 году в эти районы переехали 30 семей.

По статистике 2020 года, население Хуросонского района составляет в целом 116 500 человек, из которых 14 семей являются носителями ваханского языка [Население Республики Таджикистан на 1 января 2020 года]. Общая численность населения Кубодиёнского района по статистике на 2020 год составляет 12 200 человек [Население Республики Таджикистан на 1 января 2020 года]. Ещё 16 семей из Ваханской долины проживают в этом районе. Некоторые семьи все ещё планируют переехать в регион в рамках различных программ «миграции и труда».

Возрастная категория носителей ваханского языка в этом регионе охватывает взрослых, молодёжь и подрастающее поколение.

Ситуация с ваханским языком в этих регионах в настоящее время стабильна, так как переселившиеся сюда семьи мигрировали недавно. Также они живут на двух противоположных улицах, где нет представителей других языков. Общение между ними происходит на ваханском языке. Таким образом, никаких существенных изменений в языке в этих районах пока не наблюдается.

В общественных местах, учебных заведениях, на улицах и на рынках люди часто говорят на государственном языке - таджикском.

Однако следует отметить, что в районах Хуросон и Кубодиён, помимо носителей ваханского, есть представители таджикского, узбекского, туркменского и арабского языков. Как упоминалось в первой главе, в результате постоянной коммуникации между собой эти языки оказывают прямое влияние друг на друга. Поэтому, если не

будут приняты меры по сохранению и поддержанию этого языка, со временем этот древний язык может значительно измениться среди нескольких языков.

2.3.3.5. Положение ваханского языка в Согдийской области

Согдийская область наравне с носителями других языков населена и ваханцами.

Носители ваханского языка проживают в городах Худжанд, Бустан и Гулистан Согдийской области. Количество вахоноязычных семей в Гулистане составляет в целом **14** семей, в Бустоне - **18** семей, а в Худжанде - **230** семей. Всего в Согдийской области проживает **262** таких семей.

Носители ваханского языка в этих областях также включают взрослых, молодёжь и подрастающее поколение.

Лингвистическая ситуация с ваханским языком в Согдийской области вызывает серьёзное беспокойство. Поскольку влияние таджикского языка на ваханский очень велико, носители языка говорят на своём родном языке только в семейной среде. Подростки и молодые люди в основном говорят на таджикском, но также говорят на русском и узбекском языках.

Двуязычие и многоязычие молодёжи и подростков сужают позиции ваханского языка, и они не замечают использования иноязычных слов при общении на родном языке. Например, на ваханском языке слово «**ҳатәм**» (сказал) или выражение «**хә ҳатәм**» означает «я сказал», «ну ладно, сказал». Однако в речи молодых носителей ваханского языка используется таджикская форма «**ҳатәм-дия**» или «гуфтам-дия» (сказал, да).

Таким образом большинство семей, говорящих на ваханском, уделяют особое внимание своему родному языку, и очень поддерживают общение на нём в семье. Молодые люди свободно говорят на своём родном языке и общаются друг с другом и родственниками в семейной среде на ваханском. Безусловно, в речи

подростающего поколения наблюдаются фонетические и лексические изменения и преобразования. Они используют много заимствований. Например, на ваханском языке деревянное блюдо называют **ləngri**. Однако в речи носителей ваханского языка используется его таджикская форма слова - **табақ**. Или на ваханском языке в речи используется выражение **mar sdyid**, что означает «по моему мнению» (на тадж.яз. «ба фикри ман») ваханские душанбинцы используют форму «**ba fikri maž**». Например: Если в Вахане говорят «**mar sdyid wudg мыр dəšt**», то в городе – «**ba fikri maž wudg мыр dəšt**»-По моему сегодня дождь идёт.

Также устарели некоторые слова, относящиеся к сельскому хозяйству, животноводству и текстилю. Например:

слова, относящиеся к сельскому хозяйству: *мырмырак* - орошать землю перед посевом, *кырак* - пахать, *tapəč dingak* - орошать землю после вспашки, *мырг хăк* – приводить в порядок вспаханную землю, *мыžдын сəрак* - удалять сорняки с земли;

слова, относящиеся к животноводству: *porak*, *vrinak*, *рыуак*, *θicak*, *yikang ktak*;

слова, относящиеся к швейному делу: *nimilak* - прошивать края ткани, *cbassic yundak* - разновидность шитья, *џуу dingak* - прострачивать. Этот тип слов для молодёжи и подростков, выросшей в этом регионе, совершенно чужой, потому что в повседневной жизни они никогда не слышат таких слов.

Есть небольшое количество семей, где только взрослые говорят друг с другом на ваханском языке. В их речи также много изменений, например, использование иноязычных слов. Их дети, родившиеся и выросшие в городе, не говорят на ваханском языке. Они могут более или менее понимать цель говорящего, но не могут общаться.

Защита и сохранение родного языка зависит от родителей в каждой семье, ибо если родители хотят, чтобы их родной язык

передавался из поколения в поколение и не терял своего статуса, они говорят на своём родном языке в семейной среде. Дети всегда следуют за своими родителями. Если взрослые не уделяют много внимания родному языку и общаются с детьми на разных языках, в таких семьях существует риск потери языка.

Кроме того, если в семье есть другой родной язык, дети должны говорить на этом же родном языке. То же самое относится и к носителям ваханского языка.

Выводы по второй главе

Анализ и исследование социальных проблем в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков, а также анализ лингвистических аспектов считаются очень важными для будущего развития ваханского языка. Именно через серьёзное изучение социальной лингвистики и анализ социальных проблем этого языка можно прояснить его будущую судьбу.

Следует отметить, что ваханский язык является одним из исторических языков, и на протяжении своей истории он проходил разные этапы и сталкивался с разными ситуациями:

1. До конца XIX века. В этот период, благодаря постоянной поддержке носителей языка и трудным дорогам, ваханский язык находился в своём исконном положении. Сведения, полученные китайскими и европейскими путешественниками, свидетельствуют о существовании ваханского языка, который использовался свободно и без каких-либо внутренних или внешних препятствий в этом регионе.

2. В бывшем СССР. Положение ваханского языка за этот период изменилось. В 1980–1990 годах возрос интерес учёных, исследователей и лингвистов к сохранению и возрождению бадахшанских (памирских) языков, в том числе ваханского языка. Этот процесс постепенно развивался и стал одним из политических лозунгов. Однако по разным причинам большинство вопросов по памирским языкам (например, по алфавиту, преподаванию в средних школах, составлению учебников и т. д.) оставались незаконченными. Однако изучение и исследование этих языков развивалось именно в этот период. Российские и европейские исследователи и лингвисты изучали и анализировали различные аспекты памирских языков, включая ваханский. Они также осуществляли научное руководство исследований носителями языка, готовили их к работе по сохранению родного языка.

3. В настоящее время, благодаря государственной независимости Республики Таджикистан, положение ваханского языка значительно изменилось. Причиной тому послужили следующие факты:

а) группа памирских и ягнобских языков находится под защитой Правительства Республики Таджикистан и включена в статью 4 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», для сохранения и развития этих языков;

б) совершенствуется процесс изучения и исследования ваханского языка;

в) разработан новый алфавит для памирских языков, включая ваханский;

г) на этом языке издан ряд художественных произведений и детской литературы.

Несмотря на эти успехи, ваханский язык в такой многоязычной среде находится под влиянием иностранных языков в результате политических, экономических и социальных отношений.

ГЛАВА 3

ИЗМЕНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВАХАНСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

В процессе своего развития каждый язык постепенно совершенствуется. Этот процесс неразрывно связан с экономическим, социальным, политическим и культурным развитием общества, в результате чего его лексическая структура обогащается, а иногда и претерпевает грамматические изменения. Этот процесс также связан с взаимодействием небольших этнических групп, говорящих на разных языках.

Учёные и исследователи по-разному определили причины эволюции и обогащения лексической структуры языков. Русский учёный К.А. Левковская выделяла три основные причины формирования лексической структуры языка: «1) морфологическое словообразование; 2) синтаксическое словообразование; 3) семантическое словообразование» [Левковская, 1954, с. 17].

Находясь в двуязычной среде, язык обычно совершенствуется и развивается.

Таджикский диалектолог Г. Джураев так прокомментировал взаимосвязь языков: «Соседство, сосуществование и постоянные культурные, экономические и политические связи, безусловно, приводят к взаимодействию языков. В частности, если эти связи длились веками, они заложат основу для возникновения общих культурных и языковых явлений» [Джураев, 2014, с.37].

Следует отметить, что в результате длительного сосуществования разных языков между ними создаётся родство и общие черты, влияющие не только на лексическую, но и на грамматическую структуру и фонетическую систему.

Язык, как социальное явление постоянно меняется, совершенствуется и эволюционирует, и в связи с изменениями в

обществе в нём возникают новые проблемы. Как отмечает таджикский лингвист Х. Шамбезода на примере шугнанского языка (одна из памирских языков): «Обогащение лексики шугнанского языка происходит в основном тремя путями:

- 1) образованием лексических неологизмов на базе собственных лексических и словообразовательных элементов шугнанского языка,
- 2) заимствованием иноязычной лексики,
- 3) путем создания семантических неологизмов, те семантических изменений заимствованной и исконной лексики» [Шамбезода, 2007, с.36].

В результате развития общества появляются новые специфические для него предметы, явления и понятия, а также неологизмы для их наименования. Неологизмы образуются в основном на основе лексической и грамматической структуры самого языка, а в других случаях заимствуются из разных языков. Следовательно, лексические элементы одного языка переносятся в другой язык, постоянно употребляются, постепенно усваиваются и со временем становятся собственными лексическими элементами.

Как справедливо считает таджикский литературовед Ш. Рахмона: «Любые социальные, экономические и исторические изменения с самого начала влияют на язык. Язык, в свою очередь, создаёт условия для развития культуры, систематизации и структуризации речи, появления новых слов и терминов, чистоты речи» [Рахмон, 2016, с. 34].

С давних времён жители Бадахшана, хотя и находились в состоянии естественной изоляции, имели различные научные, культурные, торговые и другие связи с разными народами и нациями. Эти отношения привели к фонетическим, лексическим и даже грамматическим изменениям бадахшанских языков.

«Бадахшан - один из многоязычных регионов Республики Таджикистан. Испокон веков в этом регионе проживают

многоязычные народы, говорящие на 4 языках (шугнано-рушанском, ваханском, ишкашимском, язгуломском) и более чем на 10 диалектах (шугнанский, баджуванский, рушанский, хуфский, бартангский, рошорвский, сарикулский)» [Мирбобоев, 2002, с.61].

Социальные, экономические, торговые и культурные связи ваханского народа с другими народами существуют с древних времён, но непроходимые и трудные дороги Ваханской долины не позволяли им поддерживать их на регулярной основе. В любом случае заимствование слов ваханским языком было распространено ещё с древних времён.

Заимствование слов из иностранных языков - это естественный и закономерный способ для любого языка, в том числе и для ваханского, что предоставляет множество возможностей для дальнейшего развития языков. Однако наравне с положительными сторонами этого процесса, нельзя забывать и о его отрицательных последствиях. Это связано с тем, что носителям языка очень сложно отличить заимствования от исконных слов, следовательно, их нужно изучать в контексте истории народов.

Таким образом, ваханский язык на протяжении веков включал в себя множество слов из других языков, некоторые из которых уже нельзя называть заимствованиями. Например, слова **zəmin** - «замин» (земля), **ruy** – «рӯй» (лицо), **talx** – «талх» (горький), **toza** – «тоза» (чистый) и т. д. используются наряду с исконными словами как собственные и в рамках ваханского языка считаются ваханскими.

Развитие и существование ваханского языка зависит от языкового общения в многоязычных условиях современного Таджикистана.

В любом случае ваханский язык независимо от наличия заимствования полностью сохраняет свою самостоятельность и естественный характер.

Но его лексический состав, несомненно, претерпел существенные изменения. Принимая во внимание эти изменения и развитие лексической структуры ваханского языка, мы посвятили эту главу изменению и развитию лексики и проанализировали современное положение его лексической структуры.

3.1. Лексическая изменения

Лексическая структура ваханского языка, как правило, состоит из двух лексических групп: исконных слов и заимствований.

Исконные слова составляют основу ваханского языка и занимают в нём устойчивую позицию. Этот пласт лексики своими корнями уходит в древний ваханский язык.

Составляющие основу ваханского языка слова коренным образом отличаются от других групп лексического состава своими специфическими лингвистическими особенностями и лексико-грамматической принадлежностью, образуя особую группу языка. Они формируют лексическую и грамматическую основу языка и относятся ко всем частям речи.

Слова лексической структуры ваханского языка очень различаются по происхождению. Помимо исконных слов, есть большое количество заимствованных из других языков слов, вошедших в него по разным причинам. Хотя количество таких слов в ваханском языке велико, они утратили свою оригинальность и полностью соответствуют его лингвистическим нормам.

Ваханский народ ограничил использование исконных слов и почти полностью заменил их, и сегодня некоторые из таких слов больше не используются в некоторых диалектах ваханского языка.

3.1.1. Диалектические изменения в лексической структуре ваханского языка

У каждого языка есть разные диалекты, которые отличаются друг от друга некоторыми особенностями. В ваханском языке существует много заимствований, которые можно наблюдать в его диалектах. Лингвисты и исследователи расходятся во взглядах на распределение диалектов ваханского языка.

Русский лингвист Т.Н. Пахалина указывает на следующие диалекты ваханского языка: «Проведенное исследование ваханского языка показало, что в целом ваханский язык сравнительно однороден, имеющиеся говорные различия невелики. Анализ языковых фактов ваханского языка позволил выделить в нём следующие основные говоры: западный, восточный и центральный» [Пахалина. 1975, с.7-8].

Другой российский исследователь, И.М. Стеблин-Каменский делит диалекты ваханского языка на три части:

1. Нижний Вахан (селения от Нижнего Наматгута до Шитхарва);
2. Средний Вахан (от Змудга до Дрижа);
3. Верхний Вахан (от Ширгина до Ратма)» [ЭСВЯ, 1999, с. 10].

С точки зрения таджикского лингвиста Б. Лашкарбекова «Выделяются два основных говора: верхний и нижний и один подговор внутри верхнего говора, именуемый лянгарским» [Лашкарбеков, 1984, с.3].

Мы придерживаемся взглядов таджикского лингвиста С. Матробиён, и российского исследователя и лингвиста И.М. Стеблина-Каменского делим их на три части: верхний, средний и нижний. Однако, их территориальное деление мы проводим, опираясь на мнение С. Матробиён [Матробиён, 2012, с.10], следующим образом:

1. Верхний Вахан (от Ратма до Внукут)»;
2. Средний Вахан (от Ямчун до Даршай);
3. Нижний Вахан (от Токахона до Дашти Атёрбек).

Верхний диалект охватывает территорию от селения Ратм до селения Внукут, ибо речь их жителей практически не отличается. Поскольку в верхнем диалекте также есть различия, эти различия можно разделить на диалекты и даже говоры. В речи этих людей много древних слов ваханского языка, заимствования реже встречаются как в среднем, так и в нижнем диалектах.

Средний диалект начинается от селения Ямчун и продолжается до селения Даршай. Этот диалект также можно разделить на

отдельные говоры. Например, от села Туггоз до Зумудга говорят на одном диалекте. Село Шитхарв имеет свой говор, который несколько отличается от диалекта селения Даршай.

Нижний диалект пролегает от селения Токахона до Дашти Атёрбек.

В диалектах этих селений можно наблюдать много отличий. Исконные ваханские слова чаще встречаются в речи представителей верхнего диалекта, и даже сегодня язык сохраняет некоторую оригинальность. Однако в среднем и нижнем диалектах наблюдаются фонетические и лексические изменения. Например, в верхних диалектах используется исконное слово **δus** «пчела», в среднем и нижнем диалектах вместо исходного слова используется «**zanbur**». В диалекте Нижнего Вахана (от Токахоны до Нижнего Намадгути) вместо этих двух слов (**δus** и **zanbur**) также используется слово **vizvizak**. Кроме того, диалект Нижнего Вахана полностью отличается от двух других. Существенно отличается даже его тональность. В речи местных жителей (нижний диалект ваханского языка) много таджикских заимствований.

Таким образом, слова, претерпевшие различные изменения в диалектах ваханского языка, следующие:

Образцы слов в верхнем диалекте	Образцы слов в среднем диалекте	Образцы слов в нижнем диалекте
piδyɯ	kəpɾaʃa	kurpaʃa
molda	ʃəndət̪k	mndət̪kin
səpɾdən̪j	səperden̪j	kayk
kwənd	xəmən̪dək	xəmən̪dək
xɯvzɯt	xɯvzɯt	ʃawzod
ʃiŋɯy	prič// ʃəndɯy	ʃinduy//prič
n̪yrdum	n̪yrdum//xirs	xirs

foṭ	karbaš	karbaš
мыл	koči	koči
smvər	smvər	yuy
šywnыk	šywnыk	siyabed
zartныk	zartныk	zarbed
wjak	tarš	tarš
быспыг	aqob//uqob	uqob
čal	čal//loy	loy
выг	выг	boron
bən	bən	pipr
zway	pič crak	pič crak
wad	dəsta	dəsta
wog	narx	narx
xunxalg	xunxalg/oila	oila

3.1.2. Устаревшая лексика и исторические заимствования

Роль каждой нации в развитии цивилизации другой нации легко понять по общему количеству слов, передаваемых одним языком другому. В лексических заимствованиях языков мира прослеживаются следы их различных связей. Заимствования из лексической структуры каждого языка свидетельствуют о различных исторических событиях, связанных с носителями этого языка, и существуют разнообразные причины, по которым слова заимствуются из одного языка в другой. Одна из них заключается в том, что введение таких элементов заимствования на всех языках происходило не одновременно: один вводился раньше, а другой позже. Таджикский лингвист Х. Маджидов назвал такие заимствования «древними» и «современными» и пишет: «Имели место древние заимствования из доисторических языков мади,

бактрийского, портского, согдийского, хинди, греческого и других языков. Сегодня они относятся к группе всесторонне усвоенных слов нашего языка и полностью соответствуют нормам его употребления. Напротив, современные лексические заимствования, хотя некоторые из их слоев имеют историю более тысячи лет, недостаточно усвоены, и их чуждость очевидна и по сей день. В эту группу входят слова из арабского, турецкого, монгольского, русского и вошедших через них, которые сохраняют фонетические, морфологические и даже орфографические особенности этих языков» [Маджидов, 2015, с. 95].

Одна из трудностей при изучении лексики всех языков – заимствованная лексика. Заимствованные слова становятся настолько присущими тому или иному языку в ходе истории, что носители языка не замечают их инородности. Подобные заимствования можно увидеть и в ваханском языке, где есть слова, которые были очень давно заимствованы из различных языков через таджикский язык, и сегодня они усвоены и используются вместе с исконными словами:

brənj (вах.) - биринч (рис) (тадж.) из портского языка.

zar зар (вах.) - захр (яд) (таджикский) - из портского языка.

knizək (вах.) - канизак (таджикский) - из согдийского языка.

dəftar (вах.) – дафтар (тетрадь) (таджикский) - из греческого языка.

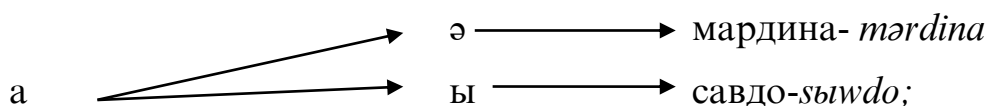
lgan (вах.) – лаган (таз, поднос) (таджикский) - из греческого языка и так далее.

Русский исследователь А. И. Смирницкий отметил, что, «Слово порывает с системой того языка, в котором оно существовало ранее, включается в систему другого языка и оформляется по правилам и средствами этого языка» [Смирницкий, 1998, с. 234–235].

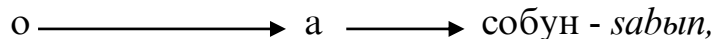
Таджикский лингвист, профессор Г. Джураев в этой связи писал: «Влияние одного языка на другой, каким бы большим оно ни было, не может быстро сломать грамматическую систему, в том числе морфологическую» [Джураев, 2014. с. 43].

В ваханском языке заимствованные слова также со временем изменили свою обычную форму. Например, слово **mərdym** является широкоупотребительным словом ваханского языка и происходит от таджикского слова «мардум» (народ, люди). Слово «мардум» используется в ваханском языке в форме **mərdym**. В этом случае применяются фонетические правила, т.е. звук «а» из таджикского языка в первом слове ваханского языка выражается звуком «ы».

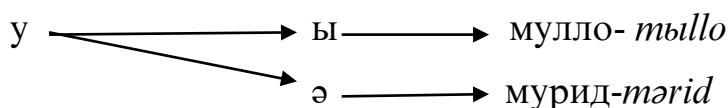
Такие изменения в современном ваханском языке в основном происходят под влиянием таджикского, русского и английского языков (посредством техники и оборудования). Например, звук таджикской «а» может трансформироваться в звуки «э, ы» ваханского языка.

или звук «о» в «а» ваханского языка:

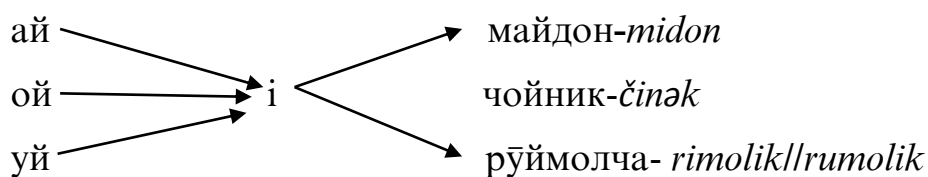
звук “у” в “э, ы” ваханского языка:

звук “е” в “і”:

звуки «ай, ой, уй» в «і»-и ваханский:

и суффикс “-ик” в суффикс “-эк”:

ik → *эк* → чойник- *činək*

По словам таджикского лингвиста С.К. Матробиён «Заимствование из других языков - это обязательный и общепринятый процесс, интерпретирующий лексику любого языка: результат близости земель, постоянного общения, двусторонних экономических и культурных связей народа Вахана с другими народами. На протяжении столетий ваханский язык заимствовал большое количество слов. Источник заимствования изменился в историческом процессе развития языка из-за многих этнолингвистических факторов.

В прошлом основным источником заимствований были другие языки: персидско-таджикский, группа памирских языков и одновременно киргизский. В XX веке на правом берегу Вахана основным источником заимствований стали таджикский и русский языки» [Матробиён, 2012, с.104].

Следует отметить, что каждое лексическое заимствование конкретного языка происходит в результате непосредственного обмена его представителей с представителями другого языка. Обычно это слова, которые выражают жизненно важное понятие и заполняют пробелы в том или ином языке. Семантическое развитие заимствованных слов продолжается за счет внутренних лексических возможностей или новыми последовательными заимствованиями.

По происхождению заимствованные слова можно разделить на два типа: архаизмы и неологизмы. Древние заимствования на протяжении долгой истории входили из таджикского языка и через таджикский язык из языков хинди, портского, китайского, греческого языков сегодня относятся к группе всесторонне усвоенных слов ваханского языка. И наоборот, новые лексические заимствования, история некоторых из которых насчитывает более тысячи лет,

обладают признаками иноязычных слов. К таким словам относятся, в частности, слова из таджикского и группы бадахшанских (памирских) языков и те, которые были введены через них, потому что в подобного типа словах сохраняются фонетические и морфологические особенности этих языков.

Конечно, трудно идентифицировать слова, которые были заимствованы в прошлом и сегодня стали собственными словами наряду с исконными словами ваханского языка.

Таджикский исследователь Х. Маджидов отмечает, что «из портского в таджикский вошли такие слова, которые отличаются своими фонетическими особенностями. Например, установлено, что слова, оканчивающиеся на фонетические компоненты **hr**, **rz** и **nj**: **шахр**, **мехр**, **мухр**, **захр**; **кишоварз**, **андарз**, **ларз**; **ранч**, **ганч**, **санч**, **биринч** (город, любовь, печать, яд; сельское хозяйство, нравоучение, дрожь, страдание, богатство, литавра, рис) заимствованы из этого языка. Кроме того, большинство слов, содержащих в своём составе звуки **ǰ** и **у**, такие как **нажд**, **каж**, **пажмурда**, **боғ**, **мурғ**, **равған**, **фурӯғ**, **дарег**, **доғ** (раса, кривой, иссушенный, сад, курица, масло, сияющий, сожаление, пятно), также относятся к этому языку. Недавние исследования показывают, что группа портских слов ещё в древности перешла в среднеперсидский, а затем в персидский дари и современный таджикский язык» [Маджидов, 2007, с.96].

Есть эти слова и в ваханском языке, которые были заимствованы посредством таджикского языка.

Слово **doγ** (доғ) (пятно) - это слово, имеющее в таджикском языке следующие значения: «1) след от ожога раскалённым железом; 2) чёрные крапинки на коже или лице; 3) пятно от какой-либо жидкости; 4) труд, роль; 5) травмы, ранения; 6) аллегория печали и горести» [ФЗТ, 1969, с. 394]. В ваханском языке в обычной форме слово «doγ» употребляется в следующих значениях: 1) **ya ruyni doγ car** – калить масло»; 2) знак, который наносится на тело при лечении некоторых

заболеваний с помощью веточки веника или тонкой раскалённой проволоки для облегчения зубной боли: “**də ʒə dam mar doy kat** «поставь мне на спину метку»; “**ʒy dymdyki doy di**// букв. *возьми мою зубную боль*” 3. Перенос. «ограбить» **yav maʒi doy dəsti** // *он ограбил или обманул меня*».

Значение слова **doy** в упомянутых языках различно, значения на ваханском языке отличаются от значений на таджикском языке. Это слово претерпело семантическое изменение в результате перехода из одного языка в другой и утратило свое первоначальное значение.

Хотя количество древних заимствований в ваханском языке невелико, они не утратили своей позиции в языке.

В некоторых диалектах ваханского языка заимствования более распространены, чем часть исконной лексики. Это может привести к потере исконного словарного запаса.

Слова **pizvan** «завтрак», **ʒot** «ужин», **dum**, «ругань», **lisun**, «приставная лестница», **vayč**, «подойник» и т. д. являются одними из устаревших слов, которых нет в современной речи носителей ваханского языка:

ʒot - исконное слово ваханского языка, означающее «ужин». Например, **naʒd vərz, ʒotəv ki it, i sariš tiz nəsyən, i sariš tlivizər didʒən**. [Хиквор наклиц, 2016, с.25] [*ночь долгая, после ужина некоторые быстро засыпают, некоторые смотрят телевизор*]. Однако со временем это слово было заменено словом «**awqot**», и слово **ʒot** устарело. Слово «**awqot**» (искаженная форма арабского «**awqot**», что означает «пища, еда») является распространенным словом в ваханском языке и используется в верхних, средних и нижних диалектах: например, «**Podšo yavi qyw kərtəy ki: “Wəzyəv təm raž awqot yawəv**» // *Царь их позвал: «Идите на нары есть*» [Грюнберг, Каменский, 1976, с. 81].

С этимологической точки зрения происхождение слова *šot* неизвестно [ЭСВЯ, 1999, с. 332].

Слово *yoman* на ваханском языке означает «друг с другом, вместе». Например: **yawiš də yomanən ǰyūəv** // *Они друг другу сёстры* [Грюнберг, Каменский, 1976, с.510]. Однако это слово используется не во всех диалектах ваханского языка. В некоторых частях Вахана вместо оригинального слова **yoman** таджикское слово «**hamdigar**» используется в форме **amdəgar: ar buy tə amdəgar ru y didǰənət əč kum zarai šəxsak nəcart** // *оба смотрят друг на друга, и ни один из них не смеет перейти* [ǰиквор наклиш, 2016, стр.20].

Корень слова **yoman** относится скорее к сарикульскому языку и имеет форму *imi*, что означает «друг с другом, друг с другом». Фонетически он также близок к *ham-anya* или *ayvam-aiva*, но в типологических параллелях он похож на *древнеиранский anya-anya*, а также при сопоставлении аналогичны, в *авестийскому* *anyō, anya-*, древнему *хинди anyōnya-*, *хорезмийскому пушту* «вместе, друг с другом» [ЭСВЯ, 1999, с. 429].

Слово **ǰum** - одно из устаревших слов, забытое сегодня. Это древнее ваханское слово было заменено таджикским словом «байдгуй» (злословный, злоязычный). Пример: **ǰum ti tate, ǰum ti tat, palči nəǰərdum ti tat. Da bar qyw-qyw ti tat, da ricən syw-syw ti tat**// // *Твой отец певец (2 раза), как подошвы медвежьих лап, крик отца на улице, голос отца в окне* [из фольклора].

Корень этого слова происходит от хинди-ар, и на кхов. в форме *ǰom*, что на означает «певец», на пушту форма *ǰomb* в значении «цирюльник или брадобрей», на языке шин - это форма *ǰom* и на кашм. языке форма *ǰūmb*, что означает «странствующий музыкант» на языке *джуги*. употребляется в форме *gom* и означает «мужчина, муж» или «цыган». На др. *хинди* слово *ǰōmba*, которое очень близко к слову

ḍum, означает «люди низшего сословия, живущие песней и музыкой» [ЭСВЯ, 1999, с.160].

Слово **ṭor** - исконное слово ваханского языка, и сегодня вместо него используется таджикское слово **чормағз**, обозначающее грецкий орех. Исконное слово **ṭor** редко используется в речи носителей языка.

Корень слова **ṭor** происходит из тибетского языка и встречается в балтийских языках *stargah*, тибетском *star-ka, tar-ka, dar*, а также в *нинг. turūm, буруш. tili* (диалект бурушаси), *верш. teta* означает «конус сосны, т.е. орех» [ЭСВЯ, 1999, с. 372].

Слово **zəmin** «земля» - это заимствование из таджикского языка, а его синоним на ваханском языке - *wundr*, но во многих случаях в ваханском языке используется слово «замин». Например: **mis dawra xurkryar twətk, ki xə ḍartvi də xurvən ar wundrvi niḵvətkəv, drawakət xṣakət kəsak bə də kəryarən təwətk**//*Раньше хаиар (добровольная взаимопомощь) было принято проводить, используя ослов, навоз грузили на них и отвозили на земельный участок, косили, таскали также методом хаиара* [Хиквор наклиц, 2016, с.10].

Слово **wundr** на древнеперсидском и авестийском языках имеет форму *ava-antara-*, что означает «особая пахотная земля, принадлежащая одной семье». На авестийском языке это слово использовалось в форме *ava-antara-*, что означает «запертый внутри» [ЭСВЯ, 1999, с. 393].

Ваханское слово **loša**, синонимом которого в таджикском является «хароб» (здесь: разрушение, опустошение), используется в ваханском языке с фонетическими изменениями в форме **xərob**.

Происхождение слова **loša** в источниках не упоминается.

Слово **baj** на ваханском языке означает «1. толстый, жирный; 2. коренастый» [ЭСВЯ, 1999, с. 91]. Вместо исходного слова **baj** из таджикского языка заимствовано слово «фарбех», которое претерпело

фонетические изменения, было адаптировано к ваханскому языку и используется в форме **fərbi**.

Согласно второму значению, этимология слова **baj**, как предполагается, происходит от афг. слова **baj** «коренастый» [ЭСВЯ, 1999, с. 91].

В ваханском языке есть слово **dəma**, которое до сих пор используется в речи носителей языка, но наравне с ним также используется слово **šəmol** (шамол – ветер) из таджикского языка с небольшим фонетическим изменением. Если мы более внимательно посмотрим на семантическое использование этого типа слова, станет ясно, что слово *dəma* всегда используется в случае сильного ветра, но слово «шамол» (ветер), которое является заимствованием из таджикского языка, означает «лёгкий ветер и приятный ветерок».

Происхождение слова *dəma* в соответствующих источниках не упоминается.

loɣ – исконное ваханское слово, которое означает «юмор, шутка». Например, **muysfid yar ʔati: e tu loɣ məsar**// *Старик ему сказал: «Ну, ты не шути»*. [Грюнберг, Каменский, 1976, с. 80]. В современном ваханском языке употребление этого слова очень ограничено. Оно чаще используется в речи старшего поколения. Синонимом этого слова является заимствование из таджикского «шӯхӣ (шутка)», которая заменяет слово **loɣ**, и в ваханском языке оно широко употребляется без каких-либо фонетических изменений.

Вместо исконного слова **woskaɕ** употребляется заимствованное слово «**kəltəɕa**», которое используется в некоторых диалектах таджикского языка.

Корень слова **woskaɕ** происходит от английского через афганский waist-coat - жилет. В диалекте бадахшанских таджиков употребляются в форме: *voskat*, *горон. voskati*, *кул. vaskat*, *афг., wāskaɕ, wāskiɕ, шузн.*

wōskat, *нар.*, ормуринский. wāskaṭ, *пушту* waskeṭ, *панч.* woskat, waskay - «жилет, камзол без рукавов» [ЭСВЯ, 1999, с. 391].

Слово «гаранг» также заимствовано из таджикского языка в ваханский язык в форме **gərang** и широко используется. Слово «гаранг» в Толковом словаре таджикского языка означает «1. тупой, вялый, тупой; 2. удивлен, смущен» [ФТЗТ. ч.1. с.305]. В том же значении используется и в языке ваханцев. Однако в ваханском языке есть слово **kəyak//kiyak**, что означает «усталый, измученный», а также «раздражать, надоедать». Однако его сфера его употребления практически исчезла, и вместо него используется в форме *gərang* таджикское слово «гаранг».

Слово заимствовано из диалектов бадахшанских таджиков горонского, рогского (таджикский диалект), кулябского, в форме **kayak kardan** «раздражать, надоедать» на язг. используется **kayak** «уставший, измученный» [ЭСВЯ, 1999, с. 208].

Слово **čyrt** на ваханском языке означает «мысль, мнение». Например: **čyrt dəšt ki ʔanən: “aždəor gymdos rə yupk sə wərəšt, šak”** // *думает, что «говорят, что если труп дракона остается в воде, это нехорошо»* [Хиквор жин-щ, 2018, с.10].

Слово **čyrt** в речи ваханцев встречается редко. Вместо него используется таджикское слово фикр (мысль). Однако заимствованное слово не утратило своего первоначального значения, и в ваханском языке оно употребляется в своем первоначальном значении. Например, **ya kaš fikr-i kərtəy, ʔatəy: “ay dəriy, yəm pišər nəxnətyw, marər”**//*Этот парень подумал: “О, увы, это он сказал не кошке, а мне.”* [Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1976, с. 82].

Слово «фанд» - это аналогичное заимствование, которая используется вместо исконного слова **byw**. Слово **byw** - одно из исконных ваханских, но сфера его использования полностью ограничена. Например: **“tu maž-əy mə-byw”** // *ты меня не обманывай*

[ЭСВЯ, 1999, с. 112]. **ǰand:** “*nəy, ti qsaiš ky fand, to ki ǰə niʃonvi mar nəxan, qəbyl nəsarəm*” // *Говорит: «нет, твои слова - ложь, пока не скажешь о наших симптомах, я не приму сказанное тобой»* [ǰиквор жин-щ, 2018, с.15].

С точки зрения исторической фонетики возможно оно состоит из **d(a)b** + суффикс **-ыw**. В сопоставлении с авестийским языком и древним хинди имеют форму *авас. dab* «обмануть», *др. хинди dabhnoti* «обманывать» [ЭСВЯ, 1999, с. 112].

Слово **ǰərung** - простое слово на ваханском языке, означающее «тяжелый, дорогой». Это слово вошло в разряд архаизмов. Слово иногда используется в речи пожилых людей, но в речи молодёжи и подростков оно не совсем не употребляется. Потому что вместо слова **ǰərung** употребляется таджикское слово «вазнин» (тяжелый), заимствованное в форме *wazmin*, что сужает позицию использования слова **ǰərung** и ограничивает лишает его возможности употребления: **i sol ǰa wazmin zəmdəma viti** // *однажды бушевал сильный вихрь* [ǰиквор наклищ, 2016, с.12].

Корень персидского слова **ǰərung** происходит от персидского - **girān**, что в таджикском языке в форме *garon* значит вазнин (тяжелый) [ЭСВЯ, 1999, с. 186].

Pitǰorm – исконное слово ваханского языка и принадлежит к группе исторических слов, поскольку такие инструменты использовались в определенный исторический период. **Pitǰorm**- это деревянный инструмент, используемый для приготовления хлеба, тортов и другой выпечки. Слово **pitǰorm** (таз для замешивания теста) сегодня заменено словом **kəbun** (ǰəč **kəbun**). Однако на ваханском языке этот тип предметов также называется *karit*, которое происходит от русского слова «корыто».

Глагол **čol dingak** означает «хлопать, аплодировать». В настоящее время слово чол используется редко, вместо него используется таджикское слово «карсак». Однако в верхних диалектах ваханского языка более или менее используется составной глагол **čol dingak**. Например, когда к ним подходит кто-то из близких, они просят детей хлопнуть в ладоши, чтобы они вернулись здоровыми.

В других случаях глагол **čapak dingak** используется вместо составного именного глагола **čol dingak**.

Naŷdin выражает в ваханском языке значение означает «утро»: **i škori naŷdini xə mæltiqi dŷrzdət tæ ku škor crak ræšt** // *однажды утром охотник берёт свое ружьё и идёт в горы на охоту*. [Хиквор наклиц, 2016, с.19]. Это слово по своей структуре является составным, состоящим из корня **naŷd** и суффикса **-in**. Слово **naŷd** на ваханском языке означает «ночь». Но с добавлением словообразовательного суффикса **-in** значение слова изменилось. К сожалению, сфера использования слова **naŷdin** в ваханском языке ограничена, так как оно было заменено таджикским заимствованием «сахарӣ» в форме *saari*. Например, **saari ruxn wost, yašvi pædn caræn, səwor wocæn čawæn** // *они просыпаются утром, седлают лошадей, и выезжают в дорогу* [Хиквор ж-щ, 2018, с.24].

Корень слова **naŷdin** происходит из древнеиранского языка и имеет форму **naxtaina** [ЭСВЯ, 1999, с. 242].

В ваханском языке есть базовые слова, которые со временем становятся малоупотребительными и заменяются синонимами. Например, в речи носителей языка раньше употреблялось слово **δəšn** – *круглый камень*, а в сегодняшних условиях употребляется слово **puŷ ŷar**.

Есть также заимствования на ваханском языке, которые вошли в древний период от таджикского языка и до сих пор используются как их собственные слова. В наше время вместо таких слов в ваханский

язык также вошли их синонимы, а сфера употребления архаизмов постепенно сокращается. Например, заимствованное слово **qəsa** «слово, речь, беседа», выражение «кисса кардан» было заимствовано из таджикского языка немного раньше, чем «гап». Оно изменилось семантически, и сегодня его заменило таджикское слово «гап»: **oxiron ya bayi pərst, ki tu də ʒə pətrən sə kum zik qsa ʔati** // *Наконец, мужчина спросил, на каком языке ты говоришь с моим сыном.* [Хиквор наклиц, 2016, с.10]; **Yəm gapı pakərwog ʔand**//*Он говорил это каждый день*[Хиквор наклиц, 2016, с.34].

Таким образом, на основе анализа и сравнения словарей ваханского языка (Т.Н. Пахалина. Ваханский язык) выяснилось, что в ваханском языке устаревшие слова регистрируются по-разному.

В приложении к своей книге Т.Н. Пахалина написала **119** архаизмов.

И.М. Стеблин-Каменский включил в свой «Этимологический словарь ваханского языка» **66** устаревших слов.

Исследователи А.Л. Грюнберг и И.М. Стеблин-Каменский в приложение к книге «Ваханский язык» включили **163** архаических слова.

В целом, по мнению упомянутых исследователей, в ваханском языке всего **348** архаизмов, и 6% из них практически вышли из употребления.

Также **200** слов, которые содержат 2%, полностью устарели и не наблюдаются в речи ваханцев.

Таким образом, на основе анализа и сравнения словарей ваханского языка выяснилось, что в нём есть много слов, которые сегодня не используются, то есть их можно назвать устаревшими. Количество этих слов в следующих словарях выглядит следующим образом:

3.1.3. Современная заимствованная лексика в лексической структуре ваханского языка

Заимствованная лексика, с одной стороны, обогащает лексическую структуру языка, с другой – выводит из употребления исходные слова и ограничивает их положение, но не могут изменить грамматическую систему языка заимствования.

И.М. Стеблин-Каменский в своей работе о заимствованиях на ваханском языке писал: «Между языком правобережного и левобережного (Афганского) Вахана первоначально, очевидно, не было особых отличий: селения, находящиеся по берегу Пянджа друг против друга, были связаны между собой иногда даже более тесно, чем селения вдоль по долине. Но в течение последних десятилетий различия, конечно, возникли. Наиболее чётко эти различия прослеживаются в лексических заимствованиях: в Афганском Вахане из пашто, в правобережном из русского и таджикского (литературного) языков (например, афг.-вах. **muṭar**, но в правобережном вах. **mošin** машина, автомобиль)” [ЭСВЯ, 1999, с.10].

По мнению лингвистов Л. Грюнберга и И.М. Стеблина-Каменского: «Адаптация происходит во всех старых заимствованиях, а также в новых –в речи неграмотных или людей, не владеющих в полной мере литературным таджикским произношением. Напротив, в

речи людей, получивших образование по-таджикски, новые заимствования сохраняют свой фонетический облик» [Грюнберг, Стеблин-Каменский, 1976, С.546].

Но с этой идеей нельзя согласиться, потому что правила заимствования слов известны. Слова, введённые в один язык, конечно, соответствуют всем его правилам.

В зависимости от того, что тот или иной язык в результате разнообразных связей принимает новые слова, лексические заимствования делятся на прямые и косвенные группы.

Следует отметить, что ваханский язык получает новые заимствования из таджикского, русского, узбекского и киргизского языков, количество которых очень велико и составляет значительную часть лексической структуры этого языка.

Ваханский язык также получил заимствования в результате прямого контакта с таджикским языком и через него из арабского и тюркского языков, непосредственно из бадахшанской группы языков, а во времена СССР напрямую из русского языка и через него из других иностранных языков.

В ваханском языке много непосредственных заимствований, взятых из разных языков мира. Но сегодня, в многоязычных условиях современного Таджикистана, ваханский язык также напрямую принимает новые слова из английского, немецкого и французского языков. Одна из причин - преподавание английского, немецкого и французского языков в целом, а также высшие учебные заведения, где учатся ваханцы.

3.1.3.1. Заимствования из таджикского языка

Возникновение различных типов и форм двуязычия и многоязычия находится под влиянием политики, экономики и культуры того или иного народа. Отдельные этнические группы не установили регулярных и обширных отношений с соседними

народами, однако из-за появления и развития билингвизма и полилингвизма каждая из них испытывала определённые исторические потребности.

Исследователь восточных иранских языков В.И. Абаев считает, что: «Ни один язык не может существовать в стерильных условиях, то есть нет такого языка, который бы не изменялся под влиянием разнообразных сил, социальных, исторических и географических потребностей других языков» [Абаев, 1958, 655 с.]

Также в иранистике о связях бадахшанских языков с персидско-таджикским языком свою точку зрения высказывали Гао Эрчанг, В. Томашек, Г.К. Залеман, В. Гейгер, И.И. Зарубин, В.С. Соколова, А.З. Розенфельд, И.М. Стеблин-Каменский, Р. Х. Додихудоев и другие.

«Бадахшанские языки развивались экономически, социально и географически в одном регионе после разделения общих восточно-иранских диалектов на части. Следовательно, в лексической системе, наборе правил и фонетике этих языков, наряду с генетической близостью, существует еще одно сходство, которое можно рассматривать как феномен последующей конвергенции (подобия языковых элементов). Такое сближение произошло в рамках языкового союза» [Эрчан, 1982, с.24].

Профессор Р.Х. Додихудоев отметил: «Благодаря развитию этих языков в условиях языкового союза, наряду с историческими общностями, в структуре этих языков появились новые общие черты, и теперь термин «бадахшанские (памирские) языки» выражает не только развитие этих языков в одном регионе, но также отражает последующие языковые общности, существующие наряду с генетической связью этих языков» [Додихудоев, 1970, с.25-26].

Таджикский язык - один из языков, оказавших значительное влияние на лексическую структуру ваханского языка, и из него было заимствовано большое количество слов.

Примечательно, что таджикский язык издавна является государственным языком таджикской земли и вторым языком для жителей Бадахшана. Этот язык служит не только языком общения многоязычного народа Бадахшана, но также имеет особый статус в науке, образовании, культуре, религии и т.д.

«Таджикский язык развивался как язык религии, письменной и устной литературы среди многоязычного населения Бадахшана с XI века или даже раньше, и существует даже характерный персидско-таджикский диалект [Мирбобоев, 2002, с.62].

По словам А.З. Розенфельд «Средством общения служит таджикский «межпамирский» язык или как его называет местное население “форси”. [Розенфельд, 1963, с.118].

Религиозная, этнографическая, социальная и политическая лексика бадахшанских языков сформировалась под влиянием таджикского языка. Таджикский язык занимает особое место среди многоязычного народа Бадахшана, а также выступает в качестве языка общения. Таким образом, ваханский язык является одним из таких бадахшанских языков, который усовершенствовал свою лексическую структуру за счёт слов и терминов таджикского языка.

Процесс включения заимствований в лексическую структуру ваханского языка начался очень рано и продолжается по сей день.

Таджикский лингвист А. Мирбобоев пишет об отношениях ваханского и таджикского языков: «Один из самых сложных вопросов в науке - это определение исторических периодов взаимоотношений ваханского и таджикского языков. Однако следует отметить, что Носири Хусрав, не знавший ваханского языка, мог распространять и пропагандировать своё учение только в том случае, если местные жители были хорошо знакомы с персидско-таджикским языком и понимали слова проповедников этой религии. Фольклорные материалы, полученные в ходе фольклорно-лингвистических экспедиций 1981-1989 годов в Вахане, также свидетельствуют о том,

что местные жители общались с поэтом на таджикском языке, как и в большинстве местных легенд, рассказываемых на ваханском языке, слова этого мыслителя приводятся на таджикском языке» [Мирбобоев, Мирбобоева, 2014, с. 51]. Следовательно, этот процесс начался очень рано и усилился в результате развития отношений между нашими народами.

Есть разные причины для заимствования таджикских слов в ваханском языке.

Первая причина заключается в том, что таджикский язык является государственным, а вторая - это таджикский диалект, сохранившийся в Ваханской долине, и используется в 4 селениях Ваханской долины: Ниджгар, Чилтоке, Ямге и Удите.

Таджикский лингвист А. Мирбобоев отмечает, что «в ваханском языке таджикские заимствования составляют около 25-30% лексической структуры языка» [Мирбобоев, Мирбобоева, 2014, С. 51]. Фактически, лексическая структура ваханского языка в наше время постоянно обогащается таджикскими словами.

В настоящее время количество таджикских заимствований в ваханском языке очень велико, около **40-45%**.

Еще одна причина заимствования - близость бадахшанского и таджикского языков. В связи с этим исследователь этих языков С. Матробиён отмечает: «Без сомнения, группа бадахшанских языков и таджикский язык, которые переплетаются, вместе пережили сложные исторические события» [Матробиён, 2017, 128с.].

Поэтому некоторые заимствования в ваханском языке являются общенациональными и вместе прошли стадии введения слов.

Общенациональные заимствования - это, прежде всего, религиозные слова, характерные для всех национальных языков: таджикского, ягнобского и всех бадахшанских языков, они вошли из арабского языка в таджикский и через него как религиозные термины в языки меньшинств.

Ваханцы, как и другие этнические группы, исповедуют религиозные обряды на таджикском языке, но большая часть религиозной терминологии претерпела фонетические изменения. Примерами таких заимствований являются следующие слова: **намоз-nəmoz** (*намаз*), **тасбех-təsbə** (*чѣтки*), **чоинамоз-joynmoz** (*молитвенный коврик*), **сачда-sajda** (*земной поклон во время молитвы*), **таҳорат-torat** (*омовение*) и так далее. Религиозные праздники также называются на таджикском языке. Например, **иди Ramazon, иди Qərbon** (иди Рамздан, иди Курбон) и т.п.

Кроме того, звания тех, кто играет ключевую роль в религии, заимствованы в ваханский язык в той же форме, только с фонетическими изменениями. Слово «халифа» заимствовано в ваханский через таджикский язык и широко используется в форме **xəlifa**. Со смысловой точки зрения это слово также выражается так: **xəlifa** - человек, который обязан участвовать в религиозных обрядах, совершает эти обряды и полностью осведомлѐн о религии. В таджикском языке это слово используется в следующих значениях: «халифа» - 1) тот, кто заменяет кого-то другого; заместитель, заместитель председателя; 2) прозвище царей ислама, считавшихся наместниками Мухаммеда и лидерами всех мусульман [ФЗТ, 1969, с.458].

Слово «мулла» также широко используется в ваханском языке в форме **myllo**. **Myllo** - человек, который знает все нюансы религии и пишет обереги для исцеления больных. В таджикском языке слово «мулла» имеет следующие значения: «1) учёный медресе, знаток религии и шариата. 2) сведущий, много знающий» [ФЗТ, 1969, с.726].

Таджикское слово «пир» в толковом словаре таджикского языка означает «1) старый, престарелый; 2) древний, глубокий; 3) старые, устаревшие; 4) историческое или мифическое лицо, которое раньше ремесленники брали себе в предводители. 5) мюрид, наставник, шейх, взявший мюрида: старейшина пути, старейшина секты» [ФЗТ, 1969,

с.100]. На ваханском языке слово **pir** означает только «мюрид, наставник, шейх, который стал мюридом и верующим: старейшина пути, старейшина секты».

Точно также слова **said, bibi и faqir** используются в ваханском языке только в религиозном значении:

1. «**Faqir**» используется в ваханском языке в форме **fəqir**, что означает людей среднего класса, которые происходят от обычных людей.

2. «**Bibi**» в ваханском языке **bibi**, означает женщину или девушку, чья генеалогия восходит к пророку.

3. «**Said**» в ваханском языке имеет форму **siid // səid** и относится к человеку, который является потомком пророка.

Есть слова, заимствованные из таджикского языка и утратившие свое первоначальное значение в ваханском языке. Например, слово **oston** на ваханском языке означает «место паломничества, святое место», имеющее долгую историю, и люди почитают это место. Слово **oston** чаще используется в верхнем диалекте, а в среднем и нижнем диалектах вместо него используется слово **mazor**. Оба слова заимствованы из таджикского языка и используются как синонимы.

Однако в таджикском языке слово «остон» имеет несколько значений: 1) нижняя часть дверной коробки, порог часть, вход, прихожая; 2) передняя, низ дома; 3) резиденция монарха, чертог, царский дворец; 4) поклоняться, совершить паломничество: [ФЗТ, 1969, с.930]. Мазор - могила, гробница, святилище, место захоронения великих людей, к которому люди совершают паломничество; святыня, место паломничества [ФЗТ, 1969, с.714].

Слово «маърака» на ваханском языке имеет форму **marka** и используется только в значении «траур». Но в таджикском языке оно также означает радость и свадьбу.

Следует отметить, что из-за того, что ваханцы являются билингвами, количество заимствований увеличивается. Некоторые

слова ваханского языка похожи по форме и значению на слова таджикского языка, и дать им определение немного сложно. Поскольку корни обоих языков принадлежат к иранской языковой группе, такие слова можно рассматривать как общеиранские слова.

По этому поводу А. Мирбобоев отмечает: «Проблема выявления таджикских заимствований в лексической структуре ваханского языка состоит, прежде всего, в том, что таджикский и ваханский языки с точки зрения их генеалогии относятся к группе иранских языков. Ряд распространенных иранских слов имеет одинаковую форму как в ваханском, так и в таджикском языках из-за закономерности фонетического развития, и в этом случае очень сложно определить происхождение слов» [Мирбобоев, Мирбобоева, 2014, с. 52].

Например, такие слова как: **sar** «сар», **dast** «даст», *rang* «ранг», **gyl** «гул», **səndon** «сандон» и другие сохранились в ваханском языке и используются как собственные слова.

Есть также слова, которые очень давно были заимствованы из таджикского языка в ваханский и много лет используются вместе с исконными. Такие слова, как (**borgi** *тадж.* борагй (**borgi di**) [с.100]; **borən-** *тадж.* боре (*tu borən rəč xəborg dıx*) [с. 101]; **brəš-***тадж.* буриш//буридан [с. 103] **iʃun/igun-***тадж.* ягон [ЭСВЯ. 1999, с. 193] сегодня претерпели существенные изменения и входят в группу собственных слов, и очень сложно определить, были ли они заимствованы.

Таким образом, можно сказать, что влияние таджикского языка на ваханский язык в основном осуществляется через различные государственные учреждения, включая школы, образование, средства массовой информации (газеты и журналы, книгоиздание, радио и телевидение и другие средства массовой информации), делопроизводство и т. д.

Слова из таджикского языка (независимо от того, заимствованы они или исконные), которые используются в качестве терминов,

принимаются в ваханском языке только с фонетическими изменениями. Примеры таких слов возможно наблюдать слов по тематической классификации:

Слова, относящиеся к сфере образования: мактаб–*məktab*, синф–*sinf*, муаллим–*malim*, талаба–*tlaba*, донишгоҳ–*donišgo*, чамъомад–*jətomad*, маҳфил–*mafil*; (школа, класс, учитель, ученик, университет, собрание, клуб);

Слова, относящиеся к учебным материалам: китоб–*kitob*, дафтар–*daftar*, қалам–*qəlam*, давот–*dəwot*, варақ–*wəraq*, қоғаз–*qoғaz*, саҳифа–*saifa//siifa*; (книга, тетрадь, ручка, листок, страница);

Слова, относящиеся к сфере культуры: санъат–*sanat*, осорхона–*osorxona*, китобхона–*kitobxona*; (искусство, музей, библиотека);

Музыкальные инструменты: доира–*dorya*, рубоб–*rəbob*, дутор–*dytor*, сетор–*setor*, таблак–*tablak*, ғиччак//ғижак–*yižək*, чанг–*čang*, най–*nay*, сахна–*sana*; (дойра, рубаб, дутар, ситар, таблак, гиджак, чанг, най, сцена);

Слова, относящиеся к области законодательства и политики: хуччат–*ujat*, интихобот–*intxobot*, сиёсат–*siyosat*, қонун–*qonun*, қоида–*qoyda*, раис–*rais*, ҳукумат–*ukumat*, кумита–*kumita*, чамоат–*jəmoat*, раиси чамоат–*raisi jəmoat*, котиби чамоат–*kotibi jəmoat*; (документ, выборы, политика, закон, правила, председатель, власть, комитет, джамоат (община), председатель джамоата, секретарь джамоата (общины);

Слова, относящиеся к торговле: - савдо–*sywdo*, харид–*xərid*, соҳибкор–*soibkor*; (торговля, покупка, предприниматель);

Слова, относящиеся к спорту: майдон–*midon*, бозӣ–*bozi*, тўббозӣ–*tupbozi*; (поле, игра, игра в мяч);

Слова, относящиеся к земледелию: кишт–*kišt*, замин–*zəmin*, деҳқон–*digon*; (посев, земля, дехканин);

Слова, относящиеся к бытовой и домашней утвари: чинӣ–*čini*, чойник–*činək*, табақ–*təbaq*, дег–*dig*, кафлез–*kəfčliz*, бел–*bil*, кетман–

kātmān//tākmān, мех–*mīx*, болға–*bolīqallbolqa*, амбур–*ambūr*, арра–*ara*, сандон–*sāndon*, коргоҳ–*korga*, сим–*sim*, банд–*band*, қайчӣ–*qiči*; (фарфоровая посуда, чайник, блюдо, казан, шумовка, лопата, кетмень, гвоздь, молоток, плоскогубцы, пила, наковальня, завод, проволока, верёвка, ножницы);

Слова, относящиеся к одежде и мебели: пирохан–*pirān*, кафш–*kafš*, телпак–*tālpāk*, рӯймолча–*rumolik*, кӯрпа–*kūrpa*, кӯрпача–*kūrpača*, палос–*pālos*, чодир–*čodir*; (рубашка, платье, обувь, шапка, платочек, курпаватное одеяло, курпача – узкое стёганное одеяло, палас, покрывало);

Названия фруктов и овощей: нок–*nok*, ангур–*angūr*, олуца–*olūca*, шафтолу–*šaftolu*, анор–*ānor*, гелос–*gelos*, тут–*tūd//tūd*, харбуза–*harbāza*, тарбуз–*tarbūz*, хурмо–*xarmo*, зардак–*zardāk* бодиринг–*bodring*, гашниз–*gašniz*, пиёз–*piyoz*, райҳон–*rayon*, лаблабу–*lablabu*; (груши, виноград, вишня, персики, гранаты, черешня, шелковица, дыня, арбуз, виноград, хурма, морковь, огурцы, кинза, лук, базилик, свекла);

Слова, относящиеся к сельскохозяйственным культурам: арзан–*yīrzn*, нахуд–*naxūd*, мош–*moš*, шулха–*šālxa*; (просо, горох, маш, шурьха);

Слова, относящиеся к географическим объектам и природным явлениям: дара–*dāra*, тарма–*tārma*, сел–*sil*, жола–*žola*, заминчунбӣ–*zāminčunbī*, дашт–*dašt*, кӯҳ–*ku*, лозар–*lozar*; (ущелье, лавина, сель, град, землетрясение, степь, гора, луг);

Также к появлению ряда качественных лексических единиц привели положительные черты личности, которые можно рассматривать как отличительные признаки южных диалектов современного литературного языка и других таджикских диалектов. Среди таких слов есть и элементы, общие для большинства южных диалектов. К ним, например, относится слово «зика».

Слово **zika** является в ваханском языке заимствованием, так как оно очень широко используется в южных диалектах таджикского

языка. На ваханском языке оно означает «красивый, красивый, хорошо одетый». Везде, где встречается эта лексема, она выражает значение красоты: қади моҳ зика б̈дайд, келин-ът зика б̈дайд, ай гуш-ъш маълум шидестай. Не случайно во многих частях юга слово с компонентом **zika** встречается как имя собственное **Zikamoh**, а также сложное слово **zikapuš**. В целом, слово зика связано с описанием внешней красоты человека, выражая такие дополнительные значения, как «щёголь, франт, опрятный, хорошо одетый» [ФГЧЗТ, 2012, с.].

Таким образом, в ваханском языке количество заимствованных из таджикского языка слов очень велико, и его лексическая структура формируется за счёт этого типа слов. Подобно тому, как лексическая структура таджикского языка обогатилась заимствованной лексикой арабского языка, таджикский язык также развил лексическую структуру ваханского языка.

Помимо исконных слов таджикского языка, в лексическую структуру ваханского языка вошла посредством таджикского языка ещё одна группа иноязычных слов.

Таджикский лингвисты А. Мирбобоев и П. Мирбобоева подчёркивает, что «заимствования из таджикского языка неодинаковы по происхождению. Через таджикский язык в лексическую структуру ваханского языка вошли также арабские и турецкие слова, таким образом, таджикский язык служил посредником между арабским, турецким и ваханским языками» [Мирбобоев, Мирбобоева. 2014, с. 52].

Лексическая структура таджикского языка также состоит из ряда слов, заимствованных из других языков по разным историческим причинам слов. За счет таких заимствований таджикский язык также обогатил свою лексическую структуру, в которой на первом месте стоят слова заимствования арабского языка, и эти заимствования оказали большое влияния на ваханский язык. Некоторые арабские заимствования в таджикском языке были изменены и введены в ваханский в той же таджикской форме. Другие претерпели

фонетические (или семантические) изменения. Например, слова, претерпевшие фонетические изменения: муаллим-*malim*, дуо-*dəo*, мубориза-*məboriza*, хатар-*xətar*, сафар-*səfar*, қадим-*qədim*, сағир-*səyir*, фақир-*fəqir*, мулк-*mylk*, ид-*id*, қасд-*qəsd*, савоб-*səwob* ҳақ-*aq*, (учитель, благословение, борьба, опасность-опасность, поездка, древний, малолетний, бедный, имущество, праздник, месть, воздаяние за доброе дело, правда) и так далее.

Арабские слова, которые заимствованы ваханским языком посредством таджикского без каких-либо изменений: оқил-*oqil*, ақл-*aql*, мақсад-*maqsad*, оила-*oila*, соат-*soat*, китоб-*kitob*, котиб-*kotib*, тарбият-*tarbiyat*, адабиёт-*adabyot*, ахбор-*axbor*, ҳатман-*atman*, раис-*rais*, истисмор-*istismor*, илтимос-*iltimos*, имтиҳон-*intiyom/imtiyon* талаффуз-*talafuz*, қатл-*qatl*, чабр-*jawr*, фахр-*faxr*, ҳалок-*alok*, ҳосил-*osil*, соҳиб-*soib* (умный, благоразумный, ум, цель, задача, семья, время, часы, книга, секретарь, воспитание, литература, новости, обязательно, председатель, эксплуатация, просьба, экзамен, произношение, убийство, притеснение, обида, наказание, гордость, смерть, урожай, хозяин, которые используются в ваханском языке с некоторыми фонетическими изменениями.

«Другая группа слов, заимствованных из арабского языка в ваханским языком посредством таджикского, очень рано вошла в лексическую структуру языка, возможно, в самом начале взаимоотношений между этими языками. Эти слова также усвоены языком в такой степени, что некоторые из них трудно различить как заимствования. Поэтому некоторые известные иранисты считали их исконными и даже пытались обосновать это с точки зрения этимологии – в «Этимологическом словаре шугнанской группы» Г. Моргенстиерне к исконно персидским словам отнесены слова *zoʻua*, *ʷarat* (растрата, грабеж), являющиеся арабскими, что вызвало споры среди исследователей» [Мирбобоев, Мирбобоева, 2014, с. 52].

Также в лексическую структуру таджикского языка наравне с исконно арабской лексикой вошли некоторые фразы и выражения. В частности, арабские имена с артиклем **-аль** в таджикском языке приняли полную форму слова, и точно в таком виде используются в ваханском.

3.1.3.2. Заимствования из тюркских и монгольского языков

Поскольку ряд слов в лексической структуре таджикского языка - это турецкие и монгольские слова, следовательно, эти типы слов также входят в лексическую структуру ваханского языка, поскольку таджикский язык является основным источником заимствований в нём.

Тюркские и монгольские слова посредством таджикского языка постепенно стали частью лексической структуры ваханского языка, и, как и другие заимствования, они используются в речи его носителей. Например, слово «қаровул (охрана)» - монгольское и заимствовано таджикским языком [Маджидов, 2007, с.96] и со временем перешедшее в ваханский язык и используемое в форме **wudgm ya qrawyli nawindi//** Сегодня я не видел охранника (сторожа).

Наиболее широко употребляемые слова таджикского языка - *байрақ, қурут, қалин, бек, бегим, хоним* (флаг, высушенный сыр, калым, бек, госпожа, сударыня) являются заимствованными из тюркского и монгольского языков, перешедшие без всяких изменений в ваханский язык в форме *bəuraq, qəryit, qəling, big, bigim, xonim*.

1. В таджикском языке не так много областей использования тюркских и монгольских слов, и ваханским языком посредством таджикского было заимствовано лишь небольшое их количество. В частности, **термины, относящиеся к домашней утвари:** *qəlf* – кулф, *dəʊovi* – косаи чиннӣ и *qolin* – қолин; (замок, фарфоровая чаша, ковёр);

военные: *soʻta* – сочма, *qrawyl* – қаровул, *məltiq* – милтиқ, *qəndoq* – кундоқ (дробь, охранник, ружьё, винтовка, приклад);

домашний скот: *buqa* – бука, *boγto* – шутури нар (бык, верблюд);

относящиеся к пище: *qalya* – кайла (каля), *qaq* – себи қоқ (жаренное в масле мясо, сушёные яблоки): родственные отношения: *qyda* – кудо (сват);

связаны с именами людей: *Tyrdi* – Турдй, *Irgaş* – Эргаш, *Byri* – Бӯрй (Турды, Эргаш, Бури) и другие.

Для более полного описания группы тюркских слов в ваханском языке мы представляем ее в виде таблицы:

	Слова заимствования	Тюрко-монгольский вариант	Значения слова из ЭСВЯ
1.	ауыг	<i>тюрк. aiγir</i> -жеребец	жеребец (стр. 77)
2.	bursoq	<i>кирг. borsok</i> - жаренные в масле кусочки сдобного теста	жаренные в масле или жире кусочки теста (стр.104)
3.	buudoq	<i>кирг. boydok</i> -холостой <i>ўзб. buudoq</i> -холостой	холостяк (стр. 105)
4.	Їак	<i>кирг. чок</i> ; <i>ўзб. чix</i> ; <i>уйг. cчk</i> -окрик, которым заставляют верблюда опуститься на колени	лежащий, подобрал под себя ноги (о верблюде) (стр. 119)
5.	чawli	<i>турк. чavli</i> -сокол <i>кирг. чuylu</i> -ястреб-тетеревятник	род небольшого сокола (стр. 138)
6.	damqand	<i>кирг. danqan</i> -котелок на трёх ножках	кумган, металлический кувшин для мытья (стр.154)
7.	gim// bigim	<i>турк. begim</i> -госпожа	дорогая, любимая (при обращении к возлюбленной) (стр. 177)
8.	jawji	<i>турк. jauji</i> -удила <i>уйг. dʒoɖʒay</i> , <i>jozi</i> -удила (в китайском туркестане)	удила (лачом) (стр. 202)
9.	Kik	<i>турк. kyik</i> -олень, лань; дикий <i>кирг. kiyik</i> -киик	киик (горный козёл), архар (горный баран) (стр. 209)
10.	kalyk (kalyk yaʃ)	<i>кирг. kuluk</i> -скакун	жесткий, твердый (конь который часто выигрывает на скачках) (стр. 216)
11.	kazlik	<i>турк. kezlik</i> - небольшой нож	ножичек, ножик (стр.

			22)
12.	mənjuk	<i>турк.</i> mučoq -бусы, ожерелье	ожерелье (из корешков, их гвоздики) (стр. 232)
13.	nəyərgoq	<i>кирг.</i> īñirčak -бычье седло	вьючное седло для осла (из дерева) (стр. 248)
14.	qizək	<i>турк.</i> qiz , quš -название птицы	название хищной птицы (стр. 287)
15.	qiž haš	<i>турк.</i> qij-qiš , qijış <i>узб.</i> qizyiš -чибис	резать, разрезать (на ломти, об арбузе, дыне) (стр. 287)
16.	Qum	<i>турк.</i> qom -верблюжье вьючное седло <i>кирг.</i> kom -верблюжье вьючное седло	вьючное верблюжье седло (из дерева) (стр. 289)
17.	Quš	<i>турк.</i> qoş -пара, соединение, парный	гость, постоялец; угощение для гостя (стр. 289)
18.	qəča/qača	<i>турк.</i> qača -посуда	посуда, миска, вместилище (стр. 289)
19.	qəčqa/qačqa	<i>турк.</i> qaşqa -белая отметина на лбу (животного)	с белым пятном на лбу (о лошади) (стр. 289)
20.	qəčqəgək	<i>турк.</i> qučqor/quşqor -баран	семена, зерна люцерны (стр. 289)
21.	qəčqын	<i>турк.</i> quşqun -подхвостник	подхвостный ремень (стр. 289)
22.	qəmič	<i>турк.</i> qamič -черпак	деревянная кружка, ковш, черпак (стр. 290)
23.	qəntar	<i>турк.</i> qantār -привязывать лошадь	запутаться (о нитках), спутаться (о волосах) (стр. 290)
24.	qəgымol	<i>турк.</i> , qori – охранять	охрана посевов от потравы (стр. 291)
25.	qərtiš/qətriš	<i>турк.</i> qirtişla -соскабливать, мездрить (кожу) <i>турк., кирг.</i> kirtiş -верхний слой	пленки, жиры (стр. 291)
26.	qəgəw	<i>кирг.</i> qoro -овечий загон <i>узб.</i> qura -загон для скота	место ночевки скота (на летовке), загон для скота (стр. 291)
27.	qəgыт	<i>турк.</i> qurut -курут	сваренное и высушенное комочками на солнце пахтанье (стр. 291)
28.	qəzil	<i>кирг.</i> kizil -красный	серый (о масти лошади) (стр. 292)

29.	Qыз	<i>турк. quz</i> -часть горы	<i>верх.</i> теневая сторона долины (nişыг) (стр. 292)
30.	Qыз	<i>турк. qız</i> -девочка, девушка <i>кирг. kiz</i> -девушка	невинность, девственность (стр. 292)
31.	taş	<i>турк. taz</i> -паршивый, шелудивый <i>кирг. taz</i> -парша (на голове) <i>ўзб. toz</i> -парша <i>уйг. taz</i> -парша	лысый, плешивый (стр. 367)
32.	Xaf	<i>турк. qav</i> -трут	прижигание, трут (стр. 405)
33.	Wir	<i>кирг. bir</i> - один	один, одинокий(стр.389)
34.	yangan aştыг	<i>турк. iňgan</i> - верблюдица <i>кирг. iñen</i> -жеребившаяся верблюдица	верблюдица (стр. 421)

Таким образом, тюркские и монгольские слова, несмотря на то, что были заимствованы посредством таджикского, в ваханском языке широкоупотребляемы.

3.1.3.3. Заимствования из русского и других иностранных языков

В ваханском языке много заимствований из русского и других европейских языков. Этот вид слов вошёл в лексическую структуру ваханского языка разными способами и путями.

Вхождение русской лексики в ваханский язык началось в основном после присоединения Средней Азии к России. Этот процесс расширяется в результате установления различных социальных, политических, экономических и культурных связей между русским и таджикским народами. В конце XIX - начале XX веков торговые отношения Средней Азии с Россией процветали, были построены новые предприятия, и в нашей стране произошли некоторые инновации в области образования и культуры, особенно в местах, где применялся европейский метод государственного управления.

Как отмечает А. Мирбобоев: «С конца XIX века этнолингвистическая область Горного Бадахшана была частью России, а затем Советского Союза. Этот фактор привел к введению русских и европейских слов в памирские языки через русский язык» [Мирбобоев, 2002, с.63].

В связи с этим в лексический состав ваханского языка через таджикский язык вошёл ряд русских и иностранных слов. Однако следует отметить, что через таджикский язык входили только заимствования из русского языка. Общеупотребительные слова были введены в ваханский язык другими способами. Прежде всего, значительное влияние на смешение разговорной речи оказала служба молодёжи в вооружённых силах СССР. Наравне с этим на изменение общеупотребительной лексики повлиял просмотр фильмов, телевидения и т.п.

В советский период в ваханский язык вошли слова русского языка, выражающие различные сферы жизни народов СССР. В связи с этим таджикский лингвист Т. Ваххобов отмечает, что «из русского языка в язык советских народов напрямую переносились в основном советизмы, и в языках нарастала тенденция к усвоению такой лексики. В этот период не существовало критериев заимствования и употребления русских и европейских слов. По этой причине не только в 1920-1930-х, но даже после 1950-х и до 1990-х годов многие русские слова использовались без надобности вместо собственных слов» [Ваххобов, 2006, с.46]. В ходе опроса носителей ваханского языка выяснилось, что в их речи используется много заимствованных русских слов.

Группа русских слов была усвоена ваханским языком, усовершенствовав его лексический состав. В наше время использование заимствований из русского языка очень распространено в речи всех слоёв ваханского народа.

Ещё до революции ваханским языком были заимствованы такие русские слова, как *фонтан, картошка, театр, телефон, трамвай, завод, электрик, банк, бухгалтерия, почта, консультация, расписание, установка, билет, газета, диплом, клуб, магазин, практика* и т. д., до сих пор не утратившие своей позиции.

Этот тип заимствований до сих пор наблюдается в речи носителей ваханского языка. Однако большинство из них соответствуют фонетическим закономерностям ваханского языка. Например, слова «телефон» и «газета» используются в ваханском языке в форме *təlifon* и *gəzit*.

Многие русские слова были введены в ваханский язык в советское время, с распадом Советского Союза некоторые слова устарели, особенно советизмы. С принятием Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» всё делопроизводство государственных органов осуществляется на таджикском языке. Одним словом, спрос на таджикский язык значительно вырос, и это привело к ограничению использования некоторых русских слов и их исчезновению со временем. Вместо таких слов в ваханском языке сегодня прочно закрепились таджикские. Например, русские слова «республика, район, университет и т. д.», употреблявшиеся в таджикском языке, переведены в современных условиях и заменены таджикскими словами «чумхурӣ, ноҳия, донишгоҳ» и наблюдаются в ваханском языке в той же форме. Однако большая часть заимствований из русского языка до сих пор используется в ваханском языке без каких-либо изменений.

В советское время общая экономическая, политическая и культурная жизнь народов Советского Союза была основным средством обогащения их языков за счёт друг друга. Сегодня русский язык по-прежнему остаётся языком общения и сотрудничества двух стран. Кроме того, статья 2 Конституции Республики Таджикистан гласит, что «русский язык является языком межнационального

общения» [Конституция Республики Таджикистан. Статья 2]. Пологается на неё сейчас вхождение других типов слов происходит другими способами, и один из которых – трудовая миграция, так как в словах трудовых мигрантов очень много русских заимствований. Процесс заимствования русских слов в ваханском языке продолжается и в наше время.

Введение русских слов в ваханский язык через образовательную систему, то есть преподавание русского языка в школах, также может оказывать непосредственное влияние. Точно также к возникновению русских слов в ваханском языке приводит обучение молодых людей в школах, университетах и институтах.

Таким образом, ваханский язык включает в себя группу русских слов и, через нее, группу европейских слов, которые ежедневно используются носителями языка. Далее мы делим их по сферам употребления:

а) лексика сферы хозяйствования: *tirmus*–термос, *tifal*–тефаль (электрочайник), *plitka*–плитка, *pička*–печка, *kipitilnik*–кипятильник, *abagrivatəl*–обогреватель, *termiks*–термекс, *banya*–баня, *mibil*–мебель, *divan*–диван, *kreslo*–кресло, *stenka*–стенка, *bufit*–буфет, *škaf*–шкаф, *šfanir*–шифоньер, *karniz*–карниз, *zanaviska*–занавеска, *stol*–стол, *stul*–стул, *tlivizər*–телевизор, *lyustər* –люстра, *lampa* –лампа, *rəzitka*–розетка, *vilka*–вилка и др.;

б) социально-политическая лексика: *savet*–совет, *diptat*–депутат, *kamunizm* – коммунизм, *demokratya*–демократия, *kanstituciya*–конституция, *prizident* –президент и др.;

в) лексика промышленной сферы: *cimint*–цемент, *biton*–бетон”, *sex*–цех, *kambinat*–комбинат, *fabrika*–фабрика, *zawod*–завод, *agrigat*–агрегат, *žest* –жесть;

г) лексика транспортной сферы: *traktr*–трактор, *vlaspidllvelik*–велосипед, *guzavik* –грузовик, *kamaz*–камаз, *poizd*–поезд, *aftobus*–

автобус, *tralebus*–троллейбус, *vagon*–вагон, *samasval*–самосвал, *virtalyot*–вертолёт, *samalot*–самолёт, *matacicl*–мотоцикл, *mator*–мотор;

д) **лексика сферы образования:** *dekan*–декан, *rekt*–ректор, *prarektr*–проректор, *dacent*–доцент, *prafesr*–профессор, *dispečr*–диспетчер, *instut* – институт, *kolej*–колледж, *sminar*–семинар, *student*–студент, *aspirant//aspirantura* – аспирант//аспирантура, *magistr//magistratura*–магистр//магистратура, *doktar//doktaranrura* – доктор//докторантура, *asistent*–ассистент, *lekcyu*–лекция, *refirat*–реферат, *kursawoy*–курсовая, *disirtaciya*–диссертация;

д) **лексика сферы науки и техники:** *matimatika*–математика, *biyalogiya*–биология, *ximya*–химия, *fizika*–физика, *batanika*–ботаника, *midicina*–медицина, *giyamitrya*–геометрия, *formula*–формула, *oksigen*–кислород (кислород), *gidrogen*–водород (водород);

е) **лексика в области культуры:** *klub*–клуб, *tiatr*–театр, *kancert*–концерт, *muzey*–музей, *rižisyor*–режиссёр, *kanservatorya*–консерватория, *opera*–опера, *balet*–балет;

ё) **лексика сферы литературы:** *drama*–драма, *žanr*–жанр, *povist*–повесть, *obraz*–образ;

ж) **лексика одежды:** *palto*–пальто, *kurtka*–куртка, *plašt*–плащ, *žimpir* – джемпер, *jins*–джинсы, *mayka*–майка, *zagolka*–заколка, *nividinka*–невидимка, *galstuk*–галстук, *kastyum*–костюм, *bruk*–брюки, *briž*–бриджи, *kavyor*–ковёр, *daroška*–дорожка, *futbolka*–футболка, *tufli*–туфли;

з) **спортивная лексика:** *valibol*–волейбол, *basketbol*–баскетбол, *šaxmat*–шахматы, *futbol*–футбол, *boks*–бокс, *tenis*–теннис, *plažad*–площадь, *stadyon*–стадион;

Помимо отраслевой лексики, в повседневной речи подрастающего поколения встречаются и общеупотребительные русские слова, такие как *uži*–уже, *daži*–даже, *uspit*–успеть, *ždat*–ждать,

paka–пока, *karoči*–короче, *prosto*–просто, *sraza*–сразу, *minut*–минута, *kanežna*–конечно, *užas*–ужас.

Вышеупомянутые слова используются в повседневной речи как взрослых, так и детей.

Следует отметить, что в фонетической форме большинства заимствований из русского языка прослеживается чёткая адаптация к нормам произношения ваханского языка. Но в ваханском языке они используются в том же значении, что и в русском.

В зависимости от потребностей жизни в языке отражаются инновации в социальной, политической, экономической, культурной и других сферах жизни. Для выражения всего того, нового, что происходит в жизни народа Вахана, необходим словарь. Однако для описания новых вещей недостаточно словарного запаса, так как их невозможно пяснить дословно.

Источники происхождения русских заимствований разнообразны, и кроме исключительно русских слов, ещё одну группу таких слов в ваханском языке составляет лексика различных европейских языков, которые переведены на разные языки мира, вошедшие в том числе и в русский, затем через него в таджикский и через таджикский – в ваханский язык. Среди европейской лексики есть латинские, греческие, английские, немецкие и французские слова, поскольку они составляют основу языков мира.

Следует отметить, что во всех европейских словах, вошедших в русский и таджикский языки, сказываются их языковые особенности.

3.1.4. Калька в ваханском языке

Наряду со словами, которые заимствованы ваханским языком из разных языков, существует группа слов, которые были калькированы. В лингвистике калькой называется заимствование из другого языка путём буквального перевода структуры слова или словосочетания.

Калька - французское слово, означающее «копия», «принятие» [Ярцева, 1990, с.211].

Калька - один из самых спорных и требующих своего решения вопросов в лингвистике, являющий предметом научной дискуссии.

Впервые пытался разъяснить кальку французский учёный Шарль Балли: «Кальки - это слова и выражения, образованные механически, путём буквального перевода, по образцу выражений, взятых из иностранного языка» [Балли, 1961, с.26].

Помимо Ш. Балли, исследователи и другие учёные высказали различные мнения о кальке.

Например, А.А. Реформатский прокомментировал термин калька следующим образом: «Кальки - это заимствованные слова и выражения, когда иноязычный образец переводится по частям средствами своего языка» [Реформатский, 1999, с.142].

Следует отметить, что не каждое иноязычное слово может быть калькировано. Для этого должны быть необходимые факторы и возможности для подбора слов на других языках. С этой точки зрения значения иноязычных слов могут быть добавлены к лексической и семантической структуре другого языка, что может создать благоприятную основу в их семантической системе. Слово «аспдавои» (скачки) из таджикского языка используется в ваханском языке в форме **yaš gəfsvak**, которое является словом, калькированным из таджикского языка. То есть «асп» (конь)- **yaš** и «давондан» (погонять)- **gəfsvak**.

Точно также слово «бузкаш» (козлодрание) стало в ваханском языке калькой - **čəyħəʃak**. Слово **čəy** означает «буз» («козёл»), а **ħəʃak** – «кашидан» («тянуть») [Матроров, 2012, с.126]

Отдельные слова и значения в ваханском языке принимаются в виде семантических и лексических переводов, полных и неполных. По способу перевода лексические кальки можно разделить на смысловые и исключительно лексические:

а) **семантические кальки** - один из наиболее широко используемых типов, который трудно идентифицировать. Этот тип калки возникает в результате использования значения слова на одном языке в качестве собственного значения слова. В этом случае в собственных словах появляется новое значение. Например, **badbaxt** используется в ваханском языке, выражает значение «остроумный или обманщик». Но на таджикском языке слово «бадбахт» означает «несчастный, окаянный, злосчастный; человек, лишённый отца, матери или мужа» [ФТЗТ, 2008, с.111].

Слово **čalfas** на ваханском языке означает «нечистый, недобросовестный, пустослов», а на таджикском языке - «некомпетентный, бездарный» [ФТЗТ. 2008, с.526].

б) **лексические единицы** калькируются не только своими значениями, но и своей морфологической структурой. Фонетическая форма лексической кальки содержит много лингвистических признаков калькированного слова, благодаря которым часто можно точно определить, из какого языка и даже когда такие слова заимствованы. В ваханский язык калька вошла не только из таджикского, но и из других языков через таджикский. Например, слово *simob* (букв. нукраоб; букв. серебряная вода – ртуть) означает «разновидность природного металла в жидкой форме» и является синонимичным английскому *watersilver* (букв. нукраоб; букв. серебряная вода–ртуть), латинскому *bydrargyrum*, древнегерманскому *guecksilber* и т. д. [Фасмер, 1967, с.32]. Поскольку этот металл был одним из самых древних и жизненно важных открытий человека, он занял важное место в истории многих народов мира. Не исключено, что слово симоб (ртуть) и в ваханском языке вошёл через таджикский язык.

Часть иноязычных калек в форме неполной кальки:

boy ratk с “бойдода”, (*boy*-бой (поражение); *ratk*-дода (дать) в значении “проиграть в какой-нибудь игре».

Jgungbozi II jđungbozi II guybozi с «чавгонбозӣ», (*jgung-* чавгон (клюшка); *bozi-* игра)

māšbozi с “бучулбозӣ”, (*māš-*бучулак (бабка для игры); *bozi-*бозӣ - игра) [Матробов, 2012, с.125].

busara с “дусара”, (*bu-*ду -два; *sar* –сар - голова)

rixənpətyk «белая тарелка (в диалекте бадахшанских таджиков)», (*rixən-*сафед - белый; *pətyk-*орд – мука)

sarvəndak с «сарбандак», (*sar-* сар (голова); *vəndak-* бандак - завязать) [Каменский, 1999, с. 309]

saryupk с «сароб» (исток), (*sar-* сар -голова; *yupk-*об - вода) [Каменский, 1999, с. 309]

ditkaš с «дудкаш» (дымоход), (*dit-*дуд - дым; *kaš* – тянуть) [Каменский, 1999, с. 164]

ŷarbozi с «сангбозӣ», (*ŷar-* санг - камень; *bozi-*бозӣ - играть) [Каменский, 1999, с. 187]

buniko с «дуникоҳ», (*bu-*ду - два; *niko-*никоҳ –мусульманский обряд бракосочетания) и др.

Лексические кальки можно разделить на группы прямых и косвенных лексических калькирований.

Прямые лексические калькирования возникают в контексте билингвизма общества, прямого влияния одного языка на другой. Такие кальки вошли в ваханский язык в основном из таджикского и русского, а также через таджикский из других языков.

Очень много прямых калек из таджикского языка. Например,

vdəkr̄yli с таджикского слова “роҳпулӣ” (плата за проезд) (*vdək-*роҳ - дорога; *ryl-*пул - деньги);

siqfruš от слова “баландфук” (заносчивый) (*siq-*в значении высоко; *fruš* –фук – разг. рыло);

čəžtmərz II čəžtnaŷd от “чашмгурусна” (перен. жадный, скупой) (*čəžm-*чашм - глаза; *mərzlnaŷd-*гурусна - голодный), тёмный;

bukānda от “дузана” (двоеженец) (*bu*-ду - два; *kānd*-зан - жена);
buvdāka от “дуроҳа” (развилка) (*bu*-ду - два; *vdāk*-роҳ - дорога);
bukāpa от “дукуҳона” (двугорбый) (*bu*-ду - два; *kāp*-куҳон - горб);
buto от “дуто, дуқат” (два, сложенный вдвое) (*bu*-ду - два; *to*-қат - сложенный);

buzika от “дузабона” (двуязычный) (*bu*-ду - два; *zik*-забон - язык);
zikvārz от “забондароз” (болтливый) (*zik*-забон - язык; *vārz*-дароз - длинный);

zart-ruŷn от “равғани зард” (топлёное масло) (*zart*- зард - жёлтый; *ruŷn*-равған - масло);

Помимо слов, встречаются также словосочетания и иногда обороты, калькированные из таджикского языка. Например: *pzāv сыр crak* “дил хунук кардан” (разочаровать), (*pzāv*-дил - сердце; *сыр*-хунук - холодный; *crak*-кардан – сделать, букв. охладить сердце кого-л.);

dāndāk žramak “дандон ба хам соидан” (скрипеть зубами) (*dāndāk*-дандон - зубы; *žramak*-соидан - тереть);

sar itak “сар хӯрдан” (букв. съесть голову) в значении “мурдан, фавтидан” (умереть) (*sar*-сар - голова; *itak*- хӯрдан - съесть);

pzāv dawak “дили касе сӯхтан” (сочувствовать) (*pzev*-дил - сердце; *deti*- сӯхт - сгореть);

Таким образом, в лексической структуре ваханского языка есть определённое количество заимствованных слов в форме смысловых и лексических калькирований. Все эти случаи являются результатом процесса взаимного обмена языков мира, различных отношений между ними, появление лексических и семантических калек относится к естественным явлениям языков.

3.2. Лексическое развитие ваханского языка

Есть разные способы развития лексической структуры языка, которая эволюционирует наряду с развитием общества. Количество лексических единиц во всех языках зависит от уровня развития экономической, социальной и культурной жизни их носителей и включает в себя разные слова. Неологизмы появляются чаще всего на основе лексической и грамматической структуры самого языка, а в некоторых случаях заимствованы из других языков. Этот процесс также связан со взаимодействием групп, говорящих на разных языках.

В научных источниках существуют разные мнения о развитии лексической структуры одного языка за счёт других языков. Например, таджикские лингвисты, такие как Бободжон Ниёзмухаммадов, Степан Джаводович Арзуманов, Хафиз Рауфов, Шарофиддин Рустамов, Носирджон Масуми, Назаршо Бозидов и другие, в книге «Современный таджикский литературный язык» высказывали следующую мысль: «заимствование слов из других языков это естественно и законно для каждого из языков, и в языке есть много возможностей для его дальнейшего развития» [ЗАҲТ, 1973, с.29].

В лексической структуре ваханского языка наравне с полными заимствованиями, есть слова, образованные путём словообразования и семантическим способом. Таким образом, лексическая структура ваханского языка отражает общую картину языка. Чем больше в языке слов, тем богаче его словарный состав. Развитие и совершенствование ваханского языка также отражено в лексике. Лексическая структура ваханского языка постоянно развивается, и через новые слова она отражает все нововведения, произошедшие в жизни.

3.2.1. Развитие лексического состава ваханского языка словообразовательным способом

Словообразование - одно из основных и важных средств обогащения лексического состава любого языка. Этот инструмент формирует лексическую структуру языка новыми словами. Все языки используют разные средства для выражения всех нюансов мыслей и для всестороннего удовлетворения потребностей в обмене идеями. Следовательно, словообразование в языках - это способ усилить грамматические элементы.

Вопросу словообразования южных и юго-восточных диалектов особое внимание уделил С. Рахматуллозода, высказав следующее мнение о словообразовании: «Процесс создания новых слов контролируется словообразованием, а суть словообразования отражается в том, что в нём формируются новые лексические единицы, и эти слова используются для выражения различных понятий» [Рахматуллозода, 2019, с.61].

В ваханском языке словообразование также является одним из основных факторов формирования и совершенствования лексической структуры языка, и, таким образом, словарный запас ваханского языка постоянно расширяется.

Таджикский лингвист Ш. Рустамов отмечает: «Основным источником словообразования является лексическая структура языка и, прежде всего, его основной фонд» [Рустамов, 1981, с.102]. В соответствии с законами и правилами языка в ваханском языке лексическая структура языка постоянно развивается за счёт основного фонда. Например, в лексической структуре ваханского языка много составных слов, образованных из исконных ваханских корней и суффиксов.

Суффикс **-ak** образует в ваханском языке инфинитивы. Если в таджикском языке суффикс **-ан** выполняет функцию образования инфинитива, то в ваханском эту задачу выполняет суффикс **-ak**: *pit+ak* “нӯшидан” (пить), *yit+ak* “хӯрдан” (есть), *nyw+ak* “гиристан, гиря кардан” (плакать), *kšy+ak* “шунидан” (слышать), *win+ak* “дидан” (видеть), *qoҳ+ak* “сулфидан” (кашдять), *din+ak* “задан” (бить), *kyn+ak* “кандан” (рыть), *byn+ak* “партофтан” (бросать), *puncv+ak* “пӯшидан (-и либос)” (надевать одежду), *picv+ak* “гирон кардан” (зажигать), *niyv+ak* “хомӯш кардан” (выключать), *gəw+ak* “пӯшидан (-и дар ё чизи дигар)” (закрывать) *rəč+ak* “рафтан” (уходить), *waz+ak* “афтидан” (падать), *nəzd+ak* “нишастан” (сидеть), *giz+ak* “хестан” (вставать).

Слова, образованные с помощью суффикса **-ik**: *vorz + ik* «подушка», *pirr + ik* «постель», *šot + ik* «продукты питания», *piran + ik* «одежда», *žarž + ik* «для молока».

Слова, образованные с помощью суффикса **-iŷ**: *šundr + iŷ* «тепло», *syg + iŷ* «холод», *xauč + iŷ* «влажный», *wəsk + iŷ* «сухой», *xid + iŷ* «высота», *klapo + iŷ* «низкий» », *xužg + iŷ* «сладкий», *talx + iŷ* «горький», *trašp + iŷ* «кислый», *ruxp + iŷ* «белый», *šyw + iŷ* «чёрный», *səkr + iŷ* «красный», *zart + iŷ* «жёлтый», *kərd + iŷ* «кривой», *čut + iŷ* «рванный», *kət + iŷ* «короткий», *vərz+iŷ* «длина», *dind + iŷ* «молочный», *mrik + iŷ* «сливочный», *mərz+iŷ* «голод», *vənj+iŷ* «беременность», *zəqlay+iŷ* «детство».

Слова, образованные с помощью суффикса **-ij**: *nan+ij* “мачеха”, *tat+ij* “отчим”, *xyu+ij* “сводная сестра”, *vryt+ij* “сводный брат”, *dəyd+ij* “падчерица”, *pətr+ij* “приёмный сын”.

Слова с суффиксом **-yng** образуют наречие времени *sar+yng* “утренний”, *mbyr+yng* “полуденный”, *pyrz+yng* “ночной”, *wudg+yng* “сегодняшний”, *yəz+yng* “вчерашний”, *tort+yng* “с предыдущего дня”, *wsərd+yng* “этого года”, *pard+yng* “прошлогодний”, *tətvart+yng* “с

прошлого года”, *mlung+ɣɪŋ* “срединный”, *cbas+ɣɪŋ* “задний” *vič+ɣɪŋ* “наружный”.

Слова с суффиксом **-ɣɪzɡ**: *rəçak+ɣɪzɡ* “идуший”, *wəzyak+ɣɪzɡ* “приходящий”, *xəřak+ɣɪzɡ* “тянуший”, *nywzak+ɣɪzɡ* “выходящий”, *didŷak+ɣɪzɡ* “видевший”, *dɣɪrzak+ɣɪzɡ* “бравший”, *xənak+ɣɪzɡ* “говорящий”, *xak+ɣɪzɡ* “делающий”, *joyak+ɣɪzɡ* “читающий или учащийся”.

Слова, образованные с суффиксом **-ək**: *xužg+ək* “сладкий”, *yupk+ək* “водянистый”, *cuq+ək* “высокий”, *çəžm+ək* “глазки”, *savz+ək* “зелёный”, *səkr+ək* “красный”, *xɣy+ək* “сестричка”, *nan+ək* “мамочка”, *řafř+ək* “волосики”, *liw+ək* “ддурачок”, *naç+ək* “прялка”.

В ваханском языке также есть суффиксы **-jin**, **-vor** и **-vung**, которые можно назвать непродуктивными, потому что слов, образованных с помощью этих суффиксов, очень мало. Например: *ɣəlč+jin* “бедняга”, *wřyk+jin* “трусишка; разновидность душевной болезни”, *ŷuz+vor* “дровосек”, *yupk+vor* “водонос”, *xɔrg+vung* “мельник”.

В языке также есть сложные слова, имеющие два корня, основным компонентом которых является слово **baj** «толстый», которое часто образует сложные слова, относящиеся к человеческому органу. Например, *baj+ləŋ* «толстая нога», *baj+řynger* «толстый кишечник», *baj+mis* «толстый нос», *baj+lafč* «толстая губа»;

Точно так же слово *baj* может образовывать сложные слова с заимствованиями. Например: *baj+riu* «толстое лицо, то есть позорное, бесстыдное», *baj+dɣmba* (принадлежащее овце), *baj+sar* «большая голова», *baj+qəsa* «многословный»;

Кроме того, есть много слов, имеющих два или более корня, образующих исконно ваханские слова. Например: *bəç+dəŷd* «дочь дяди по матери или отцу», *bəç+kənd* «жена дяди по матери или отцу», *bəç+xəryan* “дядя по матери или отцу”, *brət+(y)ayč* «локтевая кость», *bəqla+boč* «варёная кукуруза», *cuq+řax* «стоящий камень», *səbrəm+vart*

«год назад», *čramn+ǰar* «камень на гумне», *čətyŋ+kɨr* «короткие волосы» *čənaq+ǰaš* «большеротый», *čəmbir + xšpau* «мучная похлёбка с урюком», *dur+darč* «бечева для завязывания груза, проходящего через брюхо осла», *dyrzg+vaš* «верёвка для связывания снопов», *gɖunj+wɨš* «вид травы» *ɣor+dənz* «куча камней», *ǰiš+pərg* «серьги», *ǰəš+uǰɨn* «верхняя осьмельничного колеса», *ǰət+ǰar* «круглый камень; бита в игре», *vryt+kənd* «уважительное обращение к женщине, жена брата, дяди», *vryt+(y)auč*, *ǰyу+vryt* «сестра и брат» или «брат и сестра», *ǰyу+nan* «сестра и мать», *kroš + bəqla* «смесь двух видов зерна», *lur + raž* «большой коридор», *lur + ǰaš* «большой рот», *mad + rižg* «спинная боль», *pərg + išyn* «место, куда бросают золу», *pitxorm+naxčir* «род лисы», *puq+mad* «кривой позвоночник», *puŋ+zač* «круглая колючка», *ruxn+šət* «белая почва», *ɣur+vər* «устье оросительного арыка», *sic+pyrk* «маленькая мышка», *šət+ləwak* «грязный», *šyngər+višuk* «очиститель кишечника (о последнего ребёнка)», *tək+bar* «переднее отверстие тандыра», *vərz+šafš* «длинноволосый», *vərz+dur* «длиннобрюхий» (относится к животным), *xur+ǰiš* «ослиное ухо», *xur+maks* «овод», *xɖorg+ǰar* «жернова», *yuk+šung* «часть щита», *zart+ruŋ* «топлёное масло», *žarž+wɨš* «молочай», *žarž+mɨl* «разновидность молочного блюда», *žarž+bat* «разновидность молочного блюда», *žarž+xšpau* «мучная похлёбка с молоком», *zik+pyd* «тип болезни животных», *zət+dəta* «сильная метель», *zaq+zik* «вид болезни», *zuŋ+drukš* «самец яка», *zuŋ+wəšk* «детёныш яка» и т. д.

Однако здесь мы сосредоточили внимание на словах, основным компонентом которых является заимствование, образованное различными способами словообразования и которое заняло определённое место в ваханском языке.

3.2.1.1. Морфологическое словообразование

Наиболее продуктивный способ словообразования – морфологический, который, в свою очередь, можно разделить на две группы:

а) **сложный тип словообразования:** (из двух и более корней). Слова, состоящие из двух и более корней, заимствованы ваханским языком из таджикского с некоторыми фонетическими изменениями: например: камёфт (редкий) “*kamyoft*”, хафтборон “*aftboron*”, бадном (опороченный) “*badnom*”, бодпо (быстроногий) “*bodpo*”, бодрез (раннеспелый) “*bodrizz*”, баланқад (высокорослый) “*balandqad*”, чорбоғ (большой сад) “*čorboғ*”, дилкаф (разочаровавшийся) “*dalkaf*”, алочафурӯш (продавец тканей) “*aločafaruš*”, алвошир “*alwošir*”, харомхӯр (взяточник) “*aromxur*”, бадбахт (несчастный) “*badbaxt*”, чавонзан (молодая женщина) “*jwonzan*”, кампирзан (старая женщина) “*kampirzan*”, мехнаткаш (трудящийся) “*minatkaš*”, муборакбодӣ (поздравление) “*maborakbodi*”, некбахт (счастливый) “*nikbaxt*”, нимбур (надрезанный) “*nimbur*”, нимҷон (полуживой) “*nimjon*”, пурхӯр (обжора) “*purxur*”, сарнагун (опрокинутый, свергнутый) “*sarnagun*”, талхакаф (напуганный) “*talxakaf*”, бучулбозӣ (игра в бабки) “*bajalbozi*”, киморбозӣ (азартные игры) “*qamorbozi*”, подшоҳбозӣ (разновидность игры) “*podšobozi*” [Матроров, 2012, с.108] и т.д. состоят из двух самостоятельных компонентов, оба из которых являются таджикскими словами. Однако в ваханском языке они имеют те же значения, что и в таджикском.

В народных сказках и легендах ваханцев часто используются такие сложные слова, как бойбача (сын богатея) “*boybača*”, подшоҳбача (принц) “*podšobača*”, девбача (сын дива) “*diwbača*”, подшоҳдухтар (принцесса) “*podšodaxtar*”, подшоҳзода (царевич) “*podšozoda*”.

Есть также фразы из таджикского языка, такие как “мурғи кал” (гриф), “чархи гардун” (судьба), “чобуку чақон” (ловкий), “дасти холи” (с пустыми руками), “мири мушон” (предводитель мышей), “дару ҳавлиғи” (двор), которые в ваханском языке трансформировались в сложные слова *čobykčəqon*, *dastxoli*, *mirmušon*, *darawligi*. В этом языке изафетная связка «i» и суффикс «у» удаляются, и образуются сложные слова.

Слова с двумя корнями и суффиксами: бадномӣ (*нозор*) “*bad+nom+i*”, бадкорӣ (злодейство) “*bad+kor+i*”, дуоба (слияние двух рек или притоков) “*dy+ob+a*”, некномӣ (доброе имя) “*nik+nom+i*”, сартарошон (вид обряда постригания мальчика или жениха) “*sar+təroš+on*”, саршӯён (обряд мытья головы невесты) “*sar+šuy+on*”.

Существуют также сложные слова, одна часть которых - таджикская, а другая - ваханская: *bərik+pad* “тонкие ножки”, *bərik+mad* “тонкий стан”, *biyobon+šung* “пустынная древесина”, *bəland+wod* “высокий поток”, *craخ+gir* “вид инструмента, похожего на ножницы, большого размера, щипцы для углей”, *čalək+sar* “верх тандыра”, *čoy+wuyš* “трава для чая”, *dyda+šung* “палка для очистки дымохода от сажи”, *juwozg+ўar* “камень для маслобойки, жернов”, *lup+jon* “большая душа”, *lup+kor* “большая работа”, *məš+bozi* “вид игры”, *pəzyv+six* “вид болезни”, *sətor+sar* “животное, на голове растут редкие белые волосы”, *vərz+ruy* “длиннолицый”, *žinda+guу* “сказочник”.

б) аффиксальный способ словообразования:

Аффиксация также является одним из самых популярных и продуктивных морфологических методов словообразования в языках, в том числе ваханском. В ваханском языке очень много таджикских заимствований, образованных с помощью приставок и суффиксов. Исконно ваханские слова с таджикскими аффиксами образуют новые слова и обогащают таким образом лексическую структуру языка.

Таджикские заимствования с приставкой “**хам-**” произносятся на ваханском языке в форме “**am-**”. Согласная “**х**” не произносится:

хамкор (коллега) “*am+kor*”, хамроҳ (попутчик) “*am+ra*”, хамсинф (одноклассник) “*am+sinf*”, хамкурс (однокурсник) “*am+kurs*”, хамсоя (сосед) “*am+soya*”, ҳамтабақ (сотрапезник) “*am+təbaq*” и др.

Слова, образованные с приставкой «бе-» и заимствованные ваханским языком, принимают форму “**bi-**”: бемаънӣ (глупый, бессмысленный) “*bi+manī*”, беимон (бесстыжий, бессовестный, неверующий) “*bi+imon*”, бехона (бездомный) “*bi+xona*”, безеб (некрасивый, безобразный) “*bi+zib*”, бевафо (вероломный) “*bi+wəfo*”, бераҳм (безжалостный) “*bi+ram*”, беқадр (недостойный) “*bi+qadr*”, безурриёт (бездетный) “*bi+zəryot*”, бечигар (трусливый) “*bi+jəgar*”, бефикр (легкомысленный, неразумный) “*bi+fikr*”, беномус (наглый) “*bi+nomyś*”, беғам (беспечный) “*bi+γam*”, бехисоб (бесчисленный) “*bi+isob*” и др.

Слова, образованные приставками «бо-» и «ба-», принимают форму “**bə-**”: бодабдаба (пышный, помпезный) “*bə+dabdaba*”, боадаб (учтивый, вежливый) “*bə+adab*”, боақл (умный, рассудительный) “*bə+aql*”, бабаракат (везучий, экономичный) “*bə+brakat*” и т. д.

Слова с приставкой “**но-**” заимствованы ваханским языком без каких-либо изменений: ноилоҷ (вынужденный, безвыходный) “*no+iloj*”, нороҳат (беспокойный) “*no+roat*”, ноинсоф (бессовестный) “*no+insof*”, ноором (тревожающийся) “*no+orom*”, новақт (поздно, запоздалый) “*no+waxt*” и так далее.

Заимствования образованные с помощью суффиксов: арвоҳгон (духи умерших) “*arwo+gon*”, арчазор (можжевеловый лес) “*arča+zor*”, чангалзор (лесной массив) “*jəngal+zor*”, ҳафтум (седьмой) “*aft+ym*”, даҳум “*da+ym*” (десятый), баландӣ (высота) “*bəland+i*”, боварӣ (доверие) “*bowar+i*”, нишона (пометка, знак) “*nəʃon+a*”, қуттича (коробочка) “*qyti+ča*”, майдонча (площадка) “*midon+ča*”, сахарӣ (утро) “*sar+i*”, бозаргонӣ (торговый, рыночный) “*bozyrgon+i*”, дуздӣ

(воровство) “*dyzd+i*”, чавонї (молодость) “*jəwon+i*”, касалї (болезнь) “*kəsal+i*” и так далее.

Слова, состоящие из приставки, корня и суффикса: бекорї (безработица) “*bi+kor+i*”, бешармї (бесстыдство) “*bi+šarm+i*”, бехобї (бессонница) “*bi+xob+i*”, бекора (бездельник) “*bi+kor+a*” и так далее.

В ваханский язык вошли слова, образованные на основе глагола настоящего времени «-дор». Например, слова **кӯдактор**, **заминдор**, **тӯйдор** заимствованы ваханским языком в форме *kydak+dor*, *zəmin+dor*, *tuu+dor*. Также образуются исконные ваханские слова на основе таджикского глагола настоящего времени “-дор”: *zman+dor* “фарзанддор” (имеющий детей), *pərys+dor* “наберадор” (имеющий внуков), *zau+dor* “шавҳардор” (замужняя), *xun+bar+dor* “хонадор” (семейный), *šoni+dor* “домоддор//шаҳдор” (имеющий зятя), *midʻanž+dor* “арӯсдор” (имеющий невестку), *yaš+dor* “аспдор” (имеющий лошадь), *žuy+dor* “кутосдор” (имеющий яка), *žarž+dor* “ширдор” (молочный) и т. д. [ЭСВЯ, 1999, с. 555].

Точно также с суффиксом наречия «-вор» образуются ваханские слова в форме “-wor” меоянд: *ħik+wor* “вахонї” (ваханский), *šəyn+wor* “шугнонї” (шугнанский), *tojik+wor* “точикї” (таджикский) [ЭСВЯ, 1999, с. 555].

Суффикс «-дон», который в ваханском языке принял форму **-dun**, является одним из наиболее продуктивных суффиксов и с его помощью образовано большое количество слов ваханского языка. Например: *prog+dun* “партовдон” (урна), *koz+dun* “партовдон”, *rəpk+dun* “партовдон”, *noswo+dun* “носдон” (табакерка для насвая), *vul+dun* “«мука с жиром для копчения», *wyš+dun* “коҳдон” (сенник, сеновал), *myr+dun* “себдон” (ящик для яблок), *wiç+dun* “тирдон” (обойма), *sic+dun* “сӯзандон” (игольница), *rəšk+dun* “порудон” (место для навоза).

Заимствованные слова, образованные с помощью суффикса **-dun**: *čoy+dun* “чойдон” (тара для чая), *nmək+dun* “намакдон” (солонка), *qand+dun* “канд ё шакардон” (сахарница), *sabyn+dun* “собундон” (мельница).

Исконные ваханские слова, образованные с помощью приставок и суффиксов таджикского языка: “*ruyn+in*” руганин (масляный), “*šung+in*” чубин (деревянный), “*žarž+in*” ширӣ (молочный), “*qaṭ+in*” фисин (сопливый), “*šač+bon*” сагбон (собаковод), “*bi+šafš*” бемӯй (безволосый).

3.2.1.2. Лексико-семантическое словообразование

В этом типе словообразования слово при заимствовании теряет своё первоначальное значение и приобретает новое значение в другом языке. Такое явление можно наблюдать и в ваханском языке, где слова таджикского языка кроме своего основного значения используются и в другом. Слово «тир» (**tir**) на таджикском языке означает «1) тонкая прямая палка с заострённым железным наконечником для стрельбы из лука. 2) длинный и толстый кусок дерева, используемый в строительстве, балка; ось. 3) планета Меркурий, описанная в древней астрономии. 4) время года, осень. 5) доля, часть» [ФТЗТ, 2008, с.342]. В ваханском языке, кроме этих значений, есть ещё 1) «пещера, логово, грот»; 2) «времяпрепровождение» **хә ruz tir car.**-проводить день [Грюнберг, Каменский, 1976, с.473].

Слово «такбир» заимствовано из таджикского языка и в ваханском языке имеет форму **tykbir**. Это слово на таджикском языке означает «1. Повторение фразы «Аллаху Акбар» во время молитвы; чтение такбира и произнесение «Аллаху Акбар» во время молитвы или азана; 2. Считать отличным [ФТЗТ, 2008, с.295], но на ваханском языке, потеряв своё первоначальное значение, оно используется для обозначения «принесения в жертву домашнего животного умершему человеку» [Грюнберг, Каменский, 1976, с. 478].

«Торак» в переводе с таджикского означает «макушка головы, холма, вершины, вершина чего-то» [ФТЗТ, 2008, с.351]. Слово было перешло в ваханский язык в той же форме **torak** и, потеряв своё первоначальное значение, означает «деревянная палка, помещённая между двумя шестами и используемая для хранения молочных продуктов в безопасном месте дома (в основном *torak* сооружают в птичниках)».

Torak по своей структуре составное слова, первый компонент **tor** «макушка, вершина, холм [ФТЗТ, 2008, с.351] и **-ak** (уменьшительно-ласкательный суффикс).

Таджикское слово «**алаф**» выражает общее название группы однолетних или многолетних диких посевных культур; свежие и сушёные кормовые растения» [ФТЗТ, 2008, с.3: ФМЗТ, 2011, с. 291] заимствовано ваханским языком в исконной форме **alaf**, утратило своё первоначальное значение в этом языке и используется для обозначения «сухая солома, смешанная с кукурузной мукой или ячменём и солью для коров, волов и лошадей».

Таджикское слово «**махалла**» означает часть города, состоящую из нескольких улиц, переулков, квартал [ФТЗТ, 2008, с.776]. В ваханском языке это слово изменило как форму, так и значение, приняло форму *mala* и обрело значение «комната».

Sarsavzi на ваханском языке означает «первое бритье головы ребёнку» [Грюнберг, Каменский, 1976, с. 447]. Однако это слово произошло из таджикского языка и потеряло своё первоначальное значение. На таджикском языке слово «сарсабзй» означает «1) свежий, цветущий, сочный; 2) перен. прогресс, развитие, процветание» [ФТЗТ, 2008, с. 217].

Слово **sarsavzi** является сложным по составу и состоит из двух самостоятельных слов **sar**, **savz** и суффикса **-i**.

В таджикском языке есть слово «**часад** («труп»), которое означает «1) тело; 2) мёртвое тело, труп» [ФТЗТ, 2008, с.586].

В ваханском языке это слово заимствовано в его таджикской форме и значении, но с добавлением таджикского префикса «ба-», который принимает форму «bə», и образованием нового слова в форме **bəjəsad**. Слово **bəjəsad** используется в этом языке для обозначения «большого человека, силача, богатыря». Это слово также состоит из двух частей, первая составляющая - префикс **bə-**, а вторая составляющая - слово *jasad*. Кроме того, физически здоровых людей называют **bəjismət jəsad**.

В отличие от слова **bəjəsad** в ваханском языке существует также слово **bijəsad**, компоненты которого также происходят из таджикского языка. Но слово **bijəsad** означает «1. маленький, исхудавший, худой; 2. Человек, который не может содержать себя и свою одежду в чистоте».

На ваханском языке, когда «десны кровоточат», это называется **dəndonxor** [Грюнберг, Каменский, 1976, с.337]. Слово также используется для обозначения «человека, который начинает петь без нужды и в неподходящем месте».

Слово **dəndonxor** состоит из двух частей: **dəndon** («зуб») и глагола в настоящем времени **xor** (чесаться), то есть «букв. зубной зуд».

В таджикском языке тоже есть слово в форме «дандонхой» и по значению «что-то или кто-то, скрипящее зубами от злости», которое также в некоторой степени имеет значение, аналогичное второму значению слова *dəndonxor*.

По словам И.М. Стеблина-Каменского, слово *andyw* также является заимствованием из таджикского «хинди» в ваханский язык [ЭСВЯ, 1999, с. 84]. На ваханском языке слово *andyw* означает «жадный, скупой, алчный; человек, который ни во что не верит». Это слово также используется для обозначения «злых и жестоких людей».

Слово “**сабук**” в таджикском языке означает «1) легковесный, лёгкий; 2) немного, мало; лёгкая улыбка; 3. незначительный; мягкий, нежный: лёгкий ветерок; 4) лёгкий: лёгкая работа; 5) перен. беспечный,

опрометчивый (по отношению к человеку)» [ФТЗТ, 2008. с.186]. Это слово используется в ваханском языке в форме **səbyk**, что означает «сумасшедший, безумный».

Таким образом, лексическая структура ваханского языка с древних времен формировалась за счёт заимствований. Такой ход событий продолжается доселе.

Выводы по третьей главе

Основа любого языка - это его лексическая структура и его основной фонд. В лексический состав ваханского языка входят слова, конструкции, словосочетания и выражения, фразеологические выражения и т. д., существующие в среде жизни и труда человека. Основной фонд этого языка составляют исконные слова, являющиеся бесценным сокровищем предков ваханского народа.

Современный мир оказывает влияние на ваханский язык, лексическая структура которого находится в постоянном развитии. Малые языки, такие как ваханский, имеют тенденцию меняться, поскольку наиболее влиятельные и развитые языки сужают рамки их использования, и встряхивают лексическую структуру таких языков.

Таким образом, ваханский язык по разным причинам находится на стадии своей эволюции, и его лексическая структура развивается за счёт иноязычных слов и терминов, которые можно классифицировать следующим образом:

1. Билингв и полилингв людей;
2. Регулярное общение между другими носителями языка;
3. Обучение иностранным языкам в учебных заведениях;
4. Направление носителей языка в трудовую миграцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение вопроса о состоянии изменения и развития ваханского языка побуждает задуматься о его путях на протяжении всей истории и определить положение этого языка в разные исторические периоды.

В лексической структуре каждого языка есть разные элементы, такие как исконные, заимствованные слова, неологизмы, архаизмы и т. д. и они постоянно изменяются и развиваются. Следует отметить, что такие признаки в языке можно выявить в результате анализа и изучения многовековой истории.

Развитие науки, технологий и различных сфер жизни, включая культуру, развитие туризма, формирование международной политической лексики и, прежде всего, глобализация оказывают глубокое влияние на языки и заставляют людей говорить на нескольких языках. Такое положение порождает многоязычие в обществе и приводит к развитию языков посредством заимствований. Билингвизм существовал в истории всех народов, но в наше время стал ещё более распространённым. Потому что это требование времени, а современный мир требует от современного человека знания двух или более языков. Билингвизм - один из способов войти в многоязычную среду. Глобализация оказывает серьёзное влияние на языки мира, вынуждая общество изучать языки сверхдержав.

Республика Таджикистан является многонациональной страной, где проживают разноязычные народы и национальности. Такая среда стала основой двуязычного и многоязычного общества. Правительство Республики Таджикистан предоставило право на свободное использование всех языков, на которых говорят в стране, что создало благоприятные условия для двуязычия и многоязычия. Принимая во внимание исследования и анализ, которые мы проделали в данной работе, можно сделать следующие выводы:

1. Ваханский язык был устойчивым до конца XIX - начала XX века и всегда находился под защитой носителей языка наряду с защитой народа и Родины. В советское время в результате развития общества изменилась и языковая ситуация ваханского языка. Лексическая структура этого языка развивается, в него вошли и новые слова из русского и других иностранных языков.

2. Анализ, изучение и исследование ваханского языка лингвистами и учёными началось в конце XIX века и достигло своего пика в XX веке.

3. После обретения Республикой Таджикистан независимости были созданы благоприятные условия для изучения бесписьменных языков. Носители языка начали изучать свой родной язык. При этом были решены более практические вопросы, составлен алфавит ваханского языка, на этом языке были изданы ряд научных исследований, художественной и детской литературы, сборников пословиц, народных сказок и т. д.

4. Взаимодействие языков способствовало созданию многоязычной среды. ГБАО - один из самых многоязычных регионов Республики Таджикистан, так как он населён представителями шугнанского, рушанского, язгуломского, ваханского, ишкашимского и таджикского языков.

Ваханский язык на востоке сталкивается с киргизским языком (в Мургабском районе), а на западе – с ишкашимским, таджикским, шугнанским и рушанским. Постоянные связи между этими языками привели к двуязычию и многоязычию людей. Это стало причиной большого количества заимствования ваханским языком большого количества слов из соседних языков, что обогатило его лексическую структуру.

5. Таджикский язык, как язык общения между бадахшанскими языками, т.е. как универсальный язык Бадахшана, а также государственный язык, имеет ведущую роль в развитии и изменении

ваханского языка. Во-первых, через таджикский язык вошло много новых слов, не имеющих в этом языке эквивалентов и синонимов, что, конечно же, повлияло на развитие лексической структуры ваханского языка.

Лексическая структура ваханского языка обогатилась заимствованиями, используемыми в различных областях. Новые заимствования сгруппированы по тематической классификации в разных областях: образование, культура, политика, экономика, спорт, сельское хозяйство, земледелие, природные явления и т. д.

6. Слова таджикского языка занимают особое место в лексической структуре ваханского языка и широко используются в обычаях, религиях и культуре народа. Таджикский - второй родной язык жителей Бадахшана, в том числе и ваханцев.

Таджикские слова используются в ваханском языке, в основном, в области фольклора, литературы, обычаев, образования, законодательства и политики, торговли, спорта, сельского хозяйства, одежды и бытовой техники, фруктов и овощей, природных явлений и так далее.

7. Основой лексического богатства языков являются его исконные слова, которые в лингвистике называют основой или фондом языка. Исконные слова ваханского языка в основном унаследованы от самых ранних стадий развития языка, но некоторые из них изменились с течением времени по мере развития общества с точки зрения фонетических и семантических характеристик.

Заимствованные слова можно разделить на две группы: древние и новые заимствования.

Древние заимствования охватывают широкий круг сфер жизни.

Одним из важнейших вопросов, связанных с формированием лексической структуры ваханского языка, является этимология лексических единиц языка. Поэтому их можно разделить на следующие группы:

- Таджикские и арабские слова;
- Тюркские и монгольские слова;
- Русские и иностранные слова;

8. Хотя лексическая структура ваханского языка содержит большое количество заимствований из таджикского, тюркско-монгольского, русского и иностранных языков, всё же основной фонд этого языка составляют исконные ваханские слова, которые выражают понятия быта, родства, названия деревьев, животных, охоты, земледелия, сельского хозяйства, животноводства, народные обычаи и традиции, домашней утвари, перечень народных промыслов и их производства (шитьё, кузнечное дело и др.), и сохранившие своё своеобразие до наших дней.

9. В ваханском языке также встречаются тюркские слова, вошедшие в него через таджикский, а также киргизский языки. Количество тюркских и монгольских заимствований невелико, и они представляют разные сферы жизни. Например, термины, относящиеся к домашней утвари: *qolin*-колин (ковёр), *qalf*- кулф (замок), *soʻtma*-сочма (дробь), *dəʋovi*-косаи чиннй (фарфорофая чаша); *военные термины*: *qrawyl*-каровул (караул), *malʔiq*-милтиқ (ружьё), *qəndoq*-кундоқ (приклад); **животноводство**: *buqa*-буқа (бык), *boʋgo*-шутури нар (верблюды); **относящиеся к пище**: *qalya*-қайла(қаля) (жареное мясо), *qaq*-себқоқ (сушёные яблоки); **родственные отношения**: *qyida*-кудо (сват); *относящиеся к именам людей*: *Tyr̄di*-Турдй, *Irgaš*-Эргаш, *Byri*-Бўрй (Турды, Эргаш, Бури) и другие.

Тюркские заимствования также являются частью лексической структуры ваханского языка, хотя диапазон их использования не так широк, они способствуют формированию лексических пластов этого языка.

10. Слова из русского и иностранных языков составляют другую часть лексической структуры ваханского языка. Введение русских и европейских слов началось после Октябрьской революции и

продолжается по сей день. В результате развития общества возросла потребность общества в изучении русского и иностранных языков, что стало одной из причин заимствования слов из этих языков. Кроме того, некоторые русские и европейские заимствования вошли в ваханский язык через таджикский язык, а другие - различными способами.

11. Заимствования, с одной стороны, формируют лексическую структуру ваханского языка, с другой - сужают позицию его исконных слов, что становится причиной их перехода в разряд архаизмов, замедляет развитие ваханского языка и представляет для него большую угрозу.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки и диалекты

1. **ав.** -авестийский
2. **афг.** – афганский
3. **балт.**- балтийских
4. **бур.**- бурушаский
5. **вах.** – ваханский
6. **вер.**- вершиковский
7. **вост.ир.**- восточноиранский
8. **гор.**- горонский
9. **кирг.** -киргизский
- 10.**кхов.** -кховарский
- 11.**монг.**-монгольский
- 12.**нинг.**- нингалский
- 13.**паш.** -пушту
- 14.**панч.**- панджшер
- 15.**пара.**- парачинский
- 16.**русск.** -русский
- 17.**рог.**- рогский
18. **сар.**- сарыкольский
- 19.**тиб.**- тибетский
- 20.**тадж** -таджикский
- 21.**тюрк.** -тюркский
- 22.**уйг.** -уйгурский
23. **ӯзб.** -узбекский
24. **хор.** - хорезмийский
25. **инд. -ар.**- индо-арийский
26. **язг.** -язгулямский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В.А. Двухязычие и школа // Проблемы двухязычия и многоязычия / В.А. Аврорин. –М.: Наука, 1972. –с. 49-62.
2. Ализода С. Ба муносибати имлои ўзбекон / С. Ализода // Шўълаи инқилоб, № 66, с.2. –Душанбе, 1921.
3. Амонашвили Ш.А. Психологические особенности усвоения второго языка младшими школьниками / Ш.А. Амонашвили // Иностранные языки в школе. –1986. №2. –с. 24-27.
4. Андреев М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев / Вып. II.– Сталинобод. Изд-во Акад. наук Тадж. ССР, 1958. –522с.
5. Асадбеков, А. Д. Этнолингвистический анализ фразеологизмов категории «проклятый» на базе терминов ваханского языка / А. Д. Асадбеков // Языки и этнография «Крыша мира». – Спб.: Петербургское востоковедение, 2005. –С. 11-14.
6. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ва сиёсати давлатӣ дар бораи забон. – Душанбе, 2018. – 232 с.
7. Баймусаева Б.Ш., Сыздык С.Б., НышанС.Б. Архаизация и деархаизация лексики в современном языковом процессе / Б.Ш. Баймусаева, С.Б. Сыздык, С.Б. Нышан // Международная студенческая научная конференция. Студенческий научный форум-2018. 21.05 2018
8. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. –М.: Иностранная литература, 1961. –93 с.
9. Барсук Р.Ю. Основы обучения иностранному языку в условиях двухязычия / Р.Ю. Барсук. –М.: Изд-во: Высшая школа, 1970. –176с.
10. Бартольд В.В. Бадахшан / В.В. Бартольд // Статьи из “Энциклопедии ислама”/ Соч., ТШ.–М.: Наука, 1965. –С.343-347.
11. Баскаков А.Н. Проблемы развития двухязычия / А.Н. Баскаков. // В кн.: Национально-языковые проблемы: СССР и зарубежные страны. –М. 1990. –202с.
12. Баҳор М. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ / М. Баҳор. –Душанбе, Бухоро, 2012.– 569 с.
13. Белоусов В.Н. Сосуществование языков в условиях двухязычия и многоязычия / В.Н. Белоусов. // В кн.: Формирование и развитие

- национально-русского и русско-национального двуязычия в школах РСФСР. –М. 1990. –С.42-45.
14. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI-XXвв / С.А. Беляева. –Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1984. –108с.
15. Белянин В.П. Психоллингвистика / В.П. Белянин. –М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт. 2003.–232с.
16. Бердиева Т. Назарияи иқтибос (калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ) [Матн] / Т.Бердиева: –Душанбе: ДДТ, 1991. – 128 с.
17. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикографии русского языка XVIII в / Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина // Языковые контакты и заимствования. – Л.: Наука, 1972. – 471 с.
18. Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы) / А.А. Бобринский // Очерк быта. –М. 1908. –201с.
19. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию / Ч. А. Бодуэн де Куртенэ // О смешанном характере всех языков. В 2-х томах. –М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. –Т.1. - С. 312-372.
20. Брейтер М.А. Процесс языкового заимствования как способ реализации коммуникативных потребностей в рамках межкультурного взаимодействия // Красных В.В., Изотов А.И. (ред.) Лингвокогнитивные проблемы коммуникации. –М.: Филология, 1997. –С. 49-65.
21. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. –М., 1972. –С. 25-60.
22. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования // У. Вайнрайх. –Киев: Вища школа, 1979. –263 с.
23. Ваҳҳобов Т. Ҷанбаҳои сотсиоллингвистии рушди забони тоҷикии адабӣ (солҳои 20-30 асри ХХ) / Т. Ваҳҳобов // Китоби 1. –Хучанд. Нури маърифат, 2005, –215с.
24. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. –М.: Наук. 2009. –336 с.
25. Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике / Б. Гавранек. –М: Прогресс, 1972. Вып. 6. – С. 94 -111.

26. Герд А.С. Введение в этнолингвистику / А.С. Герд. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. –457 с.
27. Громбчевский Б.Л. Современное полетическое положение памирских ханстви пограничной линии с Кашмиром. Военно-политический очерк / Б.Л. Громбчевский. – Новый Маргелан: Ферган. Областн. Правления, 1891. – 60 с.
28. Грюнберг А.Л. Стеблин-Каменский И.М. Языки восточного гиндуша. Ваханский язык / А.Л. Грюнберг. – М.: Наука, 1976. –670 с.
29. Даҳ соли қонун//Маҷмӯаи мақолаҳо доир ба тадқиқи Қонуни забон. –Душанбе: Ирфон, 1999.–91с.
30. Дешериев Ю.Д. Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко // В кн.: Проблемы двуязычия и многоязычия. –М., 1972. – С. 33.
31. Дешериев Ю.Д. Языковая политика и проблемы развития национально-русского двуязычия в СССР / Ю.Д. Дешериев // Русский язык в национальной школе. –М., 1987. № 9. –С. 3-8.
32. Добродомов, И.Г. Заимствование / И.Г. Добродомов// Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158–159.
33. Додихудоев Р.Х. Языковая политика и языковое строительство в Таджикистане / Р.Х. Додихудоев // Русский язык в СССР. 1991. № 9. С- 5-6.
34. Додихудоев Р.Х. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка / Р.Х. Додихудоев. –Душанбе: Тадж. гос. ун-т им. Ленина, 1962. –52 с.
35. Додыхудоева Л. Р. Памирские языки // Языки мира: иранские языки / Л. Р. Додыхудоева // Вып. III. Восточноиранские языки. – М.: Индрик, 2000. – С. 170–174.
36. Дьяков А. М. Языки советского Памира / А.М. Дьяков // Культура и письменность Востока. Книга X. М.: ВЦК НА, 1931. С. 85–90.
37. Дьячков М.В. Сохранение языкового разнообразия - необходимое условие познания мира и сохранения общемировой культуры / М.В. Дьячков // Международный электронный научно-практический журнал. Выпуск 03/2004. – С.5-13.

38. Жлуктенко, Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия/ Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1974. – 174 с.
39. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. Қисми I. – Душанбе: Маориф, 1973. – 464 с.
40. Закирьянов К.З. Двуязычие и национальная школа. Учеб. пособие / К.З. Закирьянов // Башк. гос. ун-т им. 40-летия Октября. – Уфа : БГУ, 1991. – 142с.
41. Закон "О языках народов Российской Федерации". №1807-1. – М.: 24.07.1998.
42. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: Учебное пособие / А.А. Залевская, И.Л. Медведева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 194 с.
43. Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга/ И.И. Зарубин // Сб. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при Российской академии наук.– Т. V. Вып.1. 1918. – С.97-148.
44. Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. – Москва-Ленинград. Изд. Академии наук СССР. 1960. – 388 с.
45. Зехнӣ Т. Сарнавишти калимаҳо [Матн] / Т.Зехнӣ // Садои Шарк. – 1968. № 6. – С. 103-117.
46. Иванов Д.Л. Путишествие на Памир / Д.Л. Иванов // Известия Императорского Русского географического общества. Т. XX.–М. 1984. – С.209-252.
47. Ильина Л.А. Методологические проблемы исследования процесса лексического заимствования // Бухарева Н.Т., Тимофеев К.А. (ред.) Лексика и фразеология языков народов Сибири. –Новосибирск: Изд-во Наука, 1984.–С.102-115.
48. Институти забон ва адабиёти Рӯдакӣ. –Душанбе: Деваштич, 2004. – 152с.
49. Карамшоев Д. Алифбои ғаврии забонҳои помирӣ бо намунаҳои адабӣ / Д. Карамшоев. –Хоруғ: Помир, 1992. – 70 с.
50. Карамшоев Д. Чанд пешниҳод перомуни Қонуни забон / Д. Карамшоев // Рӯзномаи Бадахшон. №30, 23.июл 1993.– С. 3.
51. Карамшоев Д., Шакармамадов Н. Вопросы памирской филологии 3 / Д. Карамшоев, Н. Шакармамадов. –Душанбе: Дониш, 1985. –317 с.

52. Каримова М. Ташаккул ва инкишофи лексикаи лаҳҷаи дар шароити дузабонӣ (дар асоси маводи лексикаи лаҳҷаи тоҷикони ноҳияи Лахш) / М. Каримова. Рисолаи номзадӣ. –Душанбе. 2018. – 171с.

53. Книга Марко Поло [Текст] / Пер. старо-фр. текста И. П. Минаева; Ред. и вступ. статья И. П. Магидовича. - Москва: Географгиз, 1955. - 376 с.

54. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Моддаи 2.

80. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи / В.Г. Костомаров. – М.: Педагогика-пресс, 1994. –247 с.

81. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта. /С. В. Кудряшова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. № 4 (36). –М., 2015. –С.66-75.

82. Кутина Л.Л. Языковые контакты и заимствования / Л.Л. Кутина. –Л.: Наука, 1972. –431с.

83. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон”/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2009, № 9-10.

84. Қонун дар бораи забонҳои Ҷумҳурии Шӯравии Социалистии Тоҷикистон//Комсомоли Тоҷикистон. 1989. 2 август.

85. Лашкарбеков Б.Б. Ваханский глагол в историческом аспекте / Б.Б. Лашкарбеков // Кандидатская диссертация. 10.02.08. –М.: 1984. – 207с.

86. Левковская К.А. Словообразование / К.А. Левковская. –Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1954. –35 с.

87. Мачидов Ҳ. Масъалаҳои мубрами социолингвистикаи тоҷик / Ҳ. Мачидов // Паёми Донишгоҳи миллӣ, бахши филологӣ, № 4/9 (185). – Душанбе: Сино, 2015. – С. 3-9.

88. Маршак С. Собрание сочинений: / С. Маршак // Т.7 –М.: Художественная литература, 1971.–639 с.

89. Матроров С.Қ. Традиционные игры ваханцев (этнолингвистический очерк) / С. Қ. Матроров. –Душанбе: Ирфон, 2012. –210 с.

90. Матробиён С. Мэталиш (зарбулмасалу мақолҳо ба забони вахонӣ) / С. Матробиён. –Душанбе: Дониш, 2016. –16с.

91. Матробиён С. Асоб (ҳисоб ба забони вахонӣ) / С. Матробиён. – Душанбе: Дониш, 2016. –16с.
92. Матробиён С. Забони тоҷикӣ–забони фарҳанги маънавии мардуми Бадахшон / С. Матробиён // Нақши забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳкими Ваҳдати миллӣ (маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи илмию амалии ҷумҳуриявӣ).–Душанбе. 2017. –128 с.
93. Матробиён С. Марзгустариҳои этнолингвистӣ доир ба густариши вожаи «Шогун» (Наврӯз) / С. Матробиён // Ахбори АМИТ. –Душанбе: Дониш, №1, 2021. –С. 166-171.
94. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ. 1. Луғатшиносӣ / Ҳ. Маҷидов. –Душанбе: Деваштич, 2007. –241 с.
95. Маъсуми Н. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 2. Забоншиносӣ [Матн] / Н.Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон. 1982. – 352.
96. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект-Пресс, 2000. –207 с.
97. Мирбобоев А. Назаре ба муносибати забонҳои эронии ҷануби шарқӣ бо лаҳҷаҳои бадахшонии забони тоҷикӣ / А. Мирбобоев // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. № 4\5 (143). –Душанбе: Сино, 2014. –С. 15-19.
98. Мирбобоев А., Мирбобоева П.А. Инкишофи семантикаи калимаҳои иқтибосии тоҷикӣ дар забони вахонӣ / А. Мирбобоев, П. Мирбобоева // Паёми донишгоҳи миллии Тоҷикистон. № 4\6(146). – Душанбе: Сино, 2014.–С. 50-54.
99. Мирбобоев А. Назаре ба таҳаввули забонҳои эронии минтақаи Ҳиндукуши шарқӣ / А. Мирбобоев // Номаи пажӯҳишгоҳ №2.– Душанбе: 2002.– С.59-70.
100. Моногорова Л.Ф. Современные этнические процессы на Западном Памире/ Л.Ф. Моногорова //Советская этнография №6. –М.: АН СССР. 1965. –С. 23-33.
101. Моногорова Л.Ф. Этнические процессы в Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана / Л.Ф. Моногорова // Страны и народы востока. Вып.16. Памир. –М.: Наука, 1975.–С.174-191.
102. Мюллер К., Игумения Э., Тиссен К., и Тиссен Г. Язык Vitality и развития среди Ваханцев Таджикистана / К. Мюллер, Э.Игумения, Тиссен, и Г. Тиссен. –SIL International 2008 Электронная обслеования SIL Сообщить 2008-011, июнь 2008 г.

103. Назарзода С. Нақши вожаҳои иқтибосӣ дар забон [матн] / С.Назарзода // Фишурдаи суҳанрониҳо дар конференсияи «Масоили иқтибос дар забони тоҷикӣ» (15-16.07.2003). – 2003. – С.20-22.
104. Назарзода С. Нақши матбуот ва тарҷума дар ташаккули истилоҳоти забони тоҷикӣ / С.Назарзода // Оинаи забон (маҷмӯаи мақолаҳо). – Душанбе, 2003. –101с.
105. Назарзода С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников (на примере “Аджайб ул-махлукат ва гарайиб ул-мавждудат” Ахмада Туси) / С.Назарзода. – Душанбе: Матбуот, 2004. – 332с.
106. Назарзода С. Пояҳои густариши забони миллӣ / С.Назарзода. – Душанбе: Эр-граф, 2016. –272 с
107. Назарзода С. Пажӯҳише дар таърихи забони тоҷикӣ/ С.Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2021. – 590с.
108. Ниёзов Ё. Б. Ваҳдат-ҷавҳари ҳастии миллат ва омили рушди устувори кишвар / Ё. Б. Ниёзов. –Душанбе: 2016. – С. 236-242.
109. Нозимов А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: Состояние, особенности и перспективы развития / А. Нозимов // Ав. дис. Доктор филологических наук. – Душанбе, 2010. – 46с.
110. Норматов М. Забоншиносии умумӣ/М.Норматов, Ф.К. Зикриёев. –Душанбе: Матбуот, 2006. –259 с.
111. Обртелова Я. Ҳиквор ҷиндаиш (афсонаҳо ба забони ваҳонӣ) / Я. Обртелова. –Душанбе: Эр-граф, 2018. –128с.
112. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки –М.: Наука, 1979. –388с.
113. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. –М.: Наука, 1982. -544 с.
114. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. –М.: Наука, 1981. –452с.
115. Паёми Президенти ҶТ, Пешвои Миллат, Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе. 22 декабри соли 2016. –36 с.
116. Памироведение. Вып.1. –Душанбе: Дониш, 1954. –205с.
117. Пахалина Т.Н. Ваханский язык / Т.Н.Пахалина. –М.: Наука, 1975. –341с.

118. Пахалина Т.Н. Памирские языки / Т.Н.Пахалина. –М.: Наука. 1969. –163 с.
119. Пахалина Т.Н. Языки народов СССР. Индоевропейские языки. (Ваханский язык) / Т.Н.Пахалина // Т.1. –М.: Наука,1966. –719с.
120. Помиршиносӣ//Институти забон ва адабиёти Рӯдакӣ (зери таҳрири Д.Саймиддинов). –Душанбе: Деваштич, 2004.–С.74.
121. Пономарева Л. Для сохранения родного языка необходима активная гражданская позиция» / Л.Пonomарева//Новости СМИ2. 30.10.2009 16:41.
122. Протасова Е.Ю. Язык и дети / Е.Ю. Протасова. –М.: Центр инноваций в педагогике, 1998. –167 с.
123. Рамзаев Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах/ Т.Г. Рамзаев, М.Р.Львов – М.: Просвещение, 1979. – 431 с.
124. Раҳмон Э. Забони миллат–ҳастии миллат [Матн]/ Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-Граф, 2016. –516с.
125. Раҳмон Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 372 сах.
126. Раҳмон Э. Суханронӣ ба муносибати Рӯзи забон / Раҳмон Э. соли 2010.
127. Раҳмон Ш. Маърифати забон / Ш. Раҳмон. –Душанбе: 2008. –207 с.
128. Раҳматуллозода С. Масоили мубрами калимасозӣ / С. Раҳматуллозода // Забон: таҳқиқ ва таълим (маводи конференсияи чумхуриявии илмӣ-амалӣ). –Душанбе: ДМТ, 2019. –С. 60-68.
129. Рекомендации круглого стола «Защита прав и законных интересов представителей малочисленных народов России, сохранение их языка и культуры» (четвертый этап круглого стола. 23-января 2015г.).
130. Реформатский А.А. Введение в языкознание/А.А. Реформатский. –М.: Аспект-Пресс,1999. –536с.
131. Реформатский А. А. Введение в языковедение/ А.А. Реформатский // Учебник для вузов / Под ред. В.А. Виноградова. 5-е изд. –М.: Аспект Пресс, 2004. –536с.

132. Розенфелд А.З. Таджикские говоры Советского Бадахшана и их место среди других языков на Памире / А.З. Розенфелд // Вестник Ленинградского Университета, №20. Серия истории, языка и литературы. Вып.4. –Л., 1963.–С.107-112.
133. Розенфельд А.З. Заметки по лексике ванджских говоров таджикского языка/ А.З. Розенфельд //Иранский сборник. –М.: Наука, 1963. –С. 68-80.
134. Розенфельд А.З. Ванджские говоры таджикского языка/А.З. Розенфельд. –Л.: 1964. –147с.
135. Розенфельд А.З. Бадахшанская лексика/ А.З. Розенфельд//Тезисы юбилейной конференции восточного факультета, посвященной 50-летию Великого Октября. Из-во ЛГУ, 1967. –С.47-48.
136. Розенфельд А.З. К терминологии родства и свойства в таджикских говорах / А.З. Розенфельд//Иранское языкознание. –М.: Наука, 1976. –С. 209-207.
137. Рустамов Ш. Исм категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ / Ш. Рустамов. –Душанбе: Дониш, 1981. –219 с.
138. Рустамов Ш. Таълимоти В.И.Ленин доир ба забон / Ш. Рустамов // Забоншиносии тоҷик. –Душанбе: Дониш, 1976. –с. 3.
139. Саймиддинов Д. Вожасозии забони форсии миёна[матн] / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Пайванд, 2001. – 310с.
140. Семёнов А.А. История Шугнана/А.А. Семёнов//Протоколы заседаний и сообщений членов туркестанского кружка любителей археологии. XXI. –Ташкент. 1917.–С.1-23
141. Складаревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы/Г.Н. Складаревская // Исследования по славянским языкам. – № 6. – Сеул, 2001. – С. 177-202.
142. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий.–М. : Московский государственный университет, 1998.–260 с.
143. Улаков М.З. Проблемы лексической стилистики карачаево-балкарского языка / М.З.Улаков. –Нальчик, 1994. –С. 37-38.
144. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. Т.2. –М.: Педагогика, 1988. – 494 с.

145. Ушинский К.Д. Родное слово (статья, 1861 г.) / К.Д.Ушинский// Избранные педагогические сочинения. Т. 2. М., 1954. 542 с.
146. Фридрих И. История письма / И. Фридрих. –М.: Наука. 1979.– 463с.
147. Ханазаров К.Х. Критерии двуязычия и его принципы/ К.Х.Ханазаров//Проблемы двуязычия и многоязычия. –М.: Наука, 1972. С. 119-124.
148. Хапаева С.М. Процессы архаизации и неологизации, происходящие на современном этапе развития карачаево-балкарского языка/ С.М. Хапаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. –423-433с.
149. Харрисон Д. Когда языки умирают / Д. Харрисон //Исчезновение языков мира и эрозия человеческих знаний. –Oxford University Press, Oxford et al. 2007, ISBN 978-0-19-518192-0. –С. 15-19.
150. Хауген, Э. Прогресс заимствования /Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. 6. –М.: Прогресс, 1972. –С. 344-379.
151. Хауген, Э. Языковой контакт/Э. Хауген // Новое в лингвистике. Вып. 6. –М.: Прогресс, 1972. – С. 61-80.
152. Хроленко А.Т. Теория языка: Учебное пособие / А.Т. Хроленко, В.Д. Бондалетов. Под ред. В.Д. Бондалетова. –М.: Флинта: Наука, 2004. –110 с.
153. Ҳошимов Р.И. Тажикско-русские двуязычие: социолингвистический аспект / Р.И. Ҳошимов. – Душанбе, 1986. – 180с.
154. Ҳудуд-ул-олам. –Душанбе: Адиб, 2008. –129 с.
155. Чередниченко А.И. Иноязычное влияние как фактор территориальной вариативности языка/ А.И.Чередниченко// Варианты полинациональных литературных языков. –Киев. 1981. – С. 246–260.
156. Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2019 года. Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019.
157. Ҷӯраев Ғ. Лаҳҷаҳо сарчашмаи муҳими такмили забонанд / Ғ. Ҷӯраев // Масъалаҳои рушди забон аз нигоҳи Президент. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. – С. 53-60.
158. Ҷӯраев Ғ. Забони ман-ҷаҳони ман / Ғ. Ҷӯраев – Душанбе: Маориф, 2014, –160с

159. Шамбезода Х.Д. Языковая ситуация в Горном Бадахшане: проблемы и перспективы/ Х.Д. Шамбезода. –Душанбе. 1999. –116с.
160. Шамбезода Х.Д. Развитие лексики шугнанского языка как результат языковых контактов и многоязычия шугнанцев/ Х.Д. Шамбезода. –Душанбе: 2006. –109с.
161. Шамбезода Х.Д. Функционирование бесписменного языка малой народности в условиях полиэтнического социума (на материале шугнанского языка в таджикско-русском окружении) / Х.Д. Шамбезода// Ав. дис. док. фил. наук. – Душанбе, 2007. – 46с.
162. Шмелькова В.В. Лексическая деархаизация в современном русском литературном языке/ В.В. Шмелькова. –М.: 2010. –127с.
163. Шпотова И.В. Стилистическая функция-новый смысл существования лексических архаизмов: Дис. канд./ И.В. Шпотова. – Махачкала. 2003. –149с.
164. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию / Пер. с нем. А. С. Бобовича; Ред., предисл. и примеч. проф. Р. А. Будагова. –Москва: Изд-во иностр. лит. 1950. – 292 с.
165. Щерба Л.В. О понятии смешения языков. Избранные работы по языкознанию и фонетике/ Л.В. Щерба // Т.1. –Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. –184 с.
166. Щерба Л.В. Современный русский литературный язык / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. –М.: Учпедгиз,1957. – С. 119-120.
167. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность/ Л.В. Щерба. –Л.: Наука, 1974. – 428 с.
168. Щерба, Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. –Л.: Из-во. Ленинградского университета 1958. - Т. I.–182 с.
169. Эдельман Д. И. Современное состояние изучения памирских языков. «Вопросы языкознания» / Д.И.Эдельман // № 1. 1964. – С. 128-133.
170. Эдельман Д.И. Основные вопросы лингвистической географии (на материале индоиранских языков) /Д.И.Эдельман. – М.: Наука,1968. –112с.
171. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков / Д. И.Эдельман //Фонология. –М.: Наука, 1986. –232с.

172. Эрвин-Трипп С. М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия / С. М. Эрвин-Трипп // Новое в лингвистике. Вып. 7: Социолингвистика. М., 1975. С. 336-362.
173. Эрчанд Г. Очеркҳо доир ба забонҳои тоҷикии Синтсзян / Г.Эрчанд. –Пекин, 1982. –29с.
174. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. –М.: Сов. энциклопедия, 1990. –683с.
175. Appel R. Language Contact and Bilingualism /R. Appel, P. Muysken. –Amsterdam University Press, 2005. –215 p.
176. Beate Reinhold. Neue Entwicklungen in der Wakhi-Sprache von Gojal – (Nordpakistan) / R.Beate. – Wiesbaden, 2006. –333 с
177. Jardel J.M. De quelques usages des concepts de bilinguisme et de diglossie / J.M.Jardel // Plurilinguisme, Normes, Situations, Strategies. – Paris: L'Hamattan, 1979. –P. 25-38.
178. Lorimer D. L. The Wakhi language. Volume. I, II. 1958 / D.L.Lorimer. –London, 1958, – 441 p.
179. Mackey W.F. Bilinguisme et contact de langues / W.F.Mackey. – Paris: Klincksieck, 1976. 534с.
180. Martin A. Diffusion of Language and Structural Linguistics, «Romance Philology» / A.Martin / V, 2 - 3, 1951 - 1952, стр. 133—156.
181. Muysken P. Two Linguistic Systems in Contact: Grammar, Phonology and Lexicon / T. K. Bhatia, W. C. Ritchie // The Handbook of Bilingualism. –Estes: Blackwell Publishers, 2005.–Pp. 147–169.
182. Phelizon, J. H. Vocabulaire de la linguistique / J. H. Phelizon. – Paris : Eds Roudel, 1976. – 280 p.
183. Queffelec A. Emprunt ou xenisme: les apories d'une dichotomie introuvable? / A. Queffelec // Contats de langues et identites culturelles. – Quebec: Presses de l'Universite de Laval, 2000. –P. 283-300.
184. Ҷиквор нақлиш завӯр (хикояҳо барои хурдсолон ба забони вахонӣ). –Душанбе: Эр-граф, 2016. – 48с.

Словарь:

185. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка / В.И. Абаев.–М. –Л.: Изд. АН СССР, 1958. – Том I. –655 с.

186. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. –М.: Советская энциклопедия, 1964. –301с.
187. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов/ О.С.Ахманова. –М.: УРСС, 2004. –571 с.
188. Карамшоев Д. Шугнанско-русский словарь/ Д. Карамшоев. –М.: Изд. Вост. лит-ра. Наука, Т. 1(1988), Т. 2(1991), Т. 3(1999).
189. Карамшоев Д. Русско-шугнанский словарь/ Д. Карамшоев // Под ред. И.М. Стеблин-Каменского. –Душанбе: Главная научная редакция Таджикской национальной энциклопедии, 2005. – Т. 4.
190. Карамшоев Д. Словарь памирских личных имен. Т. 5. Под ред. Ш.П.Юсуфбекова. –Душанбе: Дониш, 2015.
191. Розенфельд А.З. Таджикско–русский диалектный словарь/ А.З. Розенфельд. –Л: 1982. –239 с.
192. Стелин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка / И.М.Стелин-Каменский. –СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. –480с.
193. Фарҳанги мукаммали забони тоҷикӣ. Ҷ.1. А. –Душанбе. 2011. – 832 сах.
194. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Фасмер М. –М., 1967. –Т.11. –671 с.
195. Фарҳанги забони тоҷикӣ. –М.: Советская энциклопедия. 1969. – Қ. 1. –951 с.
196. Фарҳанги забони тоҷикӣ. –М.: Советская энциклопедия. 1969. – Қ. 2. –949 с.
197. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. –Машҳад-Душанбе: ҚММ «Ксероксленд». Ҷ.1. 2008. –950с.
198. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. –Машҳад-Душанбе: ҚММ «Ксероксленд». Ҷ.2. 2008. –945с.
199. Фарҳанги гуйишҳои чанубии забони тоҷикӣ. (Мураттибон: Маҳмудов М., Ҷӯраев Ғ., Бердиев Б.,). Душанбе, 2012.-946с. 249, 634